

Сатсварупа дас Госвами

*Дорогое небо,
письма санньяси*

**Гита-Нагари Пресс
Москва**

*Перевод и редакция - Страхатова Нелли
(Нитья-тушти д.д.)*

Набор текста - Судоргина Наталья

*Вёрстка и дизайн обложки - Миланов Станислав
(Сатчитананда Кришна д.)*

Выпускающий редактор - Кан Ирина (Ишана д.д.)

Сатсварупа дас Госвами

Дорогое небо, письма санньяси / Пер. с англ. - М., Гита-Нагари Пресс, 2005. - 244с.

В этой книге Сатсварупа дас Госвами учит, как, видя окружающие нас материальные предметы, памятовать о Господе Кришне.

© Все права на издание книг Сатсварупы даса Госвами в России принадлежат Гита-Нагари Пресс, русская линия

Всем, кого это может интересовать

Каждый месяц я пишу преданным и тем, кто сочувствует Движению сознания Кришны, около ста пятидесяти писем. Однако есть много того, чем бы я хотел поделиться в письмах с другими людьми, но что не находит отражения в моей регулярной переписке. Вот эти невысказанные мысли и объединила в себе данная книга.

Письма, содержащиеся в этой книге, не стеснены рамками каких-либо формальностей, и для того, чтобы они были прочитаны, вовсе необязательно класть их в конверт и наклеивать на него почтовую марку. Я писал тем, к кому мне хотелось обратиться в тот момент, и порой мой адресат был очень мал – например, гриб, растущий во дворе, – а порой невероятно огромен, как, например, небо. Все, что пишется в письме, должно идти от сердца; именно этим я и руководствовался при написании собранных здесь писем.

Наш духовный учитель, Шрила Прабхупада, дал указание проповедовать всем своим последователям, но в особенности это указание относилось к его ученикам-*санньяси*. Проповедовать значит делиться сознанием Кришны с другими – либо с каждым человеком в отдельности, либо со всем человечеством. Эта книга – скромная попытка обратиться ко всем тем, с кем я сталкивался в течение последних шести месяцев и к кому не смог подойти либо из-за стеснительности, либо потому, что спешил куда-то, либо потому, что был просто неподходящий момент. Эти письма представляют собой попытку дать им возможность хоть в малой степени познать величие Кришны.

Санньяси не только проповедник, наряду с этим он такой же преданный, как и другие, и хочет иметь возможность де-

литься с друзьями, которым он доверяет, своими мыслями. И письма служат этой цели. Письма, представленные здесь, были написаны мной под влиянием реальных событий и встреч, происходивших во время моих поездок в течение полугода, хотя в некоторых письмах я, задействовав своё воображение, обращаюсь к тем «личностям», которым не пишу в обычной жизни. Когда первая половина книги была закончена, я задержался на пару недель в Ирландии, в городе Уиклоу, и стал писать письма друзьям – всем тем, с кем хотел бы поделиться сознанием Кришны. Я надеюсь, друзья, что вы найдёте в этой книге что-то полезное для себя, и захотите тоже поделиться со мной сознанием Кришны, как я пытаюсь поделиться им с вами.

Вайшнава дасанудаса
(Сатсварупа дас Госвами)

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

16 февраля 1992 г.,
Страудсберг, Пенсильвания

Дорогое Святое Имя!

в смирении склоняюсь к Твоим лотосоподобным стопам. Слава чистым преданным Господа Чайтаньи, давшим миру имена Радхи и Кришны.

Я осмеливаюсь обратиться к Тебе, Нама Прабху, только потому, что действую под руководством своего духовного учителя, Его Божественной Милости А.Ч. Бхактиведанты Свами Прабхупады. Как утверждается в «Чайтанья-чаритамрите», *Кришна-шакти вина нахе тара правартана*: никто не способен распространять Святые Имена по всему миру, не будучи уполномоченным на это Самим Кришной. Благодаря Шриле Прабхупаде о величии Движения сознания Кришны узнали в каждом городе и деревне, и потому я уверен, что он очень дорог Тебе. И я пишу сейчас на правах одного из его учеников.

Шрила Прабхупада поместил Святое Имя в мое сердце и ум и вложил Его мне в уста, чтобы Оно стало моим постоянным спутником. Он сделал это летом 1966 года, когда основал в Нью-Йорке Международное общество сознания Кришны. Я был одним из тех унылых молодых людей, которые пришли к нему с улиц Нижнего Ист-Сайда. Я не искал ни Свами, ни мантру Харе Кришна, однако я несказанно рад тому, что, получив ее от Шрилы Прабхупады, я обрел счастье. И потому я хочу поблагодарить Тебя, Святое Имя, за то, что Ты появилось в моей жизни. Теперь я стараюсь доставить удовольствие Шриле Прабхупаде тем, что повторяю Святое Имя и распространяю это бесценное сокровище – *хари-на-*

му, вдохновляя людей либо повторять Его самостоятельно (*джана*), либо принимать участие в совместном воспевании (*киртана*). Это стало целью моей жизни.

Шрила Рупа Госвами пишет: «Святое Имя, качества, игры и деяния Кришны трансцендентны и сладки, словно леденцы. Хотя язык больного желтухой *авидьи* (невежества) не способен ощущать вкус сладкого, самое удивительное в том, что, если каждый день внимательно повторять эти сладостные имена, к языку вернется естественная способность наслаждаться сладким, и со временем болезнь будет вырвана с корнем» («Нектар наставлений», текст 7).

Господь Чайтанья пишет в «Шикшаштаке», что, начиная повторять Святое Имя, мы не чувствуем сладости, которая присуща звукам мантры Харе Кришна. Он говорит, что мы не способны ощущать сладость Святых Имен из-за своих оскорблений.

Я не чувствую сладости Святых Имен. Мне неприятно говорить об этом Тебе, поскольку может показаться, что, говоря так, я подразумеваю, что Ты лишено сладости или что Ты не милостиво. Это не так. Я твердо верю, что Святое Имя чисто и совершенно по своей природе. Однако моя вера умозрительна. Я принимаю за истину утверждение священных писаний, что Святое Имя неотлично от Кришны и что, повторяя Его с огромным вниманием и преданностью, мы достигнем понимания неотличности *кришна-намы* от Кришны, которое будет возрастать, подобно прибывающей луне. Я также верю в то, что даже мое нынешнее повторение, сопровождающееся оскорблениями и являющееся лишь слабым подобием истинного повторения Святых Имен, избавит меня от последствий совершенных мной грехов. И все же я жажду познать истинную природу Святого Имени, что вле-

чет за собой любовь к Кришне.

Я решил написать Тебе, Святое Имя, так как хотел попросить у Тебя прощения за свои оскорбления. Возможно, я виновен во всех десяти оскорблениях Святого Имени, хотя из-за своего самодовольства не всегда осознаю это. Однако я хорошо знаю, что повинен в таком оскорблении, как *прамада*, т.е. невнимательность. Несмотря на то, что я каждое утро приступаю к повторению как можно раньше и повторяю мантру в тихом месте, очень скоро мой ум, пренебрегши благом внимательного повторения, развивает бурную деятельность, в результате которой мое сознание наполняется различными планами, страхами и другими посторонними мыслями. Поэтому имена Кришны, которые я повторяю, не есть чистые имена (*шуддха-нама*). Я очень хочу снискать Твою милость уже в этой жизни, чтобы начать повторять Тебя с любовью.

Я слышал из достоверных источников, которыми являются гуру, *садху* и *шастры*, что первая стадия повторения Святых Имен характеризуется чувством раскаяния. Сейчас я не чувствую раскаяния, однако надеюсь, что наступит день, когда, исполнившись смирения, я осознаю свою падшую природу и раскаюсь во всех оскорблениях, нанесенных мною Святому Имени, преданным Господа и всем живым существам. Я знаю, что искреннее раскаяние очищает душу. Я даже собираю высказывания об этом Бхактивиноды Тхакура, Наротгамы даса Тхакура и других вайшнавских *ачарьев*. И вслед за Бхактивинодой Тхакуром я повторяю: «Когда, скажи, когда настанет этот день? Уйдут все оскорбления, и милостью Твоей проснется в сердце вкус – вкус Имени Святого. Когда, скажи, когда настанет этот день?»

О Святое Имя, я надеюсь, что напишу Тебе еще, идя по

этой *бхакти-марге*. В «Дорогом небе» я пишу письма многим людям, но мне кажется, что лучше всего начать эту книгу письмом, адресованным моему постоянному спутнику, Святому Имени. Позволь же мне призывать всех встречающихся мне людей повторять Харе Кришна. И если Ты прольешь на меня хоть каплю милости и сделаешь меня способным повторять *шуддханаму*, я с радостью поделюсь этим даром с другими.

17 февраля,
Страудсберг

Дорогой день, 17 февраля 1992 года!

Твой духовный учитель Шрила Прабхупада как-то сказал, что текущий день, 2 марта 1973 года, никогда не повторится. Время идет, и ты тоже пройдешь, подобно плывущим по небу облакам.

День, ты дан мне Кришной. Я кланяюсь тебе. Я обнимаю тебя. Ты будешь со мной какое-то время, а затем покинешь меня. Я могу прожить тебя наилучшим образом, а могу провести тебя без пользы.

Пребывая в том состоянии ума и души, в котором пребывают Радхарани и *гопи*, Господь Чайтанья однажды сказал, что, если Ему когда-нибудь удастся воссоединиться с Кришной, Он будет поклоняться минутам и часам, проведенным вместе с Господом. Он будет проводить *арати* для тех мгновений, Он будет украшать их. Время, когда мы можем встретиться с Кришной или развить в себе сознание Кришны, бесценно. Мы прославляем это время.

Я хотел бы обрести сознание Кришны сегодня, 17 февраля 1992 года.

Здесь, в Страудсберге, я каждое воскресенье говорю Шамике Риши Прабху: «Вот и еще одно воскресенье. Чем ты будешь заниматься сегодня?» Кажется, что лишь мгновение назад я говорил: «Вот и воскресенье». Неделя пролетает так быстро. И месяц проходит с необыкновенной быстротой, и год. Но пока этот день, этот бесценный день еще длится.

Сейчас, пока ты длишься, я приветствую тебя. Скоро ты

уйдешь туда, куда уходят все дни, и соединишься там с ними. И поскольку ты – проявление Кришны (*кала*), быть может, я встречу с тобой, когда достигну определенной ступени на духовном пути и освобожусь от оков времени. Быть может, я встречу с тобой в духовном мире в духовном времени, в котором нет прошлого, настоящего и будущего, причиняющих нам столько беспокойств. Я не знаю, что такое время без прошлого, настоящего и будущего. Возможно, стремление говорить с тобой и любить тебя возникло у меня от желания оказаться в том духовном дне, в котором раннее утро – это время приготовлений к играм Радхи и Кришны. Именно этот день я хочу увидеть. И ты, 17 февраля 1992 года, – его представитель здесь, на земле. Ты – небольшой отрезок на *бхакти-марге*. Милостью Прабхупады я не трачу тебя впустую, а провожу тебя в служении Кришне.

Спасибо тебе за то, что ты есть. Когда ты пройдешь, передай от меня, пожалуйста, привет Кришне.

18 февраля,
Страудсберг

Дорогой брат в Боге, критикующий меня!

Прими, пожалуйста, мои смиренные поклоны. Как я слышал, один из моих друзей сказал тебе о том, что я начал писать «Дорогое небо». (Я бы не хотел, чтобы он рассказывал об этом, так как я только начал писать эти письма и очень боюсь, что то воодушевление, которое я сейчас испытываю, пропадет, не успев появиться.) Тебя интересует, собираюсь ли я писать женщинам. Ты задаешься вопросом: «Разве *санньяси* не нарушает те нормы, которых он должен придерживаться как человек, отрекшийся от мира, когда пишет письма женщинам?».

По иронии судьбы, буквально на днях мне был задан другой провокационный вопрос, совершенно противоположный по своему смыслу. Я услышал его от одного своего старого друга, которого знаю еще с университетских времен. Он сказал: «Я слышал, ты начал писать книгу, которую будут составлять письма *санньяси*. Я надеюсь, ты включишь в нее любовные письма женщинам. Хотя вряд ли ты это сделаешь. Не кажется ли тебе, что это ограничивает твое человеколюбие?».

Я ответил, что *санньяси* не пишет любовных писем женщинам, и тем не менее это не ограничивает его человеколюбие. Я объяснил ему, каких норм должен придерживаться тот, кто дал обет безбрачия, однако сомневаюсь, что он понял мои объяснения. Он считает, что если человек отказывается от секса, то причиной тому, по-видимому, какие-то нарушения в психике.

Я объяснил своему другу, что на протяжении всей истории человечества было множество людей – и мужчин, и женщин, – которые давали обет безбрачия и решали все отдать Богу. Даже храня целибат, мы тоже можем любить людей. Я сказал ему, что знаю, что такое секс и почему он не приносит мне полного удовлетворения. Никто не может получить полного удовлетворения от физической близости. Половые отношения и не предназначены для того, чтобы приносить полное удовлетворение. Они даны нам Природой для того, чтобы мы производили потомство.

Не думаю, что мой друг отнесется к моим словам с доверием. Разговаривать с непреданными очень трудно. Но ты совсем другое дело. Я удивлен, что ты сомневаешься в том, может ли *санньяси* наставлять преданных-женщин. Таков, кажется, смысл твоего вопроса. Позволь же мне задать вопрос тебе: от кого женщины должны получать наставления, вступив на духовный путь?

Если ты спросишь меня, опасно ли быть наставником женщин, я отвечу утвердительно. Мы можем привязаться к кому-нибудь из них. И даже если это не закончится физической близостью и не приведет таким образом к падению, это может взволновать ум и обернуться падением на тонком уровне.

Духовные учителя нашей *сампрадайи* всегда принимали в ученики женщин. Если же духовный учитель считает, что будет испытывать из-за этого большие трудности, ему не следует становиться наставником женщин. Принимать в ученики женщин так же опасно, как набирать слишком много учеников. Гуру не рекомендуется набирать большое количество учеников, поскольку карма учеников, независимо от того, мужчины это или женщины, может уменьшить его ду-

ховную силу. Однако Шрила Прабхупада пишет в «Нектаре наставлений», что, если человек непрестанно проповедует и строго следует всем предписаниям, падение ему не грозит. Более того, своим старанием увеличить число преданных он доставит Кришне большое удовольствие.

Существуют некоторые правила, которые должен выполнять *санньяси*. Если мы будем следовать им, мы будем в безопасности. *Санньяси* не должен близко общаться с женщинами. Прабхупада рассказал однажды случай из жизни Бхактисиддханты Сарасвати Тхакура, который отказался встретиться наедине с одной молодой женщиной. Та женщина по возрасту годилась ему во внучки или даже в правнучки. В присутствии своего мужа она спросила Бхактисиддханту Сарасвати, нельзя ли ей поговорить с ним с глазу на глаз. Но он сказал: «Нет, я не могу остаться с тобой наедине. Говори здесь то, что ты хочешь сказать». Таково правило, которое должен соблюдать *санньяси*: никогда не встречаться с женщиной наедине.

Я согласен, телефонный разговор тоже можно считать своего рода разговором наедине. И переписку также можно в каком-то смысле расценить как уединенную беседу. Я понимаю, какую опасность таит в себе злоупотребление общением такого рода, и буду стараться не допускать его. Я не хочу становиться кем-то вроде мужа или любовника какой-либо женщины. Я не хочу становиться лицемером. Если я увижу, что в мои взаимоотношения с женщинами вкрались какие-то, хоть незначительные, отклонения от правильного поведения – пусть даже в переписке, – я поступлю с ними так, как поступают с сорняками в саду.

Я думаю, что *санньяси* полезно постоянно путешествовать: это поможет ему не привязываться к какой-то группе

учеников и не принимать служение постоянно от одних и тех же женщин или жить с ними в близком соседстве. Помимо этого он может регулярно уничтожать возникающие нити привязанностей, общаясь с отрекшимися от всего материального вайшнавами, если ему посчастливится встретиться с ними. Он может также избавиться от приобретенных привязанностей, совершая из чувства долга и из чувства преданности Богу положенные ему аскезы.

Но я не думаю, что мы должны доходить до крайности и не подпускать к себе женщин или отказываться писать им, чтобы оградить себя от трудностей. Рано или поздно человек должен стать духовным отцом и перестать смотреть на других как на объекты наслаждения. Мы должны видеть искренность души, находится ли она в теле мужчины или женщины, и поощрять ее хорошие наклонности.

20 февраля,
Страудсберг

Дорогие обледеневшие деревья!

ы такие красивые сегодня утром. Всю ночь шел дождь, а сейчас начало подмораживать, и ваши сучья покрылись льдом. И хотя вы кажетесь такими красивыми, я знаю, что вам холодно. Однако все, что создает Кришна, необычайно красиво. Я еще не достиг духовного уровня жителя Вриндавана, и вы, деревья, вероятно, тоже. Я не могу разговаривать с вами, не могу сказать вам: «Видели ли вы сына Махараджи Нанды? Впав в экстаз от Его прикосновений, вы побелели и сотрясаетесь от дрожи». Если я заговорю с вами подобным образом, это будет притворством.

Эти деревья находятся в *гуне* невежества (надеюсь, их не оскорбят мои слова), но, как сказал Прабхупада, любое живое существо может обрести благо, если услышит, как мы повторяем: Харе Кришна, Харе Кришна, Кришна Кришна, Харе Харе / Харе Рама, Харе Рама, Рама Рама, Харе Харе. Даже эти деревья могут получить от повторения имен Кришны большое благо.

Дорогие деревья, мне очень хотелось заговорить с вами, но затем я подумал: «Что это? Поклонение Природе?» Я вспомнил, как однажды, когда преданные начали восхищаться закатом, Прабхупада сказал, что нас не интересуют ни восход, ни закат, нас интересует Тот, кто их создал. Его слова не отрицают красоту солнца, или сверкающих обледенелых деревьев или сияющего серого неба на заре в облачную погоду, они лишь означают, что мы не должны забывать об источнике красоты. Духовный мир, в котором пребывает

Кришна, в миллион раз красивее этого мира, и мы не должны пленяться красотой материального мира.

Положение, в котором мы находимся, не назовешь замечательным. Мы отождествляем себя с телом. Мы вращаемся в круговороте *самсары*. Мы считаем себя центром вселенной. Все это ложно. Мы пытаемся приспособиться к нынешним условиям жизни, не стараясь предаться Богу и тем самым разрешить проблемы существования. Если учесть все эти заблуждения, станет ясно, что видения красоты природы недостаточно для нашего спасения. Это всего лишь слабый отблеск сознания Бога. Это может быть даже еще одним видом пренебрежения Богом. Однако совсем другое дело – связывать красоту с Кришной. Это может стать прославлением Кришны и памятованием о Нем.

Поэтому я с почтением склоняюсь перед Кришной, Творцом всего сущего, и надеюсь, что благодаря трансцендентному полному любви служению мы сможем встретиться с Ним в мире, который не создается, как материальный мир, из *гуны* страсти, а существует вечно, пребывая в энергии Господа *сандхини*. Тот мир не загадка и не царство неведения; он полон знания благодаря энергии Господа *самвит*. Тот мир – место, где все живые существа, включая деревья, полны *ананды* или *хладини-шакти*, энергии служения Шри-матри Радхарани в Ее играх с Верховным Господом, Кришной.

Деревья, вы слышите, что я говорю? Проникают ли мои слова сквозь вашу оболочку и достигают ли ваших душ? Я не должен насмехаться над вами или относиться к вам снисходительно только потому, что я нахожусь в теле человека. Если вы слышите меня, значит вы можете слышать звуки мантры Харе Кришна. Я ничуть не лучше вас, но я способен

произносить эти звуки, чему меня научил мой духовный учитель. Я могу повторять их с верой, которую я обрел благодаря ему. Один преданный по имени Прахлада Махарадж как-то сказал своим друзьям-демонам, которые, как и вы, пребывали в *гуне* невежества: «Когда я говорю, я полон веры в своего духовного учителя, и если вы будете слушать меня с такой же верой, вы тоже сможете стать *бхактами*». Я говорю сейчас немного громче, потому что из-за своей древесной оболочки вы можете плохо слышать. Для меня будет счастьем, если я смогу принести вам пользу, дав вам Святые Имена. Харе Кришна, Харе Кришна, Кришна Кришна, Харе Харе / Харе Рама, Харе Рама, Рама Рама, Харе Харе. Слушайте Харе Кришна и повторяйте Эти Имена в своем собственном *киртане*. Ждите того дня, когда Кришна освободит вас. Он лично освободил два дерева-близнеца *арджуна*. Он может освободить всех нас, если мы просто раскаемся в своих греховных поступках и будем молить Его даровать нам желание находить счастье только в своем естественном положении слуг Кришны.

21 февраля,
Страудсберг

Тем, кто живет на Брислин-роуд.

Во время утренней прогулки, проходя мимо ваших домов, я вижу, как ваши дети садятся друг за другом в школьный автобус, а вы выходите на улицу, чтобы проводить их. Иногда вы очень странно смотрите на меня, потому что раньше вы никогда не видели меня в своем квартале и потому что я не хожу, как все, на работу или в институт. Чем же я занимаюсь каждое утро, когда, завернув за угол, вхожу в лес?

Во время прогулки я люблю петь. Я пою мантру Харе Кришна или молитвы «Гурваштакам». Но проходя мимо ваших домов, я замолкаю. Мне кажется, я чувствую себя немного неловко из-за того, что я не такой, как вы.

Войдя в лес я уже спокойно могу петь.

Иногда я разговариваю вслух с самим собой, строя планы относительно новых книг или рассуждая о том, как мне улучшить повторение мантры. Я знаю, это не имеет к вам никакого отношения, но все же я хочу сказать вам, что я счастливый человек.

Что же делает меня счастливым? То, что я пою Харе Кришна и что я – преданный, поклоняющийся Кришне.

Я чувствую счастье, так как сердце мое очистилось благодаря тому, что я отказался от греховных действий. Чтобы перестать совершать греховные поступки, прежде всего необходимо обрести знание, а для этого нужно общаться с теми, кто обладает знанием. Найти таких людей в мире не так уж просто. По милости Бога я встретил чистого преданного Кришны, Его Божественную Милость А.Ч. Бхактиведанту Свами Прабхупаду. Он объяснил мне, что источником истинного счастья является любовь к Богу. Он изменил мою жизнь к лучшему. Это наполняет меня таким счастьем, что мне хочется петь об этом.

Прабхупада поведал мне о Верховной Личности Бога, Кришне. Слушая о красоте Кришны, о Его полных блаженства преданных и о том, с какой любовью они относятся друг к другу и как весело проводят время в духовном мире, я чувствую счастье, с которым в материальном мире ничто не может сравниться. Я хотел бы поделиться этим счастьем с вами, но я не знаю, как преодолеть пропасть, разделяющую нас. Для вас то, что я делаю, – одна из разновидностей индуистской религии. Вам непонятно, зачем американцу становиться ее последователем. Мне хочется думать, что вы всем сердцем принимаете ту религию, приверженцами которой вы себя считаете. Иисус Христос тоже учил, что любовь к Богу приносит душе счастье и не зависит ни от материаль-

ного благосостояния, ни от положения, занимаемого человеком в материальном мире.

Я поздоровался с вами, и от этого я чувствую себя более легко и свободно. Я хочу преодолеть робость, которую я испытываю, проходя мимо ваших домов и обмениваясь с вами взглядами. Я говорю «Привет!» и прибавляю пожелания всяких благ. Быть может, в следующий раз мы улыбнемся друг другу, – мы же ничего не потеряем от этого.

22 февраля,
Страудсберг

Дорогой Кришна, мой *чайтья-гуру!*

решил написать Тебе сегодня, потому что закончил очередную книгу, чему я очень рад. Я знаю, что моя книга несовершенна, и все же Твоей милостью я смог изложить в ней наставления духовных учителей и священных писаний. Я благодарю Тебя, так как понимаю, что я в любой момент могу лишиться способности мыслить и осмысленно творить. Поэтому я чувствую благодарность к Тебе и пишу, чтобы выразить ее. Завершив работу над своей последней рукописью, я стал молиться о возможности и дальше писать или же служить преданным так, как Ты пожелаешь. Я хотел бы быть ведомым по духовному пути таким образом, чтобы как можно быстрее оказаться у Твоих лотосоподобных стоп. Ты очень добр, Кришна, и очень снисходителен. Ты позволяешь нам делать то, что мы хотим, но при этом сообщаем о том, что является для нас наивысшим благом. И не всегда то, что мы делаем, есть благо для нас.

Для большинства обусловленных душ это противоречие – я имею в виду несовпадение между тем, что мы делаем, и тем, чего хочешь от нас Ты, – становится непреодолимым. И тем не менее Ты снисходительно позволяешь нам делать то, что мы хотим, хоть нам и приходится страдать от последствий своих действий согласно закону кармы. Я находился в ужаснейшем положении, живя в мире фантазий и нарушая законы, установленные Богом. Но Прабхупада спас меня и научил подчинять свою жизнь Твоим желаниям. Теперь я повторяю Твои Святые Имена и выполняю правила и пред-

писания, следуя по *бхакти-марге*. Однако я знаю, что в своей деятельности я руководствуюсь своими желаниями, которые не всегда совпадают с Твоими. Поэтому я прошу Тебя: пожалуйста, надели меня разумом и силой духа, чтобы я мог делать то, чего хочешь от меня Ты.

Дорогой Господь, я пишу это письмо в день явления Бхактисиддханты Сарасвати Тхакура. Я хочу поблагодарить Тебя за то, что Ты послал его в этот мир. Он очень ясно и убедительно изложил учение Рупы Госвами и положил начало распространению сознания Кришны по всему миру (став продолжателем дела своего отца, Бхактивиноды Тхакура). Он также дал указание нашему духовному учителю, Шриле Прабхупаде, проповедовать англоязычным народам. Так было начато всемирное Движение сознания Кришны. Я очень благодарен этому великому учителю, Бхактисиддханте Сарасвати Тхакуре, за то, что он велел Шриле Прабхупаде ехать к нам. Прабхупада считал себя смиренным слугой своего Гуру Махараджи. В выполнении наставлений Гуру Махараджи была вся его жизнь. Он был идеальным учеником. Он служил своему духовному учителю каждое мгновение своей жизни. Таким образом, в лице своего духовного учителя, с твердой верой следовавшего наставлениям Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Тхакура, я уже имею перед глазами тот идеал, к которому я прошу Тебя, дорогой *чайтья-гуру*, приблизить меня. Прабхупада говорил: «Я не обладаю какими-то необыкновенными качествами. Я не маг и не наделен мистическими способностями. Я не мудрец и не великий преданный. Но я полон веры в своего духовного учителя и следую его наставлениям, вот и все». Какое же это замечательное свойство – самоотверженность! Прабхупада обладал им в полной мере. Года летят так быстро. Я один из са-

мых старших по возрасту преданных в ИСККОНе, однако я испытываю из-за своего старшинства чувство стыда. Я не стараюсь изо всех сил изменить себя (как это сделал Шрила Прабхупада), чтобы осуществить все желания своего духовного учителя. И я пишу это письмо, чтобы предстать перед Твоими глазами. Я – маленькая птичка, сидящая на дереве и вкушающая горькие и сладкие плоды, а Ты – свидетель и наблюдатель. Пожалуйста, подай мне знак. Подай мне сигнал, чтобы я смог обратиться к Тебе со всем жаром сердца и отказаться от всего, кроме того, чего Ты ждешь от меня. Я не хочу тратить время попусту. Бхактисиддхант Сарасвати Тхакур говорил, что мы должны уже в этой жизни покончить со всеми делами в материальном мире и вернуться к Богу.

Я понимаю, что не так-то просто получить возможность служить Радхе и Кришне во Вриндаване; даже такие полубоги, как Брахма и Шива, не могут обрести ее. Я не ожидаю, что быстро достигну Вриндавана, но я молюсь о том, чтобы прежде чем моя жизнь подойдет к концу, в моем уме и сердце окончательно созрело ясное понимание (*бхава-майи*) того, кем я хочу быть. Слава Сверхдуше, которая сопровождает *бхакт*, следующих по пути чистого преданного служения! О Господь, пожалуйста, рассей тьму невежества, в которой я пребываю, светом знания. Позволь мне служить Шриле Прабхупаде и всем вайшнавам. Пожалуйста, оставайся всегда моим другом, к которому я могу обратиться и в горе, и в радости, и в унынии. Ты – Бог. Я всегда могу разговаривать с Тобой, ведь Ты столь милостиво вошел в мое сердце. Не дай мне забыть, что Ты всегда со мной, всегда защищаешь меня, принимаешь мое служение и видишь все мои заблуждения. Позволь мне попытаться служить Тебе еще долее ревностно.

23 февраля,
Страудсберг

Дорогой Шрила Джива Госвами Прабхупада!

смирненно падаю перед тобой в *дандавате*, желая быть благословенным пылью с твоих лотосоподобных стоп. Слава Гурудеву и Гауранге!

Я знаю, это большое нахальство с моей стороны писать письмо такому великому *ачарье*, как ты. Я могу писать только Его Божественной Милости А.Ч. Бхактиведанте Свами Прабхупаде, так как он освободил меня из плена *майи* и сделал из меня преданного. Однако Прабхупада говорил, что шесть Госвами – это наши *шикша-гуру* и что мы можем поклоняться им, читая их книги.

Хотя я не очень хорошо разбираюсь в философии (из-за своего тупоумия, которое свойственно всем живущим в Кали-югу), я постоянно читаю книги, в которых излагается твое учение. Твои «Сандарбхи» пересказал в своих сочинениях и проповедях Бхактисиддханта Сарасвати Тхакур, чьим учеником является мой духовный учитель, Шрила Прабхупада.

Я пишу тебе, чтобы выразить свою признательность. Вчера вечером я и мой друг Мадху читали «Санкалпа-калпа-друму» и наслаждались описанием игр Кришны. Для меня ты скорее философ, чем *расачарья*, каким является Рупа Госвами или Вишванатха Чакраварти. Но я знаю, что ты также опьянен нектаром сознания Кришны. Ты излагаешь нам основные положения учения сознания Кришны, как они представлены в священных писаниях, и твоему внутреннему зрению доступно видение игр Кришны.

Позволь мне продекламировать для твоего удовольствия несколько стихов из твоей книги, которые мне особенно нравятся. Ты порой называешь Кришну в своих произведениях «наш возлюбленный Кришна». Мы знаем, что Кришна – возлюбленный Радхарани и всех обитателей Вриндавана, но в некоторых стихах ты относишь к возлюбленным Кришны и нас, слушателей *кришна-катхи*, и рассказываешь нам о «нашем Кришне». Спасибо тебе за это.

В одном из стихотворений ты говоришь: «О Кришна, мы изображаем Тебя таким, каким видят Тебя царь и царица Враджи, ежедневно медитирующие на Тебя. Мы ничего не выдумываем» (2.64). Прочитав это, я подумал: «Джива Госвами заверяет нас, что все, что он сообщает нам, не вымысел». Я знаю, ты делаешь это для того, чтобы преданные, идущие за тобой, смогли убедить сомневающихся и доказать, что все рассказываемое о Кришне истинно и основано на сведениях, полученных из достоверных ведических источников.

Мне нравятся стихи, где ты описываешь, как матушка Яшода нежно спрашивает у Кришны, не может ли она приходить каждый день в лес и готовить там для Него. У тебя также есть несколько чудесных стихов о Шримати Радхарани, сидящей дома и тоскующей о Кришне, находящемся в это время в лесу. Вот некоторые из них:

«Со Своими подругами Она сделала для Господа Кришны гирлянду. И хотя Она все время пела чудные песни о великолепии Господа Кришны, Ее душа так и не нашла покоя.

На лбу у Нее *тилака*, нанесенная мускусом, в ушах сапфировые серьги, а одеяние напоминает

дождевое облако. Цвет кожи у Нее такой же, как желтые одежды Господа Кришны, и Она сгорает от любви к Нему».

Ты описываешь, как Шримати Радхарани попросила одного из стражников-евнухов сходить во дворец к Кришне и разузнать, чем Он занимается. Далее следует замечательный рассказ стражника, подробно описывающего, как Кришны доит коров, завтракает сладким рисом, балагурит и предается разным забавам. Спасибо тебе за то, что ты дал нам испить этого нектара.

Сегодня утром, когда я решил написать кому-нибудь письмо, в моем сознании неожиданно всплыло твое имя. Я заколебался, так как ты очень серьезная и сдержанная личность. Но потом я подумал: «Если я считаю, что не могу писать Дживе Госвами, значит, я не могу писать и Рупе Госвами, и Рагхунатхе дасу Госвами, и Гопале Бхаттте, и Рагхунатхе Бхатте, и Вишванатхе Чакраварти, и любому другому предшествующему *ачарье*. И разумеется, я не могу писать тогда и Кришне». Поэтому я решил не раздумывать, а написать тому, кто вдохновляет меня своими книгами. Прошу тебя, Шрила Джива Госвами Прабхупада, прости меня за мою дерзость. Написать тебе меня побудила любовь к тебе и желание поклоняться твоим лотосоподобным стопам. Я хочу быть последователем шести Госвами, следуя наставлениям Шрилы Прабхупады и служа Кришне в ИСККОНе.

Пусть я говорю, как наивное дитя, но я знаю, что между мной и тобой существует прочная связь. Оба мы принадлежим к одной духовной семье последователей Шри Чайтаньи Махапрабху. Все вы, великие души, участвующие одновременно в *нитья-лиле* вместе с Радхарани как *манджари* и в

Чайтанья-*лиле* как чистые преданные, все время купаетесь в блаженстве, и мы хотим усилить, если удастся, ваше блаженство, показав вам, что ваши труды, оставленные вами в этом мире, не преданы забвению. Они не хранятся в каком-нибудь потаенном месте в Индии и не прячутся несколькими *бабаджи* от людских глаз. Они не исчезли вместе с истлевшими пальмовыми листьями, на которых были написаны, и не были уничтожены глупыми людьми, которые могли бы использовать эти листья для растопки дров. Ваши сочинения были переведены и отпечатаны, и суть их была изложена такими *ачарьями*, как Бхактисиддханта Сарасвати и Шрила Прабхупада. Благодаря этому все мы можем быть тверды в сознании Кришны. В своей каждодневной проповеди мы используем те примеры и сравнения, которые находим в ваших сочинениях.

Я вновь и вновь склоняюсь перед тобой и остальными Госвами в *дандавате*. Я надеюсь, ты позволишь мне время от времени говорить с тобой. Я напомню своим друзьям, что все мы можем обращаться к своим предшественникам на духовном пути, и что вы принимаете наше служение и хотите поднять нас до уровня чистого сознания Кришны. Спасибо вам большое.

24 февраля,
Страудсберг

Дорогая луна! Прими, пожалуйста, мои поклоны.

ы кажешься сегодня немного загадочной. Уже начало светать, и ты скоро исчезнешь из поля нашего зрения. Я знаю, ты всегда на небе, и мы не видим тебя днем только потому, что наша планета вращается. И все же, когда мы видим тебя в последние минуты перед твоим исчезновением – всего лишь половину тебя, белую и полупрозрачную, – это кажется нам очень таинственным. Сейчас легкие облачка скрывают тебя, вернее, ту половинку, которую мы можем видеть, но вот они проплывают, и ты выглядываешь вновь.

Ты – второе око Кришны. Ты видела танец *раса*. Кришна приходил на эту планету, где мы живем и трудимся, и совершал здесь Свои игры, которым Он предается на Голоке и которые не видны в материальном мире (*апракрита*). В «Гитоговинде» Джайядевы Госвами есть стих, в котором говорится, что луна с изумлением наблюдала за танцем *раса*. И сейчас, глядя на тебя, я вспоминаю об этом. Луна – это планета, и там живут полубоги. И вся планета, глядя вниз, наблюдала за танцем *раса*.

А вот ты опять показалась из-за облаков. Сейчас мы можем видеть лишь небольшой твой кусочек. Ты словно ушла в другую часть неба, более скрытую облаками. Я не отрываю от тебя глаз, надеясь, что это поможет мне написать тебе письмо.

Разговаривая с тобой, я могу воспользоваться случаем и поговорить о Кришне. Я могу говорить с тобой на равных,

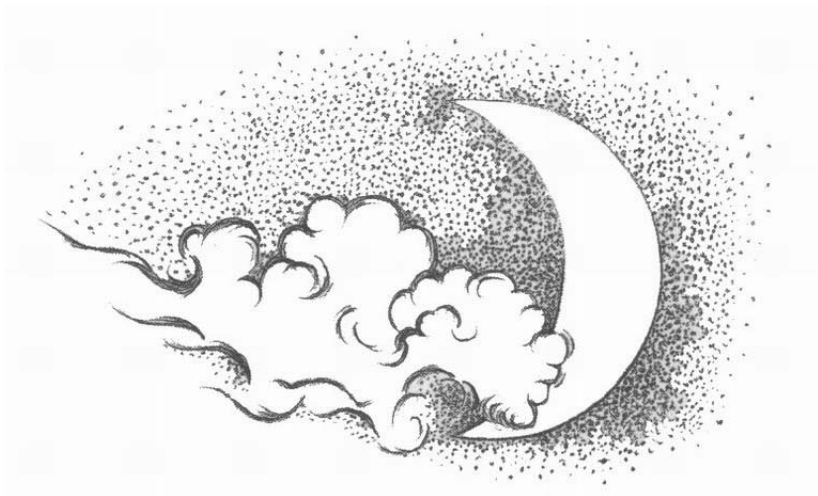
потому что как ты находилась очень далеко от места проведения танца *раса*, так же и я очень далек от него. Я могу лишь приблизительно понять (если вообще могу), что такое танец *раса*. Мы имеем о нем некоторое представление, так как у нас есть картины, изображающие невинные и веселые забавы Кришны и *гопи*. Юноши и девушки танцуют на открытом лугу. Кришна явился во множестве форм, чтобы танцевать с каждой из *гопи*. Уже полночь, но ты, дорогая луна, залила небосвод своим светом. Ты можешь светить очень ярко, и Радхарани боится, что Ее родственники увидят, как Она идет вечером на встречу с Кришной. Поэтому Она одевается во все белое и даже руки покрывает белыми цветами. Она хочет слиться с заливающим все вокруг светом. Таким ярким бывает твое сияние, луна.

Я смотрю вверх на тебя, излучающую бледный свет. У тебя будто открыт рот, и ты выглядишь печальной. Я тоже опечален. Я бы хотел лучше повторять Харе Кришна. Человеку свойственно идти со своими бедами и печалью к тому, кто может посочувствовать ему, и я выбрал тебя, луна, так как с тобой я могу говорить доверительно.

Гопи в трансцендентном безумии разговаривают со всеми живыми существами. Правда эти существа в действительности разумные и наделенные сознанием обитатели Вриндавана. Я не утверждаю, что тоже пребываю в состоянии духовного безумия, но мне нравится разговаривать с тобой, как со старым другом, которого я знаю всю жизнь. Я хочу восславить тебя за то, что ты видела танец *раса*. Этим ты превосходишь меня.

Ты очень старая, но все же ты, такая бледная по утрам, полна очарования. Будучи оком Господа, ты тоже можешь видеть меня. Быть может, мои слова, обращенные к тебе, ус-

лышит и Кришна. В этом мире так много враждебно настроенных людей. Даже с преданными иногда бывает очень тяжело общаться. Как чудесно, что можно поговорить с безмолвной луной холодным и ясным зимним утром.

25 февраля,
Страудсберг

Дорогие преданные Вриндавана!

Примите, пожалуйста, мои смиренные поклоны. Слава Шриле Прабхупаде!

Там, где я сейчас нахожусь, идет град. Я вышел на улицу на прогулку. Градинки отскакивают от моего толстого зимнего пальто. Думаю, во Вриндаване сейчас тоже холодно, но все же не так, как здесь. Однако после прогулки я войду в теплое помещение, вам же негде укрыться от холода. Вы находитесь в *тапа-бхуми*. Однако вам выпала, безусловно, ни с чем не сравнимая участь: вы живете во Вриндаване, обители Кришны. Я же самое большее, что могу делать, – это только думать о Вриндаване. Я думаю о том месте, в котором вы живете.

Я пишу вам помимо всего прочего еще и для того, чтобы напомнить вам о том, как вам повезло, что вы живете в святой *дхаме*. Не думайте, что в этом нет ничего особенного.

Я приезжаю во Вриндаван лишь время от времени, и, приехав туда в очередной раз, я хотел бы принимать участие в *парикрамах*, кланяться и молиться о том, чтобы мне выпало счастье стать служанкой Радхарани. Я также хочу встретиться с теми друзьями, с которыми я смог бы поделиться своими мыслями.

Я с нетерпением ожидаю того дня, когда увижусь с вами и смогу поговорить о повторении Святых Имен. Мне бывает иногда неловко признаваться в этом, но меня мало что интересует в Движении сознания Кришны помимо повторения Святых Имен. Я даже не хочу иметь другие обязанности,

кроме обязанности повторять и слушать Харе Кришна. Если я смогу достигнуть в этом совершенства, я смогу и во всем остальном стать хорошим преданным и хорошим наставником. Для меня очень важно достичь совершенства в повторении и слушании, и я знаю, что это важно и для вас.

Могу ли я вам чем-нибудь помочь? Может, вам нужно что-то привезти? Как только я найду кого-нибудь, кто едет в Индию, я пошлю с ним небольшую посылку. Поэтому сообщите мне, что вам послать. Я уже знаю, что вы любите оливковое масло и что вам нравится, когда вам дарят ручки «Пилот» и батарейки.

Вы же знаете, чего ищу я. Я всегда жажду поучений и духовных советов наших известных и всеми любимых *садху* и любых известий о вас и *мандире* Кришна-Баларамы.

Я и еще несколько *брахмачари* читаем здесь по вечерам книги шести Госвами. Вчера мы читали «Санкалпа-калпа-друму» Дживы Госвами. В одном из стихов он прославляет духовный Вриндаван, который, по его словам, не виден в материальном Вриндаване:

«В пределах Вриндавана, явленного на земле, существует непроявленный Вриндаван, который обычные люди не могут видеть. В этом невидимом царстве Кришна вечно наслаждается вместе с жителями Враджи блаженными играми».

– *Санкалпа-калпа-друма*, 2.1

Вам легче войти в соприкосновение с духовным Вриндаваном, поскольку вы находитесь так близко от него. Вы можете видеть Говардхан и Ямуну. Местные жители, проходя мимо, восклицают: «Джая Радхе!» Вы пребываете в том мес-

те, где явился Кришна, поэтому вам легче проникнуть во внутренний Вриндаван, чем тем, кто находится в маленьком городишке в Пенсильвании, в котором бушует буря с градом.

Когда я думаю о вас и Вриндаване, я испытываю сладостное чувство разлуки. Спасибо вам за то, что вы прочитаете это письмо. Мысль об этом помогла мне прийти в то душевное состояние, которого я жаждал. Не думайте, что обязаны подробно отвечать на мое письмо, но напишите хотя бы несколько строчек... И если пожелаете, расскажите мне о том, каково жить во Вриндаване.

3 марта,
Лонг-Айленд, Нью-Йорк

Дорогая смерть!

Я называю тебя смертью, однако я не подразумеваю под этим обращением Ямараджу.

Недавно один преданный прислал мне письмо, в котором задает много сложных вопросов о Ямарадже. Я написал ему, что не знаю ответа на его вопросы. Он спрашивает, можем ли мы считать, что Ямараджа имеет дело только с грешниками, а Кришна – со всеми остальными, и кто судит дела и поступки тех, кто не является преданным, но кого нельзя считать и демоном. Я ответил ему, что мне известно только то, что я прочитал в Шестой песни. Ямараджа запрещает своим помощникам даже приближаться к преданным и приказывает забирать только тех, кому ненавистны лотосоподобные стопы Кришны. Я откровенно признался, что могу ответить только на простые вопросы, но я твердо верю в то, что все происходит по воле Кришны. Я не имею понятия, как переваривается в моем желудке пища, сколько волос на моей голове и как весной проклевываются из почек зеленые листочки. Я практически ничего не знаю, но я знаю, что все происходит по воле Господа. Кришна же ясно говорит, что Ямараджа никогда не приходит за преданными.

Тогда в каком облике мы, *садхаки*, представляем себе смерть? Если Кришна не перенесет нас в конце нашей жизни на Своей колеснице на Вайкунтху (или во Враджу) из-за того, что мы еще недостаточно чисты, значит, мы должны будем родиться в другом теле. У кого-то может возникнуть

вопрос: как мы окажемся в том месте, в котором мы должны будем прожить следующую жизнь? И кто перенесет нас туда? Я не думаю, что все эти детали так уж важны. Но все-таки остается невыясненным вопрос: кого я имею в виду, говоря «дорогая смерть»?

Конечно же, я думаю о тебе, Смерть. Мысли о смерти наполняют нас тревогой. У нас есть определенные планы на будущее, и мы можем строить их на год или на два вперед. Иногда мы осмеливаемся планировать что-то и на больший срок. А если мы и задумываемся о смерти, то рассчитываем, как правило, что будем предупреждены о ее приходе и сможем отправиться во Вриндаван, чтобы провести там последние шесть месяцев. Однако все может произойти совсем не так. Моя жизнь может оборваться, например, в тот момент, когда я в следующий раз спущусь в ванную комнату, и я не успею даже подумать о том, о чем намеревался думать в последние минуты, и не сумею как следует произнести мантру. Самое страшное то, что ты, дорогая смерть, можешь прийти неожиданно, прежде, чем я буду готов, и – что еще хуже – можешь настигнуть меня в каком-нибудь неподходящем месте, где не будет ни одного преданного.

Прабхупада говорит, что смерть, приходящую к преданному, можно сравнить с кошкой, которая несет в зубах своего котенка. Кошка осторожно берет котенка зубами за шиворот, и это не причиняет ему никакой боли, а, напротив, доставляет удовольствие. Смерть же, приходящую к непреданному или грешнику, можно уподобить кошке, хватающей за горло крысу.

Мы знаем, что в момент смерти мы будем беспомощны, и от нас уже ничего не будет зависеть. Мы будем пытаться думать о Кришне, и смерть отнесется к нам соответственно. Я

знаю, Смерть, у тебя уже назначено свидание со мной. Не могу сказать, что ожидаю тебя с нетерпением. Мне нравится тот образ жизни, который я веду, мне нравится путешествовать и писать книги, и я очень хочу послушать еще проповеди *ачарьев* и почитать о Радхе и Кришне, ведь я только начал это делать.

Меня так и подмывает попросить тебя: «Пожалуйста, дай мне еще немного времени», – но я не должен молиться об этом. Я возношу молитвы вечному и исполненному блаженства Кришне и его *паришаду*. Я молю Шрилу Прабхупаду: «Пожалуйста, приготовь меня к смерти, даровав мне способность всю свою жизнь без остатка отдать тебе».

Мне кажется, что если у нас и есть желания, связанные со смертью, то мы желаем только того, чтобы она не была внезапной и настолько ужасной, что смогла бы повлиять на наше сознание и сказаться на следующей жизни. Но и это не

должно так уж беспокоить нас. Прабхупада однажды сказал жене одного преданного, страдавшего эпилепсией, что даже если он умрет во время припадка и забудет в это мгновение о Кришне, Кришна не поставит ему это в вину. Если человек в момент смерти находится без сознания или теряет способность ясно мыслить и осознавать окружающее, Кришна принимает во внимание его последние любовные мысли о Нем. Поэтому нам нечего бояться смерти.

Но все же мы испытываем страх. Пусть же это тогда послужит нам стимулом к тому, чтобы не тратить время напрасно и молить Кришну: «Пожалуйста, позволь мне служить Тебе. Позволь мне повторять Твои Святые Имена». Прежде чем смерть настигнет нас, мы должны в полной мере развить в себе сознание Кришны.

6 марта,
Санто-Доминго, Доминиканская Респуб-
лика

Дорогая пожилая женщина, смотревшая в окно!

 очень удивился, когда увидел вас, стоящую у зарешеченного окна. Вы помните ту минуту? Я – тот самый кришнаит-американец, которого преданные Санто-Доминго чествовали в храме. Я сидел в зале на небольшом диванчике (преданные в это время пели и проводили *арати*), а вы смотрели в окно. Я удивился, увидев вас. Ваше лицо было очень старым, все в морщинах, и мне кажется, я не ошибусь, если скажу, что у вас нет зубов.

В голове у меня пронеслась мысль, что когда-то вы были молодой женщиной, а теперь стали такой старой, что на Вас не очень приятно смотреть. Вы и сами, должно быть, понимаете, что жизнь ваша подошла к концу. Тело ваше все сохлось и скоро обратится в прах, как гниющий плод или увядший цветок. Вы служите всем людям живым напоминанием о том, что в конце концов произойдет и с ними.

Ваше лицо стоит у меня перед глазами. Закончилась церемония омовения стоп, подошла к концу лекция, отзвучали возгласы «Джая!», а я видел его так же живо, как и все, что окружало меня. Вам, видимо, было любопытно, что здесь происходит, и мне очень интересно, что вы в ту минуту думали о нас.

Не знаю, был ли вам слышен перевод моих слов. Я говорил преданным о том, как нам всем повезло, что мы узнали мантру Харе Кришна и сейчас находимся под покровительством Прабхупады. Но и вы тоже, даже сейчас, на склоне

дней, можете обрести это благо. Любой человек, и молодой, и старый, может обратиться к методу сознания Кришны. Я знаю, что слушание мантры Харе Кришна сегодня было для вас большим благом, и надеюсь, что вы отнесетесь сочувственно к повторению Харе Кришна. Тогда в следующей жизни вы обратитесь к сознанию Кришны и обретете в нем счастье. Все мы, те, у кого точно так же когда-нибудь выпадут зубы и кто так же ссохнет и сморщится от старости, должны считать большой удачей возможность слушать Прабхупаду, либо находясь внутри храма, либо стоя на улице и смотря в окно. Слава Прабхупаде! Слава мантре Харе Кришна!

7 марта,
Санто-Доминго

Жителям Санто-Доминго, останавливающимся на улице, чтобы послушать пение Харе Кришна

– тот обритый наголо белокожий преданный из Соединенных Штатов, который играл во время *харинамы* на *карталах*. После *киртана* один доминиканский преданный заговорил с вами на испанском языке. Из всего, что он говорил, я смог понять одно или два слова. По-видимому, он упомянул о христианстве и Иисусе Христе и объяснил, что повторение Святых Имен не узкосектантское занятие, что оно предназначено для всех людей, но, конечно, я не могу утверждать это наверняка. Мне тоже хотелось сказать вам несколько слов, но я не говорю по-испански, поэтому я решил написать вам письмо.

У всех преданных, приезжающих в вашу страну, складывается о вас, собирающихся вокруг группы *харинамы*, одно впечатление: вы славные люди. Во всей толпе, состоящей из двухсот человек, я не увидел ни одного сердитого лица; вы искренны и простодушны.

Я хочу поблагодарить вас за то, что вы слушали наше пение. Пожалуйста, возьмите тарелку с *халавой*, когда преданные будут предлагать ее вам. Они раздают ее бесплатно, и хоть ее не очень много, я уверен, что она придется вам по вкусу. Она была предложена Кришне, т.е. Богу, это освященная пища.

Мы, преданные Кришны, узнали от нашего духовного учителя много такого, что принесет пользу любому, кто хочет любить Бога. И хоть по большей части выполнение все-

го этого не требует больших усилий, оно благотворно сказывается на нашем духовном развитии. К примеру, приготовление пищи. Все, что мы едим, дается нам Богом. И когда мы с любовью и преданностью предлагаем пищу сначала Ему, Он принимает ее от нас. Он ест эту пищу не в прямом смысле, не физически. Он делает это, просто слушая наши молитвы, а пищу Он оставляет нам. Блюда, предложенные Кришне, уже не являются обычной пищей, они становятся *прасадам*, т.е. остатками пищи, отведенной Господом. Это замечательно, не правда ли? Почему бы и вам не попробовать делать это? А мы можем научить вас произносить во время предложения пищи прекрасные молитвы.

Я надеюсь, местные преданные смогут, в отличие от меня, поговорить с вами лично. Вы можете зайти в наш храм и ресторан или прийти на одну из наших программ. Вы можете петь вместе с нами Харе Кришна, Харе Кришна, Кришна Кришна, Харе Харе / Харе Рама, Харе Рама, Рама Рама, Харе Харе.

Я видел тебя, юноша в военной шляпе и с кроваво-красными царапинами на руках, выглядевшими так, словно кто-то учился делать татуировки. У тебя были всклокоченные волосы и обтрепанная одежда, но ты улыбался, слушая наш *киртан*, и с радостью взял *прасад*. Даже те, кто подшучивал над одним из преданных, стоящих у столика с книгами, казалось, были настроены очень дружелюбно. Просто удивительно, насколько сочувственно вы, местные жители, относитесь к пению Святых Имен, и сколь восприимчивы вы к словам преданных.

Было около шести часов. Это был субботний вечер, и вы, по-видимому, никуда не спешили. Вы останавливались и слушали, и вас было так много! Я говорю обо всех вас: о

темнокожих и светлокожих, о пожилых и молодых, о тех, кто был одет в адидасовские майки, в майки, слишком открытые и обтягивающий тело, и майки с надписью «Чемпионат Индианы по баскетболу 1987». Я благодарю вас от лица преданных за то, что вы останавливались и слушали нас. А теперь давайте будем снова петь Харе Кришна. Пожалуйста, присоединяйтесь к нам.

8 марта,
Санто-Доминго

Дорогое небо!

поднялся на крышу, чтобы обратиться к Кришне или чтобы просто поговорить вслух. В течение дня наше внимание могут занимать различные люди и проблемы, но когда мы снимаем деловой костюм, у нас появляется желание встать на крыше под открытым небом и сказать: «Кришна, пожалуйста, помоги мне. Я хочу разговаривать, хочу наслаждаться, хочу спать, – я хочу так много всего. На протяжении жизни у меня возникает множество различных желаний, однако в действительности я хочу лишь одного: обрести Тебя».

Вот для этого я и вышел на крышу. Тут стоит много обуви и лежат спальные мешки, так как преданные ночью спят здесь. Я ощущаю их присутствие, хотя сейчас я здесь совершенно один. И хоть сейчас лишь шесть часов утра, вокруг уже снуют машины, а прекрасное ночное небо начинает понемногу светлеть. О Кришна, о Радха, я хотел бы видеть в Природе хотя бы частицу Вас. Вот надо мной небо, сероватое небо... Игры Кришны, небо во Вриндаване... Пусть все напоминает нам о Вас. Потому-то мы порой и стремимся остаться одни, поскольку, пребывая в одиночестве, мы можем говорить с той частичкой себя, с той обособленной частичкой, которая жаждет общения с Кришной и на которую никак не влияют наши повседневные занятия. Кришна, пусть же эта частичка меня становится больше, чтобы я мог думать только о Твоих играх.

Я пришел сюда, Кришна, чтобы сделать признание. Я

настолько плохо, настолько бесчувственно повторяю Святые Имена. Я не знаю, что такое Харе Кришна. Однако когда я поднимаюсь сюда, мне становится ясно, что я хочу быть Твоим преданным, хочу быть с Тобой, говорить с Тобой и служить Тебе вместе с *враджаваси*. Поэтому я благодарю Тебя, Кришна, и тебя, небо. Если я приду сюда позже, ты, небо, будешь уже совсем другим. Исчезнет бледно-серый оттенок, а вместе с ним уйдет и это мгновение. Но я постараюсь прийти сюда еще раз и постараюсь сохранить в памяти эти минуты. Харе Кришна.

9 марта,
Санто-Доминго

Дорогое потаенное «я»!

чера вечером я вспомнил о том, как стоял на рассвете на крыше, и о письме, написанном там. Мне вспомнилось это, когда мы читали с Мадху о том, что происходит перед самым рассветом. На исходе ночи птицы, петухи и все деревца Вринда-деви стараются пробудить Радху и Кришну, чтобы Они успели вернуться домой прежде, чем Их родители обнаружат Их отсутствие. В той книге, которую мы читали, рассвет очень красиво сравнивается с девушкой в темно-красном сари и с *кункумой* на лице.

Здесь, в этом мирском Санто-Доминго все то же самое, ведь это та же самая планета: то же солнце окрашивает здесь утром небо на востоке в красный цвет, такие же петухи кукарекают здесь по утрам, хоть я и знаю, что они делают это не по знаку Вринда-деви.

(Это очень сокровенные темы, и я не решаюсь обсуждать их в письме. Преданные говорят мне, что лучше не делиться со всеми некоторыми своими переживаниями. Кто-то может сказать, что некоторые чувства невозможно даже и передать словами. В сущности, я с этим согласен, и тем не менее попытки выразить что-то словами не есть нечто чуждое нашей философии. *Ачарьи* честно признаются, что не в состоянии описать во всей полноте красоту Кришны и переживания, вызываемые взаимоотношениями с Ним, но они все же пытаются делать это. В своих чудесных стихах они стараются хоть что-то поведать нам об Абсолютной Красоте. Даже тот, кто не достиг больших высот в духовной жизни, может по-

пытаться сказать что-то о Кришне, ибо даже несовершенные повествования о Боге могут произвести переворот в безбожном обществе.) Небо быстро светлеет, а Радха и Кришна продолжают Свои игры и не слушают птиц, говорящих Им, что Они должны немедленно возвращаться домой. В конце концов Вринда-деви подает знак старой обезьяне, сидящей на дереве, и та кричит: «Джа-ти-ла! Сюда идет Джатила!» И Радха с Кришной, а за Ними и все *гопи* в испуге бегут домой. Это замечательная сцена: взявшись за руки, Они бегут вместе в деревню, а на развилке дорог разлучаются, и Кришна мчится в Нандаграм, а Радха – в Яват. Мы можем хранить в тайниках сердца эту небольшую *сутру*, в которой описывается рассвет во Вриндаване. И тогда, увидев рассветное небо, мы вспомним, что за восходом солнца скрыто нечто реальное и особенное, что невозможно увидеть обычным зрением и во что нельзя проникнуть мыслью. Но мы, по крайней мере, слышали об этом и теперь будем воспринимать рассвет совсем по-другому. Для нас рассвет уже не будет временем, когда водитель школьного автобуса садится за руль и отправляется за детьми, чтобы отвезти их в школу. Он больше не будет временем, когда из клубов вываливаются последние посетители, которые всю ночь провели в греховных чувственных удовольствиях. Он уже не будет временем, когда поток машин с зажженными фарами движется по шоссе навстречу новому трудовому дню. Это наш секрет, и мы жаждем вернуться во Вриндаван, чтобы стать ближе к той реальности, которая скрыта от нас. Мы хотим бродить в нем по роще, в то время как небо светлеет с каждой минутой, и повторять имена Кришны. Там пение и поведение птиц напоминают об играх Радхи и Кришны. И там все живые существа приходят будить Господа.

11 марта,
Пуэрто-Рико

Дорогие друзья!

егодня я встречаюсь с группой своих учеников. Я не буду сидеть на *вьясасане*, и я не стану читать ни свою рукопись, ни какую-либо книгу, но, возможно, я прочитаю главу из Ади-лилы «Чайтанья-чаритамриты», в которой говорится о необходимости иметь гуру. В этой главе дается определение гуру. Гуру не тот, кто наслаждается материальными благами, которые дают ему ученики, гуру – смиренный слуга Господа, и ученики должны видеть в нем представителя Кришны. Я выскажу некоторые из этих мыслей и спрошу, нет ли вопросов. Я знаю, что здесь живет несколько моих учеников, которые отвергли меня, обосновав это тем, что они, на самом деле, ученики Прабхупады. Возможно, они придут на эту встречу, и это может повлиять на меня, так что мысли мои будут обращены только к ним. Я же предпочитаю говорить с теми, кто не будет оспаривать мои слова.

Мое физическое тело не переносит споров и конфликтов. Это вызывает у меня головную боль. Некоторые получают удовольствие от полемики, я же не стремлюсь к этому. Я предпочитаю говорить о духовной жизни с единомышленниками; мне нравится читать с ними об играх Кришны, особенно с теми, кто любит говорить о Кришне и Радхе, пребывающих во Врадже.

Сейчас, когда я пишу эти строки, я смотрю на фотографию Прабхупады. Мы всегда находимся под его покровительством, но мы также всегда ощущаем недостаточность

своих усилий: мы не пытаемся как можно глубже понять, что представляет собой духовный учитель и как мы можем удовлетворить его. Того, что мы делаем, всегда недостаточно, мы должны делать больше.

15 марта,
Тринидад, Вест-Индия

Дорогие друзья!

Я пишу это письмо в Тринидаде. Сейчас около семи часов утра. Я хочу рассказать вам немного о нашем ночном путешествии. Я не буду рассказывать об индусе-христианине и его друге, с которыми мы разговаривали перед посадкой на самолет: я написал об этом в своем дневнике. Этот разговор поднял мой дух, и я всю ночь чувствовал большое воодушевление. Я понимал, что не ударил лицом в грязь, разговаривая с ними, не потерял самообладание. В конце концов, будучи преданным уже столько лет, я просто обязан уметь владеть собой и сохранять уверенность в себе, разговаривая с двумя христианами, которые намного моложе меня.

После этого разговора я почувствовал себя очень уверенно, и когда мы летели в самолете, мне совсем не хотелось спать. Я подумал, что мог бы быть более общительным и больше уделять внимания преданным и другим людям. Стюардесса спросила, не хотим ли мы чего-нибудь попить. Мадху хотел минеральной воды, но у них ее не было. Она сказала: «Может быть, принести просто воды?». Но он не захотел. Стюардесса посмотрела на меня, и я сказал: «Принесите мне воды». Это вызвало у нее улыбку одобрения. Мне было радостно, что я мог чувствовать себя непринужденно среди людей и разговаривать с ними, не скрывая того, что я – преданный Кришны. Мы никогда не забываем, что мы – ученики Прабхупады, представляющие его в мире, но даже если мы, выступая в качестве его представителей, будем просто

приветливы с людьми, будем улыбаться им, показывая что не отгораживаемся от них из-за того, что у нас есть знание о Кришне, это тоже будет своего рода проповедь, не так ли?

Наш самолет приземлился в Тринидаде, и когда мы выходили из него, к нам подошел молодой человек, который сигнальными огнями указывал путь самолету на посадочной полосе. Это был темнокожий юноша индийского происхождения. Он сказал, что он – друг моего ученика Баладевы, и сообщил, что Баладева ждет в здании аэропорта и встретит нас, когда мы получим багаж. То, что нас у трапа самолета встретил член посадочной команды, было необычайно любезно со стороны тринидадских преданных. Я подумал было, что юноша поможет нам быстро пройти иммиграционный контроль, но он встретил нас только для того, чтобы сообщить то, о чем мы и так знали.

Первым иммиграционный контроль прошел Мадху. Когда настала моя очередь, чиновник иммиграционной службы сказал: «Я только что сообщил вашему спутнику, что, поскольку у вас нет разрешения на проповедь, вы не можете проповедовать здесь ни на каких собраниях. Вы понимаете?» «Да», – ответил я. Я знал, что это небольшая хитрость, на которую идут те, кто въезжает в Тринидад. На то, чтобы получить разрешение проповедовать, требуется несколько недель, поэтому мы никогда не оформляем его. Но я никогда еще не получал такого официального предупреждения. Я подумал: «Может, этот человек придет на одну из наших программ в храме, и, услышав, как я прославляю Господа Чайтанью в день Гаура-пурнимы, возьмет и заявит, что я нарушаю закон». Я постарался не думать об этом.

Когда мы пришли туда, где получают багаж, нам, как обычно, пришлось ждать. Красная бегущая строка на рек-

ламном щите сообщала: «Ром марки 19. Почувствуйте дух Тринидада!». К нам подошел еще один юноша, тоже служащий аэропорта, и сказал, что он также друг Баладевы и пришел помочь нам отвезти багаж. Я было подумал, что он поможет нам быстрее пройти таможенный досмотр, но потом понял, что он ничем не может помочь. Нам пришлось очень долго ждать, пока наш багаж наконец не появился на бегущей ленте транспортера. Мадху позволил юноше снять наши чемоданы с «карусели» и уложить их на тележку, после чего мы покатали ее к «зеленому коридору». Чиновник, стоявший там, пропускал людей довольно быстро. Подойдя к нам, он задал нам несколько вопросов, заглянул в чемоданы и велел подойти к специальной стойке для досмотра багажа, проговорив: «Это всего лишь формальность». Я уныло покачал головой, показывая, что не одобряю этого. Хотя была уже полночь, нам пришлось проделать утомительный ритуал открывания чемоданов. Таможенник, крупный мужчина индийского происхождения, сказал, что Мадху очень аккуратно упаковал багаж, но в ту минуту этот комплимент не доставил нам никакого удовольствия. Затем он стал спрашивать: «Что в этой коробке? Что здесь?» наших слов оказалось недостаточно, и нам пришлось открывать коробки и показывать, что там лежит. Это заняло у нас пятнадцать-двадцать минут.

Когда же эта процедура подошла к концу, наш юный друг смог наконец оказать нам помощь. Он взгромоздил все наши чемоданы на большую тележку и покатали ее к автомобилю, где нас ждали Раджариши и Баладева. Затем мы поехали к Баладеве домой, где несколько часов поспали. Сейчас уже утро, и я повторяю мантру. Я готов ехать в «южный» храм.

Таковы мои маленькие ночные приключения. Мне хоте-

лось именно сейчас рассказать вам о них, потому что позже я не смог бы сделать это так же живо. Не знаю, является ли то, о чем говорится в этом письме, истинной проповедью сознания Кришны, я просто хотел поделиться всем этим с друзьями.

*16 марта,
Тринидад*

Тем, кто «поклоняется» самой жизни.

азговаривая с людьми, подобными вам, я порой чувствую себя немного неловко, так как вы утверждаете, что философия сознания Кришны не уделяет достаточно внимания жизни. Мы, последователи учения сознания Кришны, утверждаем, что материальный мир, на самом деле, иллюзорен, поскольку он преходящ. Проявленный мир реален, так как создан Богом и представляет собой Его вечно существующую энергию, но в то же время он и не-реален, потому что недолговечен. Реально только то, что вечно. И все же мы не отрицаем этот преходящий материальный мир. Человеческая жизнь, безусловно, интересна и увлекательна и предоставляет множество возможностей для духовного развития. Эта жизнь – короткий период времени, в течение которого человек может в полной мере развить в себе преданность Кришне. Благодаря этому в следующей жизни он непременно вернется в вечный духовный мир. Таким образом, в отношении предоставляемых возможностей жизнь имеет огромную ценность.

Наверное, главным образом я хочу показать вам в этом письме, что ваша религия – часть моей. Я не стремлюсь таким образом осмеять или умалить вашу религию. Напротив, я хочу, чтобы вы восприняли мои слова как приглашение к дружескому обмену мнениями. Мы: вы и я, – принадлежим к одной семье. Однако если человек просто «поклоняется» жизни, не имея никакой духовной цели, это вряд ли можно назвать религией.

У меня есть в духовной жизни своя позиция. Стараясь служить Кришне, используя свои литературные способности, я стремлюсь запечатлеть мгновения проходящей жизни. Этот мир и время созданы Кришной. Так как же я могу отвергать их? Записывая же события дня, я могу видеть, с пользой ли я потратил минуты и часы этой драгоценной жизни. Кришна говорит в «Бхагавад-гите»: «Для того, кто видит Меня во всем сущем и все сущее во Мне, Я никогда не буду потерян, и он никогда не будет потерян для Меня».

Мне кажется, что это письмо косвенно обращено и к преданным Кришны: таким образом я хочу напомнить им, что очень важно быть внимательными к явлениям преходящей жизни, если понимать под такими явлениями саму нашу жизнь в данном теле и наши старания обрести сознание Кришны. Общаясь друг с другом или делясь чем-то важным, мы не просто цитируем *шастры* или говорим о том, что происходило в ведическом обществе пятьсот или пять тысяч лет назад. Мы должны говорить о настоящем и дарить друг другу любовь, принимая при этом во внимание время, место и личность того, с кем мы общаемся.

Я прошу вас, почитатели самой жизни, не нападайте на меня за то, что мой образ мыслей не совпадает с вашим. Есть нечто, что всегда существует в нашей жизни: окружающее все время притягивает наши чувства, мимолетные мысли проносятся у нас в голове, мы ощущаем течение времени и видим невероятное богатство жизненных проявлений в этом преходящем мире. Мы не можем уйти от этого. Все это происходит с нами даже тогда, когда мы выполняем какие-то религиозные обряды в храме. Особенно это касается тех, кто, подобно мне, занимает промежуточное положение: сами они пребывают в этом мире, а взор их устремлен в духовный

мир.

Я очень благодарен Прабхупаде за то, что не плыву по реке жизни, словно сор, не зная, куда влечет меня течение, и занимаясь бессмысленными делами или сокрушаясь о непостоянстве вещей. Я смотрю на этот изменчивый мир как на энергию Кришны. Но иногда, в состоянии крайней отрешенности от материального, я смотрю на него как на нечто незначительное. Однако я по-своему ценю его и всегда помню, что даже в материальном мире все существует благодаря Кришне.

Я хотел бы в свою очередь послушать вас, поклоняющихся самой жизни, хотел бы почитать ваши стихи и посмотреть картины, в которых вы изображаете этот мир. Однако по-настоящему меня влечет к себе только духовный мир. Поэтому, чтобы наилучшим образом использовать отпущенное мне время, я должен погрузиться в трансцендентные темы, что приведет меня непосредственно к Самому Кришне.

16 марта,
Тринидад

О беспомощных живых существах.

пускаясь сегодня утром в ванную комнату, я увидел огромного таракана, лежавшего на спине и шевелившего лапками. Я назвал его тараканом, хотя он был намного больше обычного таракана. Когда я увидел его, моим первым побуждением было поставить его обратно на лапки. Однако мне очень не хотелось прикасаться к нему. В жизни порой так бывает: вы стараетесь помочь какому-то существу, но вам не удается это сделать. Поднимаясь обратно к себе в комнату, я подумал, что мог бы написать этому таракану письмо. Самым лучшим было бы произнести ему на ушко: Харе Кришна, Харе Кришна, Кришна Кришна, Харе Харе / Харе Рама, Харе Рама, Рама Рама, Харе Харе.

Мы встречаем в жизни множество живых существ, оказавшихся в тяжелой ситуации и пытающихся справиться с трудностями, и обычно проходим мимо, не пытаюсь помочь им. Однажды и мы окажемся в таком же положении и будем надеяться, что какой-нибудь «добрый самаритянин» остановится около нас. И хоть я не остановился около этого существа и не произнес мантру (не только из-за того, что я недостаточно активен как проповедник, но и от недостатка веры в Святое Имя), я не хочу оставлять этот эпизод без внимания, не написав письма, которое послужило бы мне напоминанием о необходимости остановиться в следующий раз, поклониться и произнести мантру Харе Кришна.

17 марта,
Тринидад

Кроссовкам Абхайи даса.

Вот они стоят у двери. Сейчас даже ботинки для малышей делают похожими на спортивную обувь. Вот и у тебя, Абхайя, кроссовки «Удивительный человек-паук» с нарисованной спереди и сзади паутиной и изображением самого человека-паука. Ты не можешь даже еще говорить и, конечно, не знаешь, что написано на твоих ботинках. Возможно, твой отец, покупая их, подумал, что тебе понравится человек-паук, а может быть, ты сам показал на них и потребовал себе такие же.

Прахупада говорит, что отца, глядящего на ботинки своего сына, наполняет чувство любви к нему. Точно так же тот, кто любит Кришну, видит Его всюду, во всех объектах этого мира. Он все воспринимает как энергию и проявление своего возлюбленного Господа. Те, кто находится во Враджа-ра-

се, всюду видят Вриндаван: каждая река для них – Ямуна, а каждый холм – Говардхана, даже реки и холмы Тринидада. Мы же способны на это лишь отчасти. И, разумеется, такое видение нельзя имитировать. Прежде чем мое сердце познает экстаз, вызванный видением в различных объектах этого мира Кришны и Вриндавана, мне суждено пройти очень долгий путь. Поэтому я пишу письмо кроссовкам Абхайи. Я думаю о его отце, которого переполняет любовь к сыну, когда он смотрит на его кроссовки, на эти удивительные крохотные и белые кроссовки «Удивительный человек-паук».

18 марта,
Тринидад

Дорогие друзья!

Живу сейчас в доме, принадлежащем моему ученику Кришна-крипе дасу и расположенном неподалеку от храма. В настоящую минуту я смотрю в окно на пальмы и небо, покрытое облаками. Сегодня очень жарко и душно. Дом стоит в безлюдном месте; здесь довольно тихо, только в выходные дни, когда жители напиваются пьяными и включают радиоприемники, тут становится шумновато. К дому прилегает участок земли площадью один акр, который обрабатывают преданные. Сегодня все утро один из преданных с только что побритой головой работал там на самом солнцепеке безо всякого головного убора, вместе с какой-то женщиной копая и орошая землю. Мне бы никогда в голову не пришло работать на солнце без головного убора. Да и ему тоже нелегко работать в такой зной, хоть он молод и силен.

Я нахожусь в доме, но я тоже работаю. Около полутора часов я разговаривал с преданным, который ушел с работы. Сейчас он работает вместе с преданными, и ему приходится нелегко. Он очень требователен, из-за этого у него и возникают трудности. Разговор с ним требовал большого такта. Я пытался подбодрить его и подсказать, как улучшить отношения с преданными. Позже у меня были еще две встречи, а это письмо я пишу во время короткого перерыва перед обедом.

Атмосфера здесь такая, что стоит окунуться в нее, как это сразу же выводит из равновесия. Из-за этого я даже повто-

рил сегодня утром меньше кругов, чем обычно. Преданные пытаются втянуть меня в свои распри и в решение проблем, связанных с управлением Обществом и возникших из-за угрозы потери ими храма. Я не руковожу здешним храмом, но, даже просто слушая о том, что здесь происходит, я уже становлюсь как выжатый лимон. В результате в моей голове крутятся посторонние мысли, из-за чего я не повторяю столько кругов, сколько должен, и не написал того, что запланировал. Я восхищаюсь преданными, которые не отказываются жить здесь и постоянно вариться во всем этом, и преклоняюсь перед ними. Преданные, взявшиеся руководить храмом, полны бескорыстия; труд их так же тяжел, как труд того, кто целый день работает на самом солнцепеке. Я склоняюсь перед ними в низком поклоне.

Но я также должен заботиться о том, чтобы моему служению, которое требует беспристрастия и внутреннего спокойствия, ничто не мешало. Сейчас, когда я живу здесь, в храме на утренних лекциях по «Бхагаватам» читают стихи, в которых подчеркивается, что самое важное в духовной жизни – это *шраванам* и *киртанам*. И если человек слушает о качествах и играх Кришны и воспеваает их, а также повторяет Его Святые Имена, жизнь такого человека поистине совершенна. Эти стихи стали читать как раз тогда, когда я и сам начал думать о том, что *шраванам* и *киртанам* – это именно то, что я хочу делать. Я приехал туда, где между преданными возник серьезный конфликт, однако «Бхагаватам» велит нам возвыситься надо всем этим и просто повторять и слушать. И я стараюсь следовать этому указанию.

Я не хочу быть втянутым в дела руководства. Но вместе с тем я и не хочу быть человеком, который ни за что не отвечает. Я не могу оставаться в стороне от тех проблем, с кото-

рыми сталкиваются преданные и которые заставляют их страдать; я обязан давать им советы и наставления. Это побудило меня заняться самоанализом. Я продолжаю делать свое дело, но я осознаю, что я тоже член этого Общества. Я работаю под началом Джи-би-си и хочу, чтобы все, кто входит в него, были довольны моей деятельностью. Я надеюсь, что меня будут принимать в том качестве, в каком я вижу себя наиболее полезным обществу.

Прежде чем закончить это письмо, я хочу рассказать вам смешной случай, который произошел, когда я читал лекцию по «Шримад-Бхагаватам». Я говорил о том, что необходимо для того, чтобы вернуться к Богу. С одной стороны, мы согласны с Бхактисиддхантой Сарасвати, который говорил, что мы должны достичь цели уже в этой жизни. Но с другой стороны, мы понимаем, что прежде чем вернуться к Кришне, мы должны полностью очиститься от всей скверны и развить в себе любовь к Нему. Когда я говорил об этом, стараясь особо подчеркнуть эту мысль, я заметил среди гостей индуса, который стоял на одной ноге с поднятыми руками, как Хираньякашипу, поставив стопу правой ноги на левое бедро. При этом у него было самое серьезное выражение лица. Я посмотрел на него и продолжал говорить: «Мы вернемся к Богу, только если обретем любовь к Нему; мы не сможем вернуться к Кришне, если будем просто стоять на одной ноге». Преданные разразились смехом, я же продолжал читать лекцию. Когда я опять посмотрел в сторону индуса, тот уже сидел на полу.

Думаю, на сегодня это все. Спасибо за то, что выслушали меня, и за то, что вы такие, какие есть. Я надеюсь, что тоже буду когда-нибудь слушать вас и обмениваться с вами *при-тилакшанам**, описанными в «Нектаре наставлений». Если

*нам посчастливится, мы сможем освободиться из материального плена и в один из дней, полностью очистившись, будем обсуждать более приятные темы, такие как игры Кришны и Его качества. **

* Шесть проявлений любви, на основе которых строятся взаимоотношения между преданными и которые описываются в "Шри Упадешамрите" (текст 4).

19 марта,
Тринидад

Дорогие комары!

Предупреждаю вас: если вы подлетите ко мне, я вас убью.

Я понимаю, что это невероятно глупо – думать, что можно написать письмо комарам. С таким же успехом я мог бы написать светлячкам. Я мог бы сказать им: «Вы кажетесь такими красивыми, светясь во тьме тропических джунглей». Я мог бы написать и маленькой белой кошечке, у которой исцарапана мордочка, из-за чего у нее не очень привлекательный вид. Она бродит по всему дому, в котором меня поселили, и, возможно, ловит мышей и крыс. Однако это письмо – предупреждение комарам.

Жизнь многолика и многообразна, и я пытаюсь описать ее с точки зрения сознания Кришны. Я так много хочу сказать, что высказать все просто не в моих силах. Я держу в поле внимания многих людей. Я думаю о Вриндаване, о том, как сделать совершеннее свое сознание Кришны, а также о том, о чем никогда не осмелюсь сказать вслух. Я думаю о том, что рядом, и о том, что далеко от меня. Теряясь в этом многообразии, человек, естественно, стремится найти того, с кем он может поделиться всеми этими мыслями. Если вам посчастливится, вы найдете близкого друга и сможете высказать ему свои мысли. Но если вам не удалось найти такого человека, тогда вы можете написать письмо комару и велеть ему держаться от вас подальше, а иначе вы его убьете.

Бедные комары не могут не только ответить на мое письмо, но и как-то отреагировать на мое предупреждение. Един-

ственное, что они умеют, – это пить кровь. Так устроен материальный мир, и такова их карма. Я допускаю, что если бы я был такой же необычайно отрешенной и святой личностью, как прокаженный Васудева, я бы не мешал комарам сосать мою кровь. И в какой-то мере я стараюсь терпеть их укусы. Поэтому, хоть я и угрожаю им, я все же попытаюсь спрятаться от них, забравшись под москитную сетку. А это письмо предназначено для тех комаров, которые случайно попадутся мне по пути, прежде чем я заберусь под сетку.

P.S. Выйдя во двор, чтобы прочитать это письмо комарам, я поглядел вокруг и увидел густую предночную тьму, горящих повсюду светляков и белую кошку, мелькающую в темноте.

19 марта,
Тринидад

Дорогой создатель снов!

то письмо не нужно вкладывать в конверт с наклеенной на нем маркой Соединенных Штатов, и все же я не знаю точно, куда мне направить его. Поскольку за каждое явление отвечает какая-то личность, должен существовать и кто-то, кто создает мои сны. Вот я и пишу тебе, бессознательная часть моего «я», порождающая сны.

Прошлой ночью мне приснился сон о жизни художника. Я был в нем главным действующим лицом. Сначала я был художником-графиком, но затем все внезапно изменилось, и я оказался писателем, терпящим нужду и лишения. Люди не понимали моих сочинений, но я был верен своему таланту и продолжал самоотверженно служить искусству, хоть и оставался безвестным.

В этом сне не было ничего, что имело бы отношение к сознанию Кришны. Проснувшись, я пожалел о том, что был не в состоянии повторять во сне Харе Кришна. И тогда я решил написать письмо тебе, мое «я», видящее сны. Почему ты не можешь повторять Харе Кришна?

Поскольку ты скрыто и недоступно сознанию, я не жду от тебя ответа, но я очень тебя прошу видеть сны о сознании Кришны. Возможно, ты не можешь исполнить мою просьбу. Возможно, для этого ты должно получить импульс из более глубоких слоев моего существа. В конце концов, ты просто, как и все, выполняешь свою работу. Ты порождаешь сны в соответствии с теми импульсами, которые ты получаешь от

чувств.

Дорогое «я», видящее сны, мне кажется, что твоя глубина неизмерима. Я не знаю, от кого еще тебе необходимо получить импульс. Все мы лишь разрозненные голоса, которые звучат пока нечисто, так как мы еще не осознали себя чистыми душами. Это особенно ясно видно из наших снов, которые почти что всегда не имеют никакого отношения к сознанию Кришны. Поэтому я обращаюсь к тебе с этой просьбой. Я не приказываю тебе, потому что знаю: ты предпочитаешь не прямые подсказки.

Каждый день у меня так много времени уходит на сон. Поэтому я бы очень хотел, чтобы все, что мне снится, было связано с преданным служением, а мои сны были бы полны искренних молитв и повторения Святых Имен, и я служил бы в них Радхе и Кришне телом, умом и речью. Такова моя просьба: пожалуйста, пошли мне сны о сознании Кришны.

20 марта,
Тринидад

Дорогой Шрила Прабхупада!

пишу это письмо, сидя на задней террасе дома, стоящего прямо за храмовой оградой. Через пятнадцать минут я войду в зал, набитый преданными, где сейчас идет *киртан*, и прочитаю лекцию по случаю Гауранурнимы. У меня опять болит голова, и мне целый день пришлось провести в постели, но я хочу написать тебе, прежде чем войти внутрь.

Я написал сегодня в дневнике, что не знаю ни Господа Чайтанью, ни Рупу Госвами, ни Радху с Кришной, но я знаю тебя, Шрила Прабхупада. Разумеется, я не знаю тебя по-настоящему: ты непостижим для меня, – но ты понимаешь, что я имею в виду. Ты знаешь меня. Существует различие между моим знанием тебя и моим знанием Господа и Его спутников.

Благодаря тебе, Шрила Прабхупада, я начинаю узнавать и их тоже, но при этом приходится вести такую тяжелую борьбу с *майей*. А если мы теряем бдительность, в наше сознание тут же вкрадываются циничные и скептические мысли.

Прабхупада, мой ум совершенно неуправляем. Преданные часто спрашивают меня, как управлять умом. Я просто повторяю слова Кришны: нужно возвращать необузданный ум под власть истинного «Я». Я следую этому указанию, но это так тяжело, поскольку наши умы по-прежнему полны *садху-нинды*. Не знаю, избавлюсь ли я когда-нибудь от этого, но с твоей помощью, Шрила Прабхупада, я буду сражаться с *майей* и всегда возвращать ум под власть своего истин-

ного «Я». Пожалуйста, не дай мне даже на миг задержаться мыслями на том, что является *садху-ниндой* и *гуру-апарадхой*.

Прабхупада, по твоей милости я смогу сегодня говорить о Господе Чайтанье. Я выбрал для этого одну из песен Наротамы даса Тхакура. Я прочитаю твой комментарий и скажу несколько слов от себя. Благодаря твоим *вани* я буду чувствовать себя уверенно. Ты говоришь, что следовать учению Господа Чайтаньи легко. Ты также говоришь, что это доставляет удовольствие, так как нужно только петь, танцевать и есть *прасад*. Гости, приходящие в здешний храм, будут с большой радостью делать это. Они простые люди. Они столпятся в комнате, и по их лицам будет течь пот. Твой «танцующий белый слон» из Северной Америки скажет им то, что им очень понравится: просто пойте, танцуйте и ешьте *прасад*.

Еще ты говоришь, что, повторяя имена Господа Чайтаньи, мы сможем обрести любовь к Богу. В отличие от вожделевения, которое испытывают люди в материальном мире, эта любовь вечна.

В конце комментария ты приводишь одну из строчек, в которой Наротамма дас Тхакур утверждает, что любой, кто повторяет имя «Гауранга», очень дорог Господу. На этой мысли я сделаю особое ударение: если человек повторяет Харе Кришна, искренно взывая к Господу, то какое бы положение он ни занимал, он будет считаться преданным Господа и станет очень дорог Ему.

Вот так твоей милостью у меня складывается замечательная лекция. У меня нет ни *гаура-бхакти*, ни *кришна-бхакти*, ни *шакти*, а одна лишь головная боль да ограниченность и до сих пор живущие во мне привязанности. Однако я уверен,

что по твоей милости я смогу прочитать неплохую лекцию. После нее я вернусь к себе в комнату, поем *прасада* и постараюсь заснуть, чтобы боль прошла за ночь.

Надеюсь, завтра я буду полон энергии и смогу возвращать ум под власть своего истинного «Я» и избегать оскорблений. Все зависит от тебя, Прабхупада, и мне повезло, что я могу положиться на такого поистине чистого и сильного преданного. Ты – тот, кто поможет мне пройти по пути сознания Кришны. Мне нужно только следовать твоим указаниям. Прабхупада, позволь мне углублять свою любовь к Радхе и Кришне, выполняя соответствующие наставления шести Госвами, и действуя так, как подсказывает мне мое сердце. Но позволь мне также оставаться при этом твоим нижайшим слугой.

Где бы ты, Прабхупада, сейчас ни находился, пожалуйста, прими мои смиренные поклоны и мое стремление иметь более ясные, глубокие и чистые мысли. Поскольку сам я имею связь с Кришной и Радхой, я хотел бы уметь помогать другим. Тогда ты будешь гордиться мной. И тогда мы сможем встретиться вновь, и я смогу служить тебе, свободный от материальных оков и привязанностей. Слава тебе, Прабхупада, и твоей деятельности во всех трех мирах.

21 марта,
Тринидад

Двум хрупким грибам.

не кажется, что вы – грибы. Я наклонился, чтобы рассмотреть вас, и случайно сломал ножку у одного из вас. Вы не похожи на те грибы с большой и толстой, мясистой шляпкой, растущие на севере; мне кажется, что вы из тех грибов, которые вырастают за одну ночь. Мои мысли устремлены к вам, потому что вы кажетесь двумя доброжелательными молчаливыми существами, с которыми я могу поговорить здесь, во дворе тринидадского храма. Мне очень жаль, что я сломал вашу ножку. Возможно, я убил вас, хотя один из вас цел и невредим. В любом случае, я не думаю, что вы живете очень долго. Я прошу вас послушать меня несколько минут.

Мы, люди, очень бесцеремонно обращаемся с материальной природой. В Библии говорится, что животные находятся под господством человека, но значит ли это, что мы должны убивать их? Мы можем воспользоваться своим превосходством так, чтобы принести благо животным, а вместе с ними и людям. Хотя, с другой стороны, в самой мысли о превосходстве уже проглядывает высокомерие.

Господь Чайтанья говорит, что мы должны считать себя ниже травинки. Все стебельки травы или, по крайней мере, кусты травы – *дживы*, духовные души, и в своей духовной ипостаси они неотличны от меня. Поэтому они, несомненно, могут стать нашими наперсниками, если мы захотим вдруг излить им свою душу.

Я пришел сюда, дорогие грибы, наверное, для того, чтобы

рассказать вам о себе и о том, что всякий раз, сравнивая себя со своими братьями в Боге, я чувствую себя виноватым. Это чувство вины не очень сильно; скорее всего, это просто способ самозащиты. Я хочу защитить свое право быть таким, какой я есть, и служить Богу по-своему. Я не хочу, чтобы меня вовлекли еще в какой-нибудь вид деятельности или внушили мне мысль, что мне лучше заняться чем-то другим. Я хочу посвятить себя Богу, служа Ему так, как служу сейчас, и когда я пишу письма грибам и детским кроссовкам, это и есть мое служение, – такое служение тоже важно, и я хочу защитить свое право на него.

И вот, дорогие грибы, я подошел к вам, чтобы сказать несколько слов в свою защиту. Я бы хотел, чтобы вы выслушали меня.

Мне кажется, что после этого мне станет легче, и я почувствую себя более счастливым. Так часто случается, когда мы делимся своими бедами с тем, кто молча и с участием слушает нас, – от этого мы чувствуем облегчение. При этом

нас, в сущности, мало интересует наш собеседник, лишь бы он слушал. Что же касается живых существ, то совершенно очевидно, что, слушая, они таким образом служат людям. Вы так замечательно слушали меня, а я в ответ сломал одну из ваших ножек. Я очень сожалею об этом.

Обратившись к вам, я лучше понял и вас, и других неподвижных и неприметных живых существ, находящихся во дворе. (А вот существо, которое может двигаться: по земле, перебирая многочисленными лапками, ползет гусеница. Все вы живете здесь, несмотря на то, что прожорливые птицы и другие живые существа бродят вокруг в поисках пищи, которой вы для них являетесь – *дживо дживасья дживанам.*)

Даже когда мы просто садимся на корточки, чтобы увидеть всех вас и повторить Харе Кришна, это тоже можно считать сознанием Кришны. И когда мы внимательно смотрим на окружающее и не только разговариваем с грибами, желая излить душу, но и слушаем низших существ, в этом тоже проявляется наше сознание Кришны. Кришнадаса Кавираджа Госвами пишет, что деревья и другие растения принимают участие в *киртане*, проводимом неподвижными живыми существами. Это больше чем поэтическая метафора. Став ближе к природе, мы сможем услышать звуки их *киртана*.

Мы ведем себя очень высокомерно в этом материальном мире и бываем даже жестоки; мы разрушаем все вокруг себя, не заботясь ни о чем. Я же особенно должен проявлять внимание к низшим живым существам, поскольку я часто стесняюсь обнаруживать свои чувства перед людьми. Люди такие требовательные! Но низшие существа ничего от нас не требуют. Позвольте же мне, друзья, замолвить за вас слово. Позвольте мне напомнить другим людям, читающим эти

письма, что нужно быть добрее к земле и иногда просто остановиться и послушать, что говорят малые создания. Разумеется, на материальном уровне маленькие существа так же жестоки, как и люди, но если мы станем ближе к ним, мы сможем понять, что все мы – духовные души, все мы – братья и сестры. По крайней мере, это понимание поможет людям очиститься. И мне кажется, такое видение перекликается с наставлением Господа Чайтаньи: «Святые Имена следует повторять в смиренном состоянии ума, считая себя ниже травинки. Нужно стать терпеливее дерева, полностью освободиться от чувства ложного престижа и всегда быть готовым оказать почтение другим. Только в таком состоянии ума можно повторять Святое Имя Господа постоянно».

Я буду сейчас повторять шестнадцатый круг *джаны*, стоя рядом с вами. Пожалуйста, послушайте.

*22 марта,
Уэст-Кост-Демерара, Гайана*

Дорогие друзья!

Позвольте мне, прежде всего, поделиться с вами тем, о чем я думал сегодня утром, когда летел в Гайану. Правда мысли мои в те минуты были не очень глубоки. В пути трудно серьезно размышлять над чем-либо, так как нужно постоянно думать о различных формальностях, показывать свой билет и посадочный талон, проходить иммиграционный контроль и разговаривать с людьми, которых интересуют только эти формальности. Так, сегодня утром в тринидадском аэропорту в зале ожидания на всю громкость был включен огромный размещенный на самом видном месте телевизор, по которому транслировали соревнования по крикету. Было три часа утра, а будут ли глубоки ваши мысли, когда на вас в три часа утра обрушивается шквал звуков? И все же в какой-то мере мне удавалось слушать Святые Имена (быть может, потому что меня не очень интересует крикет), и я мог продолжать повторение. К тому же, поскольку Тринидад очень отсталая страна и в нем живет много индийцев, я не смущался из-за того, что был одет в вайшнавскую одежду. Я не боялся, что кто-то услышит, как я молюсь. Я и в самолете продолжал повторять мантру, но, как я уже сказал, я все же не мог полностью погрузиться в повторение. Я записал кое-что в дневник, поразмышлял о том, что делать, чтобы организм нормально функционировал, и попытался подыскать тему для лекции в Гайане.

Прилетев, мы, как и следовало ожидать, благополучно прошли иммиграционный контроль и таможенный досмотр.

Но я должен благодарить за это Кришну, я никогда не должен воспринимать это как само собой разумеющееся. Всегда могут возникнуть какие-то трудности, и порой они действительно возникают, однако Кришна приходит нам на помощь, давая возможность выполнять свои обязанности. Хорошо ли складываются обстоятельства или плохо, самое важное – делать то, что следует. Вот, например, сегодня в аэропорту, после того как мы прошли таможенный досмотр, нас встретили преданные. Это была очень короткая встреча. Затем мы сели в машины и поехали в храм. Конечно, мне хотелось уделить преданным немного больше внимания, ведь все они поднялись в такую рань только для того, чтобы встретить меня. Но единственное, что я мог сделать, – это только сказать несколько слов, прежде чем сесть в машину. И тогда, подчиняясь какому-то внутреннему побуждению, я стал по очереди обнимать преданных-мужчин. Делай то, что в твоих силах, и давай людям то, что можешь дать.

Ехать в храм ранним утром было очень приятно. Было шесть часов утра по местному времени, и солнце еще не взошло, однако на чистом небе уже виднелись гряды тяжелых облаков. Стало светлеть. В начале пути мы с трудом различали людей на дороге; кое-кто из них – это были путешествующие автостопом – пытался остановить нас. Я разговаривал с Параматмой дасом, сидящим рядом со мной на заднем сиденье. Я спросил его: «Что сейчас происходит в стране в материальном отношении? Становится хуже?».

Он сказал, что за последний год в Гайане многое изменилось к лучшему. Гайанцы отказались от марксистского пути развития и тоталитарного правления, в стране сложился свободный рынок, и она стала более открытой. Он рассказывал, а я сидел и сравнивал свои нынешние ощущения с тем, что

я чувствовал во время своих прошлых приездов. Тогда я чувствовал страх. Возможно, те годы, годы диктатуры, были более страшными. Я думал, что меня могут посадить в тюрьму или напасть на улице. Я много слышал об агрессивности чернокожих, которых подвергали в Гайане притеснениям, и это усиливало мой страх. Конечно, отчасти я преувеличивал опасность. Мне все казалось очень необычным, и я испытал тогда культурный шок. Этим утром, проезжая мимо домов, я почувствовал разницу между тем временем и сегодняшним.

Дома здесь строят не прямо на земле, а на сваях. В окнах же нет стекол, а вместо них вставлены горизонтальные жалюзи или висят ставни, и это производит странное впечатление. Я до сих пор помню свой первый приезд сюда. Я прилетел ночью и, посмотрев на дома, увидел, как сквозь щели жалюзи пробивается свет. Я подумал тогда, что это производит жуткое впечатление. Это было в то время, когда члены секты Джеймса Джонса совершили в Гайане массовое самоубийство.

И все равно я не чувствую себя здесь совершенно спокойно. Но если уж на то пошло, где я вообще чувствую себя спокойно? Америка тоже ужасная страна. Честно говоря, я всегда радуюсь, когда уезжаю из нее. Я знаю, что длинная рука закона не дотянется до меня здесь, в Гайане. В Америке может произойти все что угодно. Скорее всего, как раз в Америке меня могут «поймать» и принудить к чему-либо. И в этом смысле я чувствую себя в Гайане более свободно. Пребывание в любом месте имеет свои преимущества и недостатки. Хорошо там, где нас нет.

Самое лучшее время для меня – время уединения и работы над книгой. В эти дни я делаю только то, что хочу, состав-

вив для себя собственный распорядок дня. Так проявляется моя свобода воли, и я стараюсь тогда погрузиться в работу над очередной книгой о сознании Кришны и целиком уйти в самоанализ. Плохо только, что этот период все же заканчивается. Я отмечаю на календаре последний день такого периода, а потом один за другим вычеркиваю прошедшие дни, пока не дойду до последнего. И все же я нигде не чувствую себя спокойно или свободно. В каждом месте я испытываю одни и те же трудности.

Самое важное – при любых обстоятельствах пребывать в сознании Кришны. Как раз сегодня я глубоко проникся этим пониманием. Я подумал, что даже в Гайане можно обрести сознание Вриндавана. Самое главное – слушать о Кришне. И потому я с большим удовольствием произнес одну из молитв из «Мана-шикши» Рагхунатхи даса Госвами, в которой он говорит своему уму: «Дорогой ум, пожалуйста отбрось гордость и с горячей любовью поклоняйся духовному учителю, Вриндавану, жителям Вриндавана и Радхе с Кришной». Это можно делать даже в Гайане.

24 марта,
Уэст-Кост-Демерара

Дорогие Дхрува дас, Пандава дас, Ватсалья дас и Радхика-деви даси!

Примите, пожалуйста, от меня благословения Прабхупады. Слава Шриле Прабхупаде!

чера мне дали список моих учеников-гайанцев, которые «не принимают активного участия в жизни общества», и в этом списке значатся ваши имена. Иными словами, вы перестали практиковать сознание Кришны и больше не считаете меня своим духовным наставником.

Я разговаривал вчера со многими преданными, но у меня не было возможности поговорить с вами. Правда я не так уж много хочу сказать вам. Если кто-то не хочет практиковать сознание Кришны, я занимаю в этом случае позицию, которую можно охарактеризовать словами «сам живи и другим не мешай». А что я должен делать, бить вас по голове? Правда вы все равно не показываетесь мне на глаза и не даёте мне возможности ни побить вас, ни благословить, ни дать наставление.

Но все же я не прочь выслушать вас. Я готов выслушать любой печальный рассказ, любые гневные слова, которые вы хотели бы сказать; вероятнее всего, это будет рассказ о том, как вы разочаровались в преданных. Я думаю, вы достаточно честны, чтобы признать, что вас не интересует больше путь *бхакти*. Но когда-то вы были увлечены этой духовной практикой. И было ли это кратковременным увлечением или серьезным интересом к сознанию Кришны, я очень прошу вас обдумать возможность возобновления своих духов-

ных занятий.

Подумайте о своей теперешней жизни вне сознания Кришны. Наверняка, в ней сейчас чего-то недостает. Я хочу сказать, что, если вдуматься, в вашей жизни нет сейчас никакой серьезной цели. Вы согласны? Скорее всего, дело не в философских сомнениях; просто вы, по-видимому, окунулись в материальную деятельность, находя этому оправдание и убеждая себя, что в этом нет ничего плохого.

Но вы же верите в Бога, не так ли? Верите ли вы, что Кришна – Верховная Личность Бога? Тогда почему бы вам опять не попробовать найти в Нем прибежище?

По правде говоря, я хочу сказать вам только одно, и вы можете сохранить это в памяти. Когда ваша жизнь пойдет не так, как вам хочется, особенно когда вам будет тяжело на сердце, вспомните о своих обетах и о том, что вы нарушили их.

И все-таки не забывайте нас. Вы могли бы время от времени заходить в храм Нью-Панихати, чтобы просто увидеть Радху с Кришной. Вам совсем необязательно общаться с преданными, если вам так этого не хочется; просто придите в храм ради своего же блага, поприветствуйте Кришну и примите *кришна-прасад*. А еще вы можете попробовать помолиться Кришне.

24 марта,
Уэст-Кост-Демарара

Преданному, заснувшему в алтарной комнате.

не очень неудобно говорить тебе это. Сам я не видел, как ты заснул во время *джаны*, мне рассказал об этом один из преданных.

Я чувствую себя неловко, потому что только вчера ты выступил в роли гуру и, более того, прочитал длинную лекцию о невнимательном повторении мантры. Кто-то попытался найти оправдание тому, что преданных клонит в сон во время *джаны*, но ты неумолимо стоял на своем. Ты сказал, что если преданному хочется спать, ему нужно лечь отдохнуть, но во время повторения мы должны быть очень сосредоточены и внимательны, к тому же необходимо повторять Святые Имена в наиболее благоприятные часы. Вчера ты учил быть внимательными других, а сегодня сам заснул во время *джаны* на глазах у всех преданных. Ты держал в руке четки, но не издавал ни звука. Я видел, что, когда ты встал и начал прохаживаться, у тебя был бодрый вид, но как только ты сел, ты опять начал клевать носом.

Я советую тебе не оставаться в алтарной комнате на время *джаны*, если чувствуешь, что тебя клонит в сон. Тебе останется винить только самого себя, если преданные посмотрят на тебя и подумают: «Этот парень – лицемер. Он изображает из себя возвышенного преданного, но он такой же, как и мы, а может, и хуже». И разве это не будет правдой? Ты намного старше их, но не делаешь сам того, что проповедуешь. Быть может, ты имеешь более сильное пристрастие к духовной практике, чем кажется. Во всяком случае, не похо-

же, что ты собираешься прекращать духовные занятия. Но я боюсь, что ты не собираешься и прекращать спать во время *джаны*. Боюсь, ты собираешься до конца дней своих клевать носом.

Почему бы тебе не дать себе поблажку и не поспать немного, поднявшись к себе в комнату?

25 марта,
Уэст-Кост-Демерара

Тем, кто никогда не придет в местный храм.

 пишу это письмо при свете догорающей свечи. За два дня она догорела до самого основания. Она горит, мерцая, перед изображением шести Госвами и другими фотографиями, стоящими на алтаре в моей комнате. Я зажег ее не из желания создать романтическую обстановку, просто в храме нет электричества. Через несколько минут я должен буду спуститься в алтарную комнату на *мангала-арати*, которое будет проходить, по-видимому, при свете керосиновой лампы.

Я думаю, что пишу это письмо главным образом для того, чтобы описать алтарную комнату. Она очень своеобразна, и о ней стоит рассказать тому, кто никогда сюда не придет.

У преданных в Гайане очень мало денег. И храм у них есть только благодаря тому, что одному старшему преданному, Бхутади Прабху, отец подарил дом – огромное трехэтажное здание. В нем довольно большой алтарный зал, который похож на две комнаты, соединенные вместе. Потолки здесь очень высокие, и все: пол, потолок и стены – сделано из дерева и покрыто темным лаком. Из-за этого в комнате всегда темно. Даже в яркий солнечный день углы зала скрывает полумрак. В зале всего одна лампочка: высоко на потолке прикреплена лампа дневного света, – и потому, даже когда она горит, в зале все равно полутемно. Теперь, сидя в какой-нибудь темной комнате, я буду всегда вспоминать эти дни в Гайане, и особенно – *мангала-арати* в здешнем храме.

Преданные владеют этим домом уже около десяти лет.

Вместе с остальными зданиями, принадлежащими ИСККО-Ну, он – место непрерывного служения Богу. Этот дом примечателен тем, что, как только кто-то принимается танцевать в алтарной комнате, он весь начинает сотрясаться. Он дрожит даже тогда, когда мимо проезжает машина. В такие минуты кажется, что дом вот-вот развалится. Однако вопреки всему он продолжает стоять. (Точно так же преданные продолжают служить Кришне, хотя их служение очень неустойчиво из-за того, что они постоянно слушают свой ум и впадают в *майю*.) Несомненно, он не разваливается лишь по милости Кришны. Когда в храме в воскресный день собирается множество гостей и все они начинают танцевать, остается только молиться Кришне, чтобы пол не провалился. В прошлое воскресенье только мы стали танцевать, как *пуджари* остановил нас, так как Божества Нитай-Чайтанья-чандра начали качаться.

Я мог бы еще многое сказать, однако свеча догорает, да и уже пора идти на *мангала-арати*.

26 марта,
Чью-Панихати, Бербис, Тайана

Дорогой ум!

Недавно я читал преданным «Манах-шикшу». В ней Рагхунатха дас Госвами просит свой ум отбросить гордыню и развить горячую, самозабвенную любовь к духовному учителю, Вриндавану, *враджаваси*, мантре Харе Кришна и к Радхе с Кришной. Мы с преданными стали обсуждать, как мы можем применить эти возвышенные наставления в своей жизни.

Ум постоянно не дает нам покоя и все время отвлекает нас от духовной цели. Арджуна был прав, когда говорил, что укротить ум труднее, чем остановить ветер.

Дорогой ум, я хотел бы убедить тебя быть моим другом и помогать мне развивать в себе сознание Кришны. Не обижайся, пожалуйста, на то, что я указываю на некоторые твои свойства, которые очень осложняют мою жизнь. К примеру, твое недовольство. Ты вечно всем недоволен. Я знаю, ты считаешь, что всего лишь точно передаешь информацию, полученную с помощью чувств, но ты же знаешь, что ты также должен и управлять чувствами. Твое недовольство очень мне мешает. Ты очень привередлив. Ты бываешь недоволен даже тогда, когда все, казалось бы, в полном порядке. Почему ты испытываешь такое недовольство? Это становится большой помехой в духовной жизни особенно тогда, когда чувства начинают переходить с одного предмета на другой или же когда объектом их внимания становятся преданные и они начинают отмечать их недостатки: у одного странная фигура, второй не очень умен, а у третьего большая гор-

дыня. Все это тонкая форма *вайшнава-апарадхи*.

Ты можешь сказать: «Ну и что же мне теперь, перестать существовать?». Нет, я верю, что, как утверждают Веды, ум – часть тонкого тела и всегда будет существовать. Поэтому я не могу уничтожить тебя. Да я и не хочу этого делать. Но ты должен быть сосредоточен на духовных предметах и не должен быть так привязан к материальному телу и придавать большое значение симпатиям и антипатиям, о которых ты мне постоянно твердишь. Почему ты не можешь быть более спокойным и умиротворенным? Ведь если бы ты был спокойнее, нам бы тогда удалось остановить этот непрерывный поток мыслей.

Дорогой ум, ты должен сосредоточиться на повторении мантры Харе Кришна, даже если единственное, что ты сможешь делать в начале – это следить за временем повторения каждого круга и прислушиваться к звуку голоса. Будь непритворлив.

Приучайся к дисциплине. Готов ты или не готов к этому, я обязан постоянно прекращать блуждание мыслей и возвращать тебя под власть истинного «Я». Не противься и позволь мне подчинить тебя себе ради нашего общего блага, поскольку без твоей помощи я не смогу развить в себе сознание Кришны. Пребывание в сознании Кришны подразумевает сосредоточение ума на Кришне. *Ман-мана бхава мад-бхакто*. «Думай обо Мне», – говорит Кришна. Будем же молиться Кришне, чтобы Он сделал тебя лучше и чтобы ты не вспоминал постоянно о прошлом, не беспокоился о настоящем, не думал непрерывно о теле и не погружался во всякий вздор. Тогда твоя деятельность будет приносить пользу.

Я считаю, что просить тебя помогать мне очень важно. Я обещаю тебе, что мы обретем нечто лучшее, и для нас нас-

тупят лучшие времена, если мы сделаем все от нас зависящее. Знай же, что я не позволю тебе блуждать по разным закоулкам вселенной. Я буду делать то, что советует поэт Говинда дас: я буду поклоняться лотосоподобным стопам Радхи и Кришны, занимая свой ум в этом поклонении.

28 марта,
дом Параматмы, Тайана

Дорогие друзья!

Я диктую это письмо в доме, где невозможно остаться в полном уединении, поэтому, я говорю очень тихо. Стены здесь не доходят до потолка, и находящиеся в соседней комнате, без труда услышат меня, если я буду говорить громко.

Почему я так стремлюсь к уединению? И если я так стремлюсь к нему, зачем я тогда пишу это письмо? Ведь, написав его, я хочу, чтобы другие его прочитали, что же я тогда то и дело твержу: «О, уединение»?

Дорогой Господь Кришна, пожалуйста, будь милостив ко мне, грешному. Дорогая Шримати Радхарани, пожалуйста, позволь мне служить Тебе.

Иногда Кришна пишет письма Радхе или другим *гопи*, а иногда *гопи* посылают письма Кришне. Я не могу принять участие в этой переписке, но я думаю о ней. И у меня в голове вертится мысль: «Какая польза от моих писем, в которых я рассказываю своим близким друзьям, что происходило, когда я летел на самолете из одного места в другое?». Мои друзья хотят читать мои письма, и это меня радует, но почему я не рассказываю им о Радхе и Кришне? Или – что было бы лучше всего – почему я не пишу письма Самим Радхе и Кришне? Почему я не пишу письма *сакхи* Радхи? Потому что не достиг еще такого высокого духовного уровня. Поэтому я вынужден писать преданным, которых знаю. И если уж быть до конца честным, я пишу им о том, что очень важно для меня: иногда это мое физическое состоя-

ние, а иногда то, что происходит во время моих поездок.

Но необходимо понимать, т.е. я должен понимать, что я очень хочу разговаривать с *враджаваси*. Вернее сказать, я хотел бы чувствовать сильное желание писать им письма. Вы меня понимаете? Сейчас у меня нет такого желания, но я хотел бы, чтобы в моем сердце жило лишь одно желание – желание участвовать в играх Кришны вместе с *враджаваси*. Тогда я бы постоянно думал о наших с ними взаимоотношениях в этих играх.

Быть может, тогда я думал бы о письме, которое захотела бы написать Радхарани и которое я отнес бы адресату по Ее просьбе. Сам бы я, наверное, не писал много писем. Может, я написал бы какой-нибудь *сакхи* и рассказал ей о каких-то играх Радхи и Кришны. А может, я написал бы торговцу цветами (если таковые существуют в духовном мире), чтобы удостовериться, что он отобрал самые лучшие цветы, из которых я мог бы сделать для Божественной Пары чудесную гирлянду. Все мои занятия были бы неразрывно связаны с играми Кришны и Радхи. И тогда уж я бы не стал писать письма о том, как я летел из Гайаны в Европу.

Я пишу это письмо для того, чтобы сказать вам, что я действительно очень хочу всего того, о чем говорил сейчас. И может, в будущем, когда мы с вами обретем свою *сиддхасварупу*, вы получите от меня письмо, связанное только с играми Радхи и Кришны. Мы должны уже сейчас стремиться к этому и устремлять мысли к надлежащим предметам, слушая *кришна-катху* из достоверных источников. Теперь вы понимаете, почему я говорю очень тихо и не хочу, чтобы меня слышали в соседней комнате: я делюсь с вами самым сокровенным.

Мне трудно сказать, почему я пишу о материальных ве-

цах. Мне кажется, что все эти жизненные подробности стоят в том же ряду, что и выживание в этом мире, молитва о защите, биение моего сердца, страх, мечты о дружбе. Все это много значит для обусловленной души. Она знает, что находится в определенном месте, и связывает свое существование с этим местом. Поэтому, что бы она ни чувствовала, что бы она ни видела здесь, будь то муравьи, снующие вверх-вниз двумя рядами, или истертые доски пола, сквозь которые пробивается свет, все это имеет отношение к ее существованию. Из-за материальной оболочки мы не можем видеть духовный мир. Но хоть мы и находимся в материальном теле и живем в материальном мире, это все-таки наша жизнь, и она много значит для нас. Шрила Прабхупада говорит, что наша материальная жизнь кажется нам такой важной потому, что материальные объекты как будто кричат нам: «Это и есть реальность!». Поскольку мы пребываем в материальном теле, мы связаны с другими существами и так называемыми неживыми материальными объектами, окружающими нас. Поэтому они много значат для нас.

Почему же наше «я» (*атма*) дорого нам? Согласно писаниям, индивидуальная душа связана со Всевышним. Душа не может существовать сама по себе, не будучи связана со Всевышним. Мы нуждаемся в Сверхдуше. И наша привязанность к своему «я» обусловлена привязанностью к Высшему «Я». Хоть мы и не осознаем этого сейчас, но в нас имеется огромный запас любви, которую мы хотим подарить Высшему «Я».

На самом деле в нас живет страх. Мы цепляемся за жизнь, однако она преходяща. Наша жизнь может оборваться в любую минуту. Материальные объекты не могут дать нам счастья, и мы знаем это. Мы пытаемся молиться Кришне,

стараясь проникнуть за материальный покров, который образует все, что окружает нас в этом мире. Порой те, кто не знаком с философией сознания Кришны, ощущают присутствие каких-то таинственных сил и осознают одушевленность всех объектов, но это, в сущности, все, что они способны осознать. Мы, преданные, знаем, что скрывается за материальной оболочкой, но даже и мы не способны видеть Кришну воочию, если наше понимание остается теоретическим. Мы накрепко связаны с этим миром; мы смотрим на доски пола и муравьев, ощущаем дуновение ветерка и думаем, что нельзя отрицать того, что все это важно для нас, так как мы переживаем все это, так как мы пребываем в этом теле.

Именно поэтому мне хочется написать письмо своим друзьям и рассказать им, что я сижу сейчас в простом маленьком домике, и в открытое окно влетает ветерок. Все это лишь материальные подробности, но вы, мои друзья, поймете, что я пытаюсь вам сказать. Я верю в то, что за всеми явлениями стоит Кришна и что цель жизни – быть с Кришной, Радхой и *сакхи* и переписываться с Ними в Их *лиле*, а не писать письма, подобные этому, испытывая некую робость. В этом сейчас моя правда. Мои друзья услышат меня и поймут, что на самом деле я хочу сказать. Разумеется, если они настоящие друзья. Такие, которые видят, что стоит за словами, и читают в сердце друга.

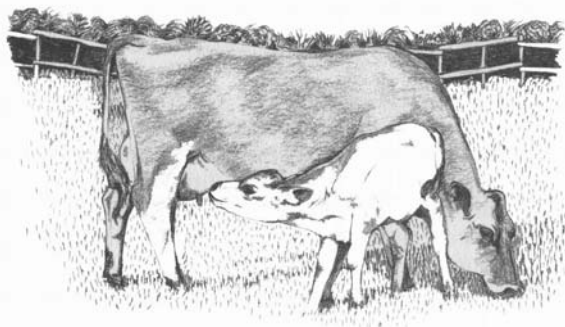
Я благодарен своим близким друзьям.

P.S. Параматма дас говорит, что купил этот дом довольно дешево и к этому дню уже полностью расплатился за него. Сейчас во дворе перед домом пасется корова с телятами. Один из телят, рыжеватого-коричневой масти, сосет вымя коровы, которая терпеливо стоит на месте. Эти коровы принад-

лежат не Параматме, а его соседу, но Параматма, следующий принципу «сам живи и давай жить другим», не возражает против того, чтобы они бродили по «его» двору, щипля траву и роняя лепешки помета. Параматма не принадлежит к тем гайанцам, которые мечтают уехать в США. Несколько лет назад он ездил в Америку и через две недели почувствовал желание вернуться в Гайану. Я хорошо понимаю, почему ему нравится жить здесь. Тут очень простая жизнь. Если вы захотите жить такой жизнью, и вас не испугает отсутствие материальных удобств, вы избавитесь от массы материальных забот: жизнь здесь не требует больших расходов, и здесь нет ни телефонов, ни газонокосилок.

Я посоветовал Параматме воспользоваться местонахождением его маленького домика и постараться каждый день читать книги Прабхупады в тишине и спокойствии. И он уже начал делать это, совмещая чтение с проповедью.

Рассказ обо всех этих вещах – важная составляющая моего письма; он – его неотъемлемая часть. Как вы знаете, коровы и телята имеют самое непосредственное отношение к *кришна-лиле*, поэтому даже вид пасущихся здесь коров помогает помнить о Кришне и Вриндаване.

1 апреля,
Рим, Италия

Дорогие друзья!

Два дня и две ночи мы летели из Центральной Америки в Англию, а затем в Италию. Я думал, что после всех этих перелетов не смогу подняться утром и пойти на *мангала-арати* из-за усталости, головной боли и нарушения биоритмов в организме, но, к счастью, когда мы прилетели сюда, у нас оказалось достаточно времени, чтобы отдохнуть, и я вовремя пришел в храм на утреннюю службу. В Риме сейчас довольно холодно (после тропиков это особенно чувствуется), и лица людей отличаются от тех, которые я привык видеть в Центральной Америке. Люди здесь крупнее и более круглолицы. Вот о чем я подумал сегодня утром. Возможно, это и материальные мысли, но в каком-то смысле это восхищение сознанием Кришны, особенно Международным обществом сознания Кришны, созданным Прабхупадой.

Это так замечательно, что сознание Кришны практикуют люди, принадлежащие к различным культурам. Даже святые люди в Индии не могут оценить то, что сделал Прабхупада, потому что (может быть, и неосознанно) они считают, что практиковать сознание Кришны могут только индусы, выросшие в благочестивых семьях и получившие определенное воспитание. Однако на земле живут миллионы людей, принадлежащие к самым разным культурам. И Кришна хочет, чтобы все они вернулись к Нему. Как же это может произойти?

Это происходит по милости Прабхупады. Я понимаю это,

когда, покинув храм в Гайане, посещаемый африканцами и индусами, приезжаю в итальянский храм, заполненный европейцами и жителями Средиземноморья. Прежде в этих странах мало кто знал о вайшнавской культуре, а сейчас уже многие приобщились к ней.

Брахманы, рожденные в Индии, могут критиковать преданных за то, что они что-то делают неправильно, но как же все-таки замечательно, что преданные искренне повторяют Харе Кришна. И если что-то они делают в своих храмах по-своему, это тоже прекрасно. В этом своеобразие ИСККОНа. Войдя в храм, вы соприкасаетесь не только с вайшнавской духовной культурой, но также и с культурой национальной, и в этом сочетании есть некое очарование.

Я подумал также о том, как все это стало возможным и для меня самого. Мог ли я ожидать, что когда-нибудь буду воспевать Святые Имена в необычной компании в Риме, вместе с итальянцами и итальянками? Прохаживаясь взад-вперед и смотря вокруг, я вижу длинноволосых гостей в обычной, невайшнавской одежде, которая подчеркивает их национальную принадлежность. В этом есть своя прелесть и экзотика, и с этим я не смог бы соприкоснуться, не стань я преданным. Не будь я членом общества сознания Кришны, я не мог бы путешествовать по всему миру и в любой стране проникать в своего рода альтернативную среду.

Внутри каждой страны существует множество узких сообществ, объединяющих людей с общими интересами: сообщество людей, принимающих наркотики, сообщество любителей джаза, писательская и художественная среда. Может ли турист проникнуть в них? Я же нахожусь сейчас, в этот холодный предрассветный час, среди членов одного из духовных сообществ (чьи адреса публикуются в книгах и газе-

тах). Я и сам вхожу в это внутринациональное товарищество, общество сознания Кришны в Риме. Мы поем вместе Харе Кришна и понимаем все значение этого. Я испытываю чувство благодарности и смирения. Я счастлив находиться здесь и служить здешним преданным, читая лекции по «Бхагаватам».

*6 апреля,
Марке, Италия,
дом Махавакы даса*

Дорогие желтые цветы!

Срываю вас с куста. Делать это совсем нетрудно, потому что у вас очень мягкие и нежные ножки. Но возникает резонный вопрос: зачем я убиваю вас? Правда, я совсем не уверен, что действительно убиваю вас, так как я только срываю вас с куста, сам же куст продолжает расти. В вопросах, связанных с индивидуальной душой разобраться очень трудно. Например, срывая яблоко, вы не убиваете яблоню, так как душа находится в дереве, а яблоко всего лишь его плод. Но даже если считать каждый цветок на кусте индивидуальным существом, то он все равно обретает благо, ведь я подношу эти цветы изображениям, стоящим на моем алтаре. Я хочу почтить Кришну. Но и это вызывает у меня сомнение. Действительно ли я делаю это для Кришны или я просто стараюсь создать в своей комнате приятную обстановку?

Разве не должны изображения сами по себе вдохновлять меня и помогать мне пребывать в сознании Кришны? Эти сомнения порождают во мне неуверенность, и я даже перестаю рвать цветы. Ладно, я нарвал уже достаточно. Не нужно собирать слишком много. Мы рвем цветы и ставим их в вазы, и через несколько дней они засыхают. Но даже если я не буду рвать эти цветы, рассуждаю я, они все равно погибнут. И все-таки мы должны стараться не наносить ущерб природе без необходимости.

Дорогие желтые цветы, я постараюсь узнать ваше наименование на итальянском языке (и, может быть, ваше название на английском), чтобы указать точное имя адресата. Я хочу вам сказать, что вы очень красивы и что, наверняка, у вас есть братья и сестры, которые участвуют в играх Радхи и Кришны во Вриндаване.

Знаете ли вы о том, что Вринда-деви украшает во Вриндаване лес, приготовляя его к играм Кришны? Для этого ей нужно очень много цветов. Во Вриндаване из цветов делают гирлянды, серьги, короны и даже ложа. Как видите, вы – очень важный атрибут *кришна-лиллы*. Души там, во Вриндаване, не умирают, они вечны. Я не знаю точно, как все это происходит в духовном мире, здесь же, в этом мире, *ачарьи* советуют нам собирать цветы и использовать их в служении Кришне. Поэтому во всех индийских храмах Божествам подносят много цветочных гирлянд. Цветочные гирлянды делают также и для святых людей. Все нужно делать осмысленно. Собирая цветы, вы можете сказать, что собираете их для Кришны, но тогда вы действительно должны подносить их Ему. При этом нужно стараться не обрывать все цветы с куста, не выбрасывать зря ни одного цветка и совершать подношение надлежащим образом.

7 апреля,
Марке, Италия

Дорогие птицы, поющие на рассвете!

равий под моими ногами так скрипит, что я едва слышу ваше пение. Поэтому я остановился, чтобы послушать вас. Вас так много здесь и вы так малы, что в предрассветных сумерках я не могу видеть каждую из вас по отдельности. Простите меня за то, что я не знаю, как вы называетесь, и не могу распознать вас по голосам. Я только хочу вам сказать, что пение птиц делает жизнь на земле приятной. Птицы же созданы Кришной. Мы слышим пение птиц во Вриндаване и даже в огромных городах. Они начинают петь как раз тогда, когда подходят к концу самые насыщенные утренние часы нашей *бхаджаны*.

По правде сказать, даже начав поэтично говорить о пении птиц, я, конечно же, в конце концов стану рассуждать о том, что птицы – это духовные души, заключенные в маленькие покрытые оперением тела (находиться в которых не очень-то приятно).

Вы, птицы, тоже ловите и едите других живых существ. И все же нельзя отрицать, что ваше пение делает нас более человеческими. Слушая ваши песни, мы становимся ближе к природе. Они возвращают нас в детство. Мы вспоминаем те дни (порой очень тяжелые), когда мы поднимались рано утром и слышали, как вы поете где-то неподалеку.

Вам тоже бывает нелегко, особенно зимой, когда так трудно отыскать пищу. Но вы всегда добросовестно выполняете свой долг и каждый день радостно (по крайней мере, нам так кажется) поете на заре.

Я надеюсь, что никогда не одряхлею настолько и никогда не буду так погружен в себя, что перестану обращать внимание на весеннее пробуждение природы и пение птиц. Я хочу быть вечно благодарным Кришне за то, что Он дал мне возможность увидеть еще одну весну на земле. Я думаю об этом не потому, что хочу дольше жить в этом бренном мире, что само по себе есть тщетное стремление; меня больше беспокоит то, что срок моего преданного служения в этой жизни ограничен. Я хочу продолжить свое скромное преданное служение. Я хочу проповедовать еще одну весну, еще одно лето. Мы – часть этого мира, по крайней мере, пока живем здесь, пока не ушли отсюда. Этот мир принадлежит Кришне, и пение птиц – Его «фирменный знак» здесь, на земле.

Наше наслаждение вашим пением – одно из проявлений тоски по духовному миру. Там тоже поют птицы. Именно пение птиц, побуждаемых Вринда-деви, пробуждает Радху и Кришну ранним утром. Придет ли день, когда я, слушая пение птиц, буду воспринимать его как предупреждение Радхе и Кришне, как знак, что Им пора просыпаться и идти домой? Буду ли я когда-нибудь считать свое собственное служение служением Их слугам?

Позвольте мне поделиться этими мыслями здесь, в Италии, с вами, утренние певцы. Всегда жизнерадостные и полные непоколебимого мужества, вы для меня словно гуру. И хоть ваше сознание не очень развито, даже в вашем существовании я могу найти что-то поучительное для себя.

Привет вам, блаженные души. Вы никогда не были просто птицами.

*11 апреля,
Потенца-Лизена, Италия*

Дорогие друзья!

Пасмурное небо меняется с каждой минутой. Своей величественностью и красотой оно напоминает мне Кришну и Прабхупаду. По поверхности отлогих холмов и долин простираются огромные коричневые и зеленые поля. Холмы плавно переходят один в другой. Это очень красивая местность, со множеством холмов, тянущихся вдаль под весенним небом.

Когда мне удастся найти тихое место, где я мог бы спокойно гулять или сидеть и писать письма друзьям, для меня это большая радость. Когда мы были, например, в Джаганнатха-Пури, я не мог разговаривать во время прогулок, потому что, как бы рано я не отправлялся на побережье, там все время бродили люди. Я брал с собой диктофон, однако ходить и диктовать на него было довольно сложно, потому что мне постоянно кто-то мешал.

В Пуэрто-Рико, хотя там за городом чудесные места, тоже невозможно выйти на прогулку, так как там у всех собаки. Как бы рано вы ни поднялись, стоит вам выйти на улицу, к вам тут же с лаем бросаются огромные собаки. Из-за этого прогулки там просто невозможны.

Замечательным местом для прогулок является Ирландия. Ирландцы, кажется, не имеют привычки рано вставать, и к тому же у них нет собак или их собаки тоже поздно просыпаются. Мне по душе эта особенность ирландского образа жизни: жители сидят по утрам дома, давая возможность таким людям, как я, бродить по окрестностям, разговаривая

при этом вслух или произносятся молитвы и чувствуя себя счастливыми. В Ирландии мне всегда удавалось беспрепятственно совершать прогулки, и я надеюсь, что и в будущем смогу приехать туда.

Мне очень сложно найти для прогулок время, и если я все-таки его нахожу, то единственное, что мне требуется, – подходящее место. К тому же у меня больная нога, и из-за этого мне трудно ходить пешком. Я могу ходить не больше часа в день, и поэтому утренние прогулки очень важны для меня. Я не могу совершать *Враджа-мангала-парикраму* или принимать участие в *пада-ятре*. Утренняя прогулка – моя собственная ежедневная *пада-ятра*.

Эти прогулки доставляют мне наслаждение, но лишь благодаря тому, что я соприкоснулся с Вриндаваном и живущими там преданными, я могу превратить их в духовное занятие. В противном же случае я был бы похож на безумца, бредущего по дороге в никуда и разговаривающего при этом с самим собой. Вриндаван – это другой мир. Прогулки там не сравнимы с прогулками в других местах, какое бы удовольствие те ни приносили, поскольку во Вриндаване вы ступаете по земле, по которой ходил Кришна и которую всю исходил, к примеру, Рагхунатха дас Госвами. Однако я не могу найти во Вриндаване уединенное место. Найти место для уединенных прогулок в Индии, да еще в *дахме*, – сложная задача.

И вот теперь я в Италии. Сейчас я опишу вам свои прогулки здесь. Дома тут довольно далеко отстоят друг от друга, однако тут много собак, и я постоянно встречаюсь с ними на своем пути. А теперь они совсем не дают мне прохода, так как уже знают, что здесь поселился странный человек, который рано утром бродит по окрестностям. Собаки,

живущие в соседних домах, прерывают мой путь, даже когда я еще довольно далеко от них. Как они узнают о моем приближении, для меня загадка, но стоит мне появиться на дороге, они тут же выбегают и мчатся ко мне через поле, лаем извещая своих хозяев о приближении человека. Одна из них при этом виляет хвостом, – судя по всему, она думает, что это игра. Я поворачиваю и иду в другую сторону, но там наталкиваюсь на другую собаку. От дома, где я живу, я могу идти тремя разными путями, однако они один за другим оказываются закрытыми для меня. Я примерно знаю, до какого места я могу пройти, не опасаясь, что собака залает. Когда же она все-таки начинает лаять, в доме загорается свет, и я поворачиваю назад и иду другим путем, пока не раздастся лай другой собаки. Из-за этого лай я чувствую себя монстром Франкенштейном, расхаживающим вокруг в резиновых сапогах. Во мне пробуждается чувство вины, и мне хочется возвратиться в дом и быть таким же, как все люди. Хоть и говорится, что собака – друг человека, но этих собак никак не назовешь моими друзьями.

Собаки лают – караван идет.

9 июня,
Финале-Лигуре, Италия

Друзьям-проповедникам.

Падма Пурана рассказал мне о своей проповеднической деятельности здесь, в Финале-Лигуре. Он и его жена (а теперь и их годовалый сын Нитай) живут в небольшом доме. Вот уже несколько лет они приглашают к себе людей со всей округи и знакомят их с учением сознания Кришны. К ним приходят люди, занимающие в основном видное положение в обществе: доктора, военные, ученые, архитекторы. У этих людей есть деньги, замечательные дома, образование, друзья. Они обращаются к сознанию Кришны не потому, что им нечего есть или негде жить. Можно не сомневаться в их искреннем интересе к сознанию Кришны, поскольку, хоть они, наверняка, не хотят выглядеть странно в глазах окружающих, они все-таки продолжают ходить к Падма Пуране.

Падма Пурана рассказал мне с добродушной улыбкой о том, как один из его друзей как-то сказал ему наедине: «Нам очень нравится то, что ты делаешь, и мы хотим помочь тебе, однако мы живем совсем в другом мире. Надеюсь, ты принимаешь во внимание то, что мы другие». Иногда они дают ему понять, что не могут делать больше того, что делают. И ему приходится считаться с этим, проявлять терпение, увлекать и воодушевлять их своим примером и вовлекать их в служение какими-то другими путями. В конце концов они приходят к нему и просят поручить им что-нибудь еще.

Постепенно своим образом жизни и обаянием, но прежде всего своими убедительными проповедями он привлекает их

сердца к сознанию Кришны. Он и его жена даже брали с собой в Индию одну семейную пару, и сейчас еще одна пара хочет ехать в Индию вместе с ними. Они собираются строить здесь храм. Все, что он здесь делает, – это, несомненно, проповедь. И она очень важна для Движения сознания Кришны.

Падма Пурана сказал мне, что ему по душе такой вид проповеди. Поэтому он и приехал сюда. Его больше не привлекает жизнь в храме, поэтому он способен пробудить интерес к сознанию Кришны в тех, кто не хочет жить в храме. Ему очень нравится преподносить сознание Кришны именно так, как он это делает. Его деятельность очень важна, она показывает, что практиковать сознание Кришны и быть друзьями преданных могут и врачи, и ученые, и военные, и люди других интеллигентных профессий.

Пример Падмы Пураны, воодушевленного своим служением, сразу же находит отклик в моей душе и наводит меня на мысль, что я должен делать то, что меня вдохновляет, а также содействовать распространению сознанию Кришны любыми доступными мне способами. Мне кажется, что, если, слушая друг друга, мы будем воодушевляться чужим примером, то мы сможем тогда искренне радоваться друг за друга и прославлять те разнообразные виды деятельности, являющиеся вкладом разных преданных в дело распространения сознания Кришны. Если я своим примером настолько воодушевляю людей, что они хотят делать то же, что и я, это замечательно. Но я должен также помнить о том, что не все могут делать то, что делаю я, и стараться не задеть их чувства, стараться высказывать свои мысли так, чтобы у них не сложилось впечатление, будто я считаю их служение не таким значительным, как мое. Только Кришна может ска-

зять, чье служение доставляет Ему большее удовольствие. На духовном уровне все стремятся доставить Господу удовольствие, но это не значит, что существует только один способ доставить удовольствие Прабхупаде и Кришне.

Любой последователь Прабхупады неизбежно придет к заключению, что проповедовать людям необходимо. Мы должны откликнуться на призыв Прабхупады проповедовать сознание Кришны. Однако в практическом отношении проповедь может быть очень индивидуальной и приобретать в зависимости от наших качеств и способностей различные формы. Успешной проповедью можно считать такую, которая вдохновляет служить Кришне наибольшее число преданных; именно к этому стремился и сам Прабхупада. Успешная проповедь приведет к тому, что каждый преданный задумается: «Как мне проникнуться этим проповедническим духом?» – и – что тоже очень важно – мысли эти будут вызваны не страхом, а любовью.

10 июня,
Финале-Лигуре

Тем, кто дарует людям величайшее благо.

Н а днях я думал о том, что значит быть проповедником, т.е. сделать проповедническую деятельность своей профессией. Сегодня утром я читал главу из «Чайтанья-чаритамриты», в которой описываются любовные взаимоотношения Господа Чайтанья с преданными. В ней рассказывается о том, как Господь Чайтанья прощался с бенгальскими преданными, которые, проведя четыре месяца в Джаганнатха-Пури, возвращались домой. Стих следует за стихом, и ни к одному из них нет комментария. Но вот в одном из стихов Господь Чайтанья говорит Адвайте Ачарье: «Проповедуй в Бенгалии и даруй сознание Кришны каждому, даже *чандалам*». И к этому стиху Прабхупада дает длинный комментарий, объясняя, что сознание Кришны необходимо распространять во всем мире. Приводя примеры и представляя преданных, он убеждает их, что, давая людям сознание Кришны, они даруют им величайшее благо.

В мире много людей, которые рекламируют сами себя и свою деятельность и которые убеждены, что, проповедуя людям свои учения, они несут им благо. Найдутся и люди, которые, познакомившись с этими учениями, сочтут их замечательными. Проповедник же сознания Кришны учит, что различные учения приносят лишь временное благо, тогда как наивысшее благо должно быть непреходящим. Наивысшее благо для нас заключается в том, чтобы занять свое естественное положение, т.е. положение вечных слуг Кришны. Здесь можно провести аналогию с физическим телом: лю-

бой орган тела будет нормально функционировать только в том случае, если он служит всему телу. Так же и мы должны служить целому, т.е. Богу, если хотим обрести счастье и благополучие. Совершенное воплощение такого служения мы находим в деятельности самых дорогих Кришне преданных во Врадже. Эти преданные обладают яркой индивидуальностью, они абсолютно свободны и вольны делать, что пожелают, и, тем не менее, их жизнь посвящена одной цели – доставлять удовольствие Кришне в Его играх. Все они: мать Кришны, Его друзья, *гопи* – находятся с Ним в разных *расах*, и каждый из них доставляет Ему удовольствие по-своему. Они – воплощение совершенства.

Любая деятельность, не приближающая человека ко Всевышнему, по большому счету совершенно бесполезна. Время обесценит то относительное благо, которое приносят физическое и душевное здоровье, улучшение политической ситуации или творческие достижения. Что уж говорить о той деятельности, которая бессмысленна от начала до конца.

Преданные Кришны не самые значительные люди в мире с точки зрения популярности. Их книги не значатся в списках бестселлеров. Их речи не транслируются по спутниковому телевидению для миллионов людей во всем мире. Хорошо, если соберется хотя бы пять-десять человек, чтобы послушать их. Богатые же и влиятельные люди вообще считают сознание Кришны не стоящим внимания. Однако преданных все это не смущает, так как они понимают, что эта планета – лишь ничтожная часть вселенной. С духовной точки зрения, преданные – важные и влиятельные люди, тогда как сильные мира сего подобны светлячкам, которые светят какое-то время, а затем гаснут.

Преданный старается помочь даже тем немногим людям,

которые приходят к нему. Проповедник всем пришедшим рассказывает о Кришне и помогает им обрести сознание Кришны. Проповедник стремится помочь другим даже тогда, когда сам испытывает в чем-либо нужду. И благодаря этому Кришна заботится об удовлетворении всех его нужд. Тот, кто рассказывает другим о Кришне, обнаруживает, что не испытывает никаких трудностей или страданий, даже если он болен или у него нет денег. *Кришна-катха* очищает того, кто говорит, того, кто слушает, и даже то место, где это происходит. Помочь человеку познать Кришну, источник всех благ, – величайшее благодеяние.

10 июня,
Финале-Лигуре

Всем последователям Прабхупады, образующих единую семью.

 Сегодня утром я опять думал о проповеднической деятельности и о том, что она невыгодно отличается от других занятий в отношении социальных гарантий. Я представил, как показываю во время какой-либо поездки свое удостоверение личности, и тот, кому я его показываю, просит меня дать документ, в котором был бы указан мой род занятий. Я объясняю, что последние двадцать шесть лет я работаю в религиозной организации, и что у нас нет таких документов. Я не получаю за свою работу деньги.

Я подумал о том, как бывают разочарованы преданные, когда, перестав работать в религиозной организации, они приходят на какое-либо предприятие и не могут показать документов, в которых хоть что-нибудь говорилось о годах их преданного служения. К тому же в эти годы они не получали за свое служение никакой платы.

Вчера один преданный сказал мне, что некоторые подростки, выросшие в семьях преданных, чувствуют себя обманутыми в двух отношениях. Во-первых, с самых ранних лет их уверяли, что Общество сознания Кришны – самое замечательное общество, однако оказалось, что оно не такое уж и замечательное (на их взгляд). Во-вторых, им говорили, что материальный мир – ужасное место, однако они обнаружили, что это тоже не так. Наивность подростков, считающих, что мы обманываем их и что материальный мир – чудесное место, вызвала у меня улыбку. Затем я подумал, почему я не

чувствую себя обманутым, хотя я тоже вижу многочисленные недостатки и разочаровывающие моменты, существующие в нашей организации.

Другой преданный спросил меня: «Должны ли мы закрывать глаза на эти недостатки и просто мириться с ними?» «Нет, – ответил я. – Но, несмотря на все недостатки, которые имеет наша организация, мы не собираемся прекращать служить гуру и его делу. И мы не собираемся прекращать общаться с преданными. Наш духовный учитель спас нас. Мы уже испытали на себе, какие страдания приносит жизнь в материальном мире. Мы пытались наслаждаться, но не смогли найти здесь счастья. Мы начали понимать, что нам это не удалось не потому, что мы – неудачники, а потому, что так устроен материальный мир. Благодаря своему жизненному опыту, приобретенному в этом мире, мы обрели мудрость и с радостью обратились к сознанию Кришны как к совершенно иному образу жизни».

Я в долгу перед своим духовным учителем, так как он спас меня, благодаря чему я познал нечто возвышенное. Поэтому я не уйду из Общества и не впаду в депрессию из-за лицемерия и аморального поведения некоторых его членов. Я хорошо понимаю подростков, которые не привыкли притворяться и испытывают разочарование, видя несоответствие между идеалистическим описанием Движения сознания Кришны и тем, что оно на самом деле собой представляет. Но они заблуждаются, если думают, что будут счастливы, став, к примеру, рок-музыкантами или государственными служащими. Им придется пройти жизненные уроки, как прошли их мы. И все же мы должны признать: за то, что наше Движение не такое уж замечательное, ответственно первое поколение преданных.

Я начал эти размышления с того, что задумался о деятельности проповедника и о его удовлетворенности своим занятием. Однако проповедь включает в себя множество вещей. Она подразумевает и размышления над тем, почему подростки, выросшие в семьях преданных, уходят из Общества сознания Кришны. Разве проповедник не должен задумываться над этим? Или его деятельность сводится лишь к тому, чтобы читать лекции, распространять книги и придумывать оправдания тому, почему люди, прожившие в храме какое-то время, не хотят больше жить вместе с преданными. Прабхупада говорил, что цель проповеди заключается в увеличении числа членов организации. Но члены ее должны быть спаянной и дружной семьей, а иначе проповедь нельзя считать успешной.

В традиционное определение проповеди не входят в качестве ее составляющих воодушевление членов организации и поддержание ее деятельности. И тем не менее эти составляющие жизненно необходимы. Ни про одного человека нельзя сказать, что он задействован во всех видах проповеди. Кто-то отвечает за обучение детей, рожденных в семьях преданных, а кто-то ездит из одного места в другое и распространяет книги. Те, кто имеет большие, чем другие, способности к руководящей работе, будут участвовать во многих видах проповеднической деятельности. Подобно *кшатриям*, они будут следить за тем, чтобы *брахманы* выполняли свои обязанности, *вайшьи* – свои и т.д. Правда у руководителей может не хватать времени на медитацию и *бхаджану*. Ответственный человек увидит, что существует множество проблем, требующих своего решения, и что положение на многих участках деятельности оставляет желать лучшего. Поэтому, полный сострадания, он начнет трудиться, стремясь добить-

ся улучшения хотя бы в своей сфере деятельности, и по крайней мере, на его участке будет все в порядке.

*11 июня,
Франция, в пути*

Дорогие друзья!

сидел на переднем сиденье фургона, делая записи в дневнике. И сейчас я хотел бы поделиться с вами теми мыслями, которые пришли мне тогда в голову. Я писал, что во мне есть нечто, что я хотел бы выразить словами, но не могу этого сделать. Вернее сказать, я чувствую такую умственную усталость из-за постоянных переездов, что бываю просто не в силах ни писать, ни читать. Вместо этого я сижу и вспоминаю школьные годы. Наблюдая течение поверхностных мыслей, я осознал, что существует более высокий уровень мышления, который мне недоступен. И в этом все дело: мне недоступно то, что является целью сознания Кришны.

Я хочу любить Кришну, но я мало что могу сказать об этом желании, потому что еще недостаточно развил его в себе. Каждое живое существо есть чистая душа и таит в себе зародыш любовных взаимоотношений с Кришной, однако наша истинная природа скрыта различным образом. Прабхупада часто повторял, что практика сознания Кришны заключается в раскрытии, очищении и познании нашей истинной природы.

Некоторые писатели стремятся как можно больше рассказать о материальном мире и о том, какие мысли и чувства он у них вызывает. Но они хотят не просто поведать нам факты жизни. Да, они хотят описать то, что пережили сами, но они хотят передать посредством этого описания какую-то идею. Писатели могут также прийти к осознанию, что в этом мире

нельзя найти смысл, и у них может возникнуть желание осудить любое человеческое несовершенство и непоследовательность. Как писал Томас Вулф: «Растерянный и ветром повергнутый в печаль, снова возвращается призрак». Писатели хотят творить. Они хотят выразить невыразимое. Это почти желание быть Богом. Я не знаю, что это такое. Я не могу говорить за них.

Что касается меня, то я вовсе не стремлюсь сообщать обо всем, что видел и делал. Эти воспоминания о прошедших днях не так уж важны. Мне лично воспоминания других людей не кажутся очень интересными, так почему я должен думать, что кому-либо будут интересны мои воспоминания? Они интересны только мне, так как я чувствую любовь (привязанность) к себе, находящемуся в этом физическом теле. Это в свою очередь заставляет чувствовать интерес к тому, что я делал и видел. Для меня пережитое представляет определенную ценность, ну так что из этого?

И вот мы едем по дороге, глядя на холмы и шоссе, на толпы людей в городе и вывески магазинов. Время от времени я закрываю глаза, потому что смотреть на все это слишком утомительно, и к тому же я не вижу в этом никакого смысла. И тогда в уме, словно побуждаемом к деятельности вращением колес нашего фургона, начинают вереницей проноситься различные картинки. Я чувствую себя бессильным остановить эту поверхностную работу ума. Пытаясь повторять в этот момент мантру, я чувствую, что неспособен повторять Святые Имена в духе поклонения. Тогда я думаю: «Ладно, по крайней мере, я могу произносить: Харе Кришна, Харе Кришна, Кришна Кришна, Харе Харе / Харе Рама, Харе Рама, Рама Рама, Харе Харе. Это лучше, чем ничего».

Даже мое желание рассказывать вам о том, чем я занима-

юсь, наталкивает меня на одно и то же препятствие, выражающееся в вопросе: а есть ли мне на самом деле что сказать?

Но в целом все замечательно: мы едем в храм Харе Кришна, где стоят красивые Божества Радха-Говинда-Мадхава, да и сам наш фургон представляет собой передвижной храм, в котором есть изображения Шрилы Прабхупады, Панча-таттвы, Рагхунатхи даса Госвами, Рупы Госвами и Радхи с Кришной.

Иногда нас резко подбрасывает на сиденьях, и тогда мы смещаемся со своих мест, словно кули, однако мы вынуждены терпеть это. Белая разделительная полоса струится позади фургона. Ветер гудит в открытом на крыше окошке. Мадху ведет машину очень жестко, газуя и останавливаясь, газуя и опять останавливаясь, и меня кидает во все стороны.

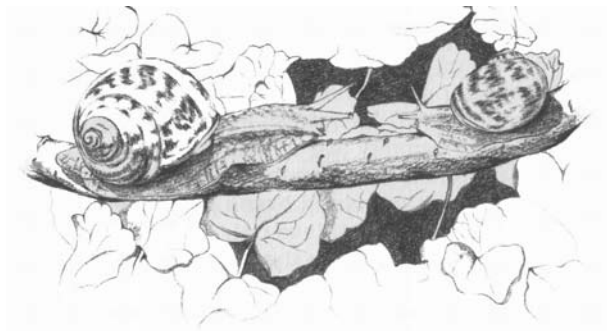
Так или иначе, я думаю о вас и беседую с вами. Будем же просто служить Шриле Прабхупаде, хоть мы знаем еще так мало. Будем молить Господа дать нам веру, которой нам, судя по всему, недостает. Будем чтить других преданных, стараться воодушевлять друг друга, чтобы выявить в каждом из нас самое хорошее, и уничтожить в себе стремление к чувственным удовольствиям и совершению греховных поступков. В сознании Кришны все становится достижимым; нам нет нужды опускаться на материальный уровень и страдать для того, чтобы обрести счастье. Будем выполнять свои обязанности, с терпением перенося трудные времена и помня о том, что внутри того «я», которое мы считаем собой, скрыто чистое «я». И в один из дней мы сможем приблизиться к своей цели, заключающейся в любовном служении Кришне.

14 июня,
Нью-Майяпур, Франция

Дорогие друзья!

Первая часть утренней программы закончилась, и я вышел прогуляться в лесу. Я хочу взять вас с собой в лес на прогулку. Разве не для этого пишется письмо? Вы пишете письма, потому что хотите, чтобы в эту минуту друзья были рядом с вами. Мы можем сообщать в письме новости, однако больше всего мы хотим рассказать о том, что мы переживаем в эту минуту в том месте, где мы находимся, не так ли?

Я очень рад тому, что могу гулять в одиночестве. Чтобы войти в лес, мне нужно пройти мимо огромных открытых окон храма, в которых видны преданные, повторяющие мантру. Они видели меня, и я подумал, что кто-то из них выйдет и присоединится ко мне, но никто не вышел. Я удалился от храма и вскоре уже шел по лесной тропе. Вчера я видел здесь двух улиток с разноцветными раковинами. Эти желто-коричневые бороздчатые раковины показались мне похожими на твидовые пиджаки.

В это время я обычно готовлюсь к лекции по «Шримад-Бхагаватам», однако сегодня я закончил раньше, так как почувствовал, что уже готов к лекции. В сегодняшнем стихе говорится о раскаянии. Аджамила говорит в нем: «Как же низок я, и как возвышенно всеблагое Имя Господа Нараяны!». В комментарии Шрила Прабхупада говорит, что мы всегда должны сожалеть о своих прошлых поступках. Я лично не чувствую раскаяния, но мне нравится говорить на эту тему. Что такое раскаяние и почему я не чувствую его? Меня привлекает мысль, что благодаря раскаянию, угрызням совести и исправлению себя мы можем стать совершеннее. Совершенствоваться же крайне необходимо.

Преданные знают, что должны чувствовать раскаяние, и потому сожалеют даже о небольших ошибках или переживают из-за своих недостатков. Однако раскаяние – нечто более глубокое. Словарь определяет раскаяние как нравственные муки и угрызения совести из-за совершенного зла. В одном из комментариев Прабхупада говорит, что мы должны раскаиваться в том, что забыли о своем изначальном положении и пытаемся занять место Бога.

Я хочу чувствовать себя счастливым. Я не хочу испытывать угрызения совести. Однако раскаяние – неизбежная стадия, в чем убедился Аджамила.

Из-за того, что я совершал в этой жизни греховные поступки, я не способен сейчас думать только о Кришне. Я думаю о сексе, материальных вещах, к которым привязан, и о многом другом. Раскаяние может пробудить в нас истинное смирение, которое станет одним из наших свойств. Это неверно, что раскаяние противоречит той естественной радости, которую рождает сознание Кришны. Я не продумал еще этот вопрос до конца, но я попытаюсь сказать что-нибудь по

этому поводу в своей лекции по «Бхагаватам».

Мне нравится, что здесь очень густой лес. Из тех птиц, которых я здесь вижу, многие мне неизвестны, а если я спрашиваю у преданных, как называется та или иная птица, они говорят мне ее название на французском языке. Мне недостает здесь пения дроздов, зато я беспрестанно слышу воронье карканье. Вороны живут всюду.

Эта дорога ведет мимо открытого поля, покрытого ковром из светло-желтых цветов рапса. Еще здесь растут маргаритки, какие-то фиолетовые полевые цветы и грибы. Вдали виднеется большое здание храма, частью скрытое деревьями.

Пройдя дальше по дороге, мы придем к огромному дереву, крона которого образует гигантский шатер. Его ветви так спускаются к земле, что образуют собой замкнутое пространство, которое похоже на комнату и где любят играть дети Нью-Майяпура. Когда я читаю в книгах шести Госвами о том, как Радха и Кришна отправляются в *кундж*, я представляю себе именно это место. В играх Радхи и Кришны *кунджей* могут стать несколько деревьев со стоящим среди них домиком, либо же само дерево, выполняющее при этом роль дома. Ветви и листья у этого дерева в Нью-Майяпуре свисают вниз, как у плакучей ивы. Из-за густой листвы ветвей совсем не видно. Это дерево похоже на зеленый шалаш. В одном месте виднеется просвет, напоминающий открытую дверь, приглашающую меня войти.

Изнутри крона дерева похожа на балдахин, который устанавливается на повозке во время Ратха-ятры, но только гораздо большего размера. Земляной пол покрыт слоем сухих листьев, а из земли выдаются крупные корни дерева. Неохватный серый ствол разделяется на четыре главные ветви;

они такие толстые, что сами выглядят, как стволы деревьев. Эти ветви тянутся вверх, а затем, разветвляясь, полукругом свисают вниз. Некоторые из веток даже касаются земли. Это дерево очень похоже на баньян, но я не знаю, как оно называется. Это *кунджа* Нью-Майпура. С одной толстой ветви свисает завязанная узлом веревка, на которой качаются дети. Еще тут есть нора, вырытая детьми. Больше здесь не видно признаков того, что сюда часто приходят люди. Это очень уединенное место.

Хотя мне нравится воспринимать это дерево как *кунджу*, все же это место не Вриндаван. Во Вриндаване мы обходим вокруг деревьев, касаемся их корней и совершаем для них *арати*, зная, что они – священные живые существа. О деревьях же, растущих во Франции, этого сказать нельзя. Разумеется, *дхама*, пусть даже и находящаяся во Франции, – особое место. Обойдя вокруг ствола, я обнаружил три или четыре старые гирлянды, такие же сухие и ломкие, как опавшие листья. Несомненно, эти гирлянды были поднесены Радха-Говинда-Мадхаве, а сейчас они висят здесь у подножия дерева. Само дерево может и не быть возвышенным живым существом, но, находясь в *дхаме*, месте обитания Кришны, оно обретает Его милость. Еще здесь лежит несколько огромных перьев, но это не павлиньи перья, которые часто можно увидеть у подножий деревьев во Вриндаване.

Если бы я был преданным, живущим во Вриндаване, я повел бы вас на экскурсию вокруг Радха-кунды и Шьяма-кунды. Но здесь тоже хорошо, правда? Мы можем сидеть здесь и делиться друг с другом своими мыслями, а потом пойти в храм, находящийся в пяти минутах ходьбы отсюда, и увидеть прекрасные Божества Радха-Говинда-Мадхава.

После долгого отсутствия требуется время на то, чтобы

«вспомнить» Божества. Говинда-Мадхава стоит не прямо, а наклонив туловище в левую сторону. Он очень красив и кажется пьяным от танца. Радхарани тоже танцует с Кришной и так же, как и Он, опьянена танцем. Мне понадобилось какое-то время, чтобы, не задерживая внимания на одном лишь Их внешнем облике, увидеть Их во всей целостности, как *арча-виграху*. Этим утром во время *мангала-арати* я осознал, что, думая о преданных и их поклонении Божествам, мы не должны судить их строго. Мы должны видеть только хорошее в том, что делают преданные. Это вайшнавское, вриндаванское видение. Мы должны считать всех обитателей *дхамы* особенными существами.

Мне кажется, что, если бы вы были здесь, необыкновенная красота Радха-Говинда-Мадхавы тоже не оставила бы вас равнодушными. Преданные очень любят здешние Божества, это чувствуется по их пению. Когда видишь, как преданные в течение многих месяцев и лет развивают в себе не-

поддельную любовь к своим *арча-виграхам*, это кажется необыкновенным и необъяснимым явлением. Мне нравится слушать, как они поют «Джая Кришна-Баларама, джая Кришна-Баларама», на французский лад произнося слово «Баларама». Мы сможем почувствовать их преданность, проникшись духом, царящим в их общине.

У меня кончается бумага, и перерыв между двумя частями программы тоже подходит к концу, поэтому сейчас я покину *кунджу* и пойду обратно в храм. Когда же мы пойдем по полю, остерегайтесь растущих там колючек.

15 июня,
Нью-Майяпур, Франция

Дорогие преданные, читающие лекции!

егодня я подумал, что должен попытаться написать более глубокое письмо. Вчерашнее письмо было о дороге, *кунджэ*, собственности и Божествах, находящихся здесь, в Нью-Майяпуре. В храме я записал в свой блокнот, что сегодня должен отправиться в *кунджэ* и написать кому-нибудь оттуда. Однако я не должен описывать в этом письме свою прогулку: это хорошо для одного раза, но теперь содержание письма должно быть более глубоким.

Я думаю о лекциях и о том, как мы можем раскрыть в них суть философии сознания Кришны. Построение и содержание лекций зависит от определенных условий: от способностей и уровня развития лектора, а также от уровня развития слушателей. Опытный проповедник хорошо знает свою аудиторию и строит свою проповедь таким образом, чтобы она принесла наибольшую пользу слушающим. Однако он особо не беспокоится о том, понравится ли его проповедь слушателям. Кришнадаса Кавираджа Госвами говорит, что, если бы он беспокоился о том, как отнесутся люди к его сочинениям, он не смог бы осуществить свой замысел. Он прославлял Кришну и говорил только то, что слышал от предыдущих *ачарьев*. Он не пытался приспособиться к вкусам читателей. В результате он создал такие произведения, которые оказывают сильное воздействие на читающих их людей.

Готовясь к лекции по «Бхагаватам», я подбираю яркие и убедительные цитаты из писаний, однако я не знаю, будут ли они звучать так же убедительно в моих устах. Я никогда это-

го не знаю. Мы можем думать, что прочитали замечательную лекцию, тогда как слушателям она показалась поверхностной. Или же мы можем решить, что лекция нам не удалась, а на кого-то она могла произвести неизгладимое впечатление. Мы должны выполнять эту обязанность (я имею в виду чтение лекций) со всей искренностью, чувствуя сострадание к слушателям. Я считаю, что это намного важнее старания произнести вдохновенную проповедь или пленить слушателей «блестящим выступлением». Блестящее выступление привлекательно только внешне. Мы должны проповедовать с искренним желанием точно передать учение *парампары* и с верой в то, что наши слова помогут людям.

Но мы можем перейти меру даже в проявлении сострадания и старании установить контакт со слушателями. Ум очень хитер и коварен. Понаблюдав за собой со стороны во время лекции, мы можем увидеть, что все наши жесты рассчитаны на внешний эффект. Мы должны говорить просто, делая это из чувства долга. Мы не должны стремиться получить награду за свои лекции, если хотим помочь другим.

Прабхупада часто критиковал «профессиональных чтецов», которые выступают только для того, чтобы получить что-то взамен или приобрести известность. Они живут, не отрекаясь от материального, и, по сути, используют «Бхагаватам» в собственных целях, так как, увлекая слушателей своим красноречием, подробно останавливаются на любовных сценах, таких, как танец *раса*. Последователи Прабхупады могут думать, что они свободны от этих *анартх*, однако они могут присутствовать в тонкой форме.

В сегодняшнем стихе говорится о падениях, случающихся в духовной жизни. Аджамил в нем заявляет, что полон решимости не допускать больше падений в своей жизни; он

будет отныне управлять своими умом и чувствами. В комментарии Прабхупада замечает, что мы должны молиться Кришне, чтобы Он уберег нас от падения. Я записал некоторые из этих мыслей на клейкие листочки и приклеил их к странице «Бхагаватам». Несомненно, я смогу говорить на эту тему в течение двадцати или тридцати минут и, полагаясь на данный мне Богом разум, припомнить утверждения *шастр*, которые были бы приложимы к ИСККОНу. Затем слушатели начнут задавать вопросы (которые я могу считать хорошими или не очень), и, не делая между ними различия, я постараюсь ответить на них как можно лучше. Это большая честь – представлять Вьясадеву и сидеть на *вьясасане*, читая лекцию по «Шримад-Бхагаватам». Отчасти поэтому я и пишу это письмо: я хочу поразмышлять о том, что нужно для того, чтобы лекция была хорошей, и как избежать *анартх*.

Мы хотим, чтобы наши лекции были интересными; мы не хотим, чтобы они превратились в формальное изложение нашего учения. Однако грань между интересной лекцией и блестящим выступлением очень тонка. Более того, существует тонкая грань между непретенциозным учителем, старающимся в точности передавать учение *парамтары*, и неинтересным, скучным лектором. Но мы все равно всегда стараемся говорить интересно и красноречиво. Мы следуем принципам ораторского искусства. Мы стараемся удержать внимание аудитории. И мы должны следовать правилам, которым следует каждый оратор: раскрывать самую суть излагаемого материала, не делать длинных вступлений, стараться донести, если можно, до слушателей одну простую мысль и приводить множество конкретных примеров. Это обычные приемы, которыми пользуются учителя в колледжах и оратор-

ры-политики, и мы можем использовать их в служении Кришне.

Однако мы не должны быть привязаны к результату, хотя нет ничего плохого в том, чтобы стараться помочь людям. Мы должны просто продолжать говорить о Кришне и о методе сознания Кришны и пользоваться любой возможностью, чтобы прославить Господа, опираясь на текст «Шримад-Бхагаватам» и комментарии Бхактиведанты. Это самое важное в нашей жизни.

16 июня,
Чью-Майяпур

Дорогие друзья!

Я пишу это письмо в *кунджэ*, надеясь, что само пребывание в ней наведет меня на какие-то мысли, которыми я захотел бы поделиться с другими. Когда я вошел сегодня в *кунджэ*, то увидел большую сломанную ветвь, лежащую на земле. Я был здесь вчера, но этой ветви здесь не было. Один из моих друзей сказал мне, что это дерево на самом деле мертвое, живы только его корневые побеги. Но это неверно, ведь побеги относятся к самому дереву. Однако то, что все его ветви свисают вниз, заставляет меня задуматься, а не является ли это признаком того, что оно очень старое и уже устало стоять. Ветвь могла просто сломаться, как это иногда случается, но это может быть вызвано и более серьезной причиной.

Но я не собираюсь рассуждать о ветви. Нет, я прошу *кунджэ* о поддержке, я прошу ее помочь мне написать это письмо. О большое дерево, терпеливо стоя здесь, ты прожило так много лет. У тебя большие узловатые руки и широкая, готовая вынести любой удар, грудь. Ты очень бесхитростное существо, ты не умеешь говорить и переносишь столько страданий, и все же ты великодушно позволяешь другим укрываться в твоей тени. Хотя ты живешь не во Вриндаване, твоя счастливая звезда привела тебя сюда и сделала собственностью храма Общества сознания Кришны. Теперь ты принадлежишь Шри Шри Радха-Говинда-Мадхаве и иногда косвенным образом участвуешь в деятельности преданных.

Сидя около тебя, я пишу здесь письмо. Быть может, ты и

я сможем как-то помочь друг другу. Я шутливо называю тебя *кунджей*. Думая о тебе, я вспоминаю о *кундже* Радхи и Кришны. Каждый раз, когда я пою «никунджа-йуно рати-ке-ли-сиддхйаи» или даже говорю о *кундже*, я думаю о тебе. Точно так же как в словаре довольно часто какое-то слово (например, «арбалет» или иное слово, обозначающее нечто странное или непонятное) сопровождается иллюстрацией, в словаре моего ума слово «кунджа» сопровождается картинкой, изображающей тебя: огромное замкнутое пространство, которое создано твоими ветвями и в котором человек чувствует себя пребывающим в уединении и отгороженным от внешнего мира, словно он находится в доме. Ты служила мне таким домом, служила тем, что давала уединение. Спасибо тебе за это.

Однако реальность такова, что мы не можем войти в *кунджи* Вриндавана. Мы можем ходить в этой *кундже* и сравнивать ее с вриндаванскими, но доступа в те *кунджи* у нас нет. И вполне возможно, что мы так и не сможем войти туда в этой жизни.

По милости шести Госвами мы можем читать об играх, совершаемых Кришной в *кундже*. В «Гурваштакам» говорится, что духовный учитель пребывает там и помогает *гопи*, выполняя работу служанки. К примеру, утром, когда Радха и Кришна покидают *кунджу*, проведя там в играх всю ночь, *манджари* входят в нее и начинают подметать. Земляной пол *кунджи* может быть усеян раздавленными цветами и сломанными браслетами и ожерельями и усыпан красной *кункумой*. И *манджари* все это из нее выметают. В другой раз они украшают *кунджи*, точно так же как Вринда-деви украшает весь Вриндаван. Они развешивают повсюду цветочные гирлянды и зажигают благовония. И порой *кунджа*

выглядит так красиво, что Радха и Кришна спрашивают: «Кто украшал эту *кунджу*?».

Благословенно дерево, выполняющее роль *кунджи*! Те же, кто служит *гопи* или, по крайней мере, может слушать об их служении с духовной жадностью, – самые счастливые существа на свете.

Дорогое старое дерево, растущее в Нью-Майяпур-дхаме, я просто болтаю о маловажных вещах, сидя у твоих корней. Я – скучный, неразговорчивый монах, повторяющий в одиночестве Святые Имена, не способный управлять своим умом и не приобщенный к таинствам *мадхурьи*. Ты же, разумеется, не можешь даже узнать о них. Мы с тобой образуем замечательную команду: оба мы остаемся в стороне от игр Радхи и Кришны. Ты – чудесная *кунджа*, а я могу читать и слушать о *кунджа-лиле*, тем не менее оба мы не имеем доступа к трансцендентной реальности. И все же я жажду хоть как-то приобщиться к играм Радхи и Кришны. Мне недостаточно просто приходить сюда и качаться на этой веревке, как ребенок. Милостью Прабхупады я также свободен от желания делать что-то греховное в *кундже*. Но, вероятно, единственное, что я могу сейчас делать, – это только мечтать о том, что произойдет в моей и твоей, дорогое дерево, жизни через несколько миллионов лет.

Я не знаю, сколько еще ты будешь жить, но сейчас ты украшено гирляндами, которые были на Божествах, и преданные приходят сюда повторять мантру Харе Кришна. Быть может, мы встретимся с тобой когда-нибудь в будущем в одной из *кундж*, где будем вместе служить *гопи*.

Когда же придет этот день? Когда же мы достигнем такого уровня, что сможем с полным пониманием читать книги шести Госвами и будем находить удовольствие в этом чте-

нии? Когда же мы, наконец, вытравим из своей памяти все, что связано с половой жизнью и очистимся настолько, что сможем слушать без смущения о любовных взаимоотношениях Того Юноши и Той Девушки, которые привлекают всех и все? Когда же все наши аскезы и благие дела принесут, наконец, свои плоды?

Пусть же никто не пытается войти в *кунджу* прежде, чем это ему будет позволено. (Во Вриндаване *кунджу* от таких людей охраняет Господь Шива, предстающий в образе Гопишвары.) Пусть же никто не пытается просто играть в это, движимый неправильными мотивами. Будем помнить о цели и избавляться от мирского вожделения, чтобы развить в себе *адхикари* (качества), благодаря которым мы сможем слушать о Радхе и Кришне. Только тогда сможем мы постичь свои отношения с духовным учителем, о котором Вишванатха Чакраварти говорит: «Он все время помогает *гопи*, которые делают в *кунджах* Вриндавана различные приготовления, чтобы довести любовные игры Радхи и Кришны до совершенства».

ЧАСТЬ ВТОРАЯ
письма из Уиклоу

*3 июля,
Уиклоу, Ирландия*

Дорогие друзья!

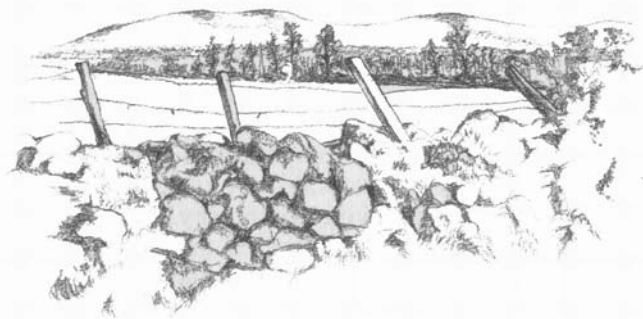
, конечно же, очень рад тому, что приехал сюда. Я пишу это письмо в начале одного из тех периодов, которые я считаю самым благотворным и радостным временем в своей жизни. Я решил пожить здесь, в Уиклоу, в доме одного преданного, чтобы погрузиться в изучение священных писаний и работу над книгой. Когда я имею возможность делать это, для меня словно наступает рай на земле. Я надеюсь, что смогу использовать время своего пребывания здесь наилучшим образом.

Уиклоу – замечательное место. Для меня находиться в Ирландии означает иметь возможность совершать длительные прогулки. Люди здесь (по крайней мере, в этой местности) встают не очень рано, и тут нет собак, которые смогли бы помешать мне. Дорога здесь довольно ровная. Она очень широкая и покрыта гудроном. Обочины ее заросли пышной травой и полевыми цветами, а по обе стороны от нее стеной стоят зеленые насаждения, за которыми простираются пастбища, буквально усыпанные коровами. Пейзаж здесь напоминает пасторальную картинку: отлогий холм, ограды, сложенные из нетесаных камней, и непрестанно плывущие по небу облака. В одном месте течет небольшой ручеек, через который перекинут невысокий мост. Вчера весь день шел дождь, и поэтому течение в ручье бурное и стремительное. Несущаяся вода приятно шумит.

Мои утренние прогулки примечательны помимо прочего тем, что я совершаю их в одиночестве, однако это уединение

своего рода иллюзия. Как утверждает «Бхагавад-гита», то, что преходяще, есть *асат*, иллюзия. Поэтому мои уходы от людей, вызванные стремлением к уединению, – иллюзия. Но я и не утверждаю, что пребываю в полном одиночестве. Когда я иду по дороге, у изгороди всегда стоят коровы, и некоторые из них с любопытством смотрят на меня. А по обе стороны от дороги колышутся растения, и слышно, как от набегающего ветра шелестят их листья. Всюду есть живые существа, но помимо них есть еще Кришна, Верховная Личность Бога. И Сам Кришна, как говорил Прабхупада, никогда не бывает один; подобно тому как короля повсюду сопровождает его свита, так же и Кришна приходит в материальный мир в сопровождении Своих приближенных.

Те, кто стремится развить в себе преданность Богу (включая и меня), любят гулять в одиночку, так как из-за постоянного общения с людьми и множества обязанностей им трудно помнить тех, в чьем обществе они на самом деле хотели бы находиться. Насколько я помню, кто-то сказал, что, пребывая в одиночестве, вы можете сами выбирать себе компанию, то есть, вы можете думать о тех, с кем бы вы хотели быть в данный момент. Это хорошее определение одиночества.

Люди, с которыми мы бываем вынуждены общаться, часто говорят о том, о чем нам не всегда хочется слушать. Люди все время чем-то обеспокоены, и вы ничего не можете сделать для них, кроме как выслушать их и посоветовать им сделать то, к чему стремитесь вы сами, то есть предаться Кришне. Конечно, вы хотите помочь им, но вы мало что можете сделать.

Поэтому мне очень нравится пребывать в одиночестве, пусть и временно. Когда я «один», я стараюсь думать о Радхе с Кришной и о том, чему нас учил Прабхупада. Например, сегодня утром я мог, повторяя мантру, смотреть на изображение Радхи и Кришны. Я не был один; все мое внимание, все мои мысли были сосредоточены на Них.

Преданные говорят, что последние два месяца здесь стояла хорошая погода, дождей почти не было. Сегодня же – можете себе представить? – пасмурно, и идет дождь. Сейчас лето, и поэтому небо утром светлеет очень рано. Это замечательно, правда? Таких ранних рассветов не бывает ни в какое другое время года. Они доставляют нам огромное наслаждение. Но мы должны уметь не превращать восхищение всеми этими прекрасными явлениями в чувственное удовольствие, а стараться в любой ситуации служить Кришне, используя в этом служении все, что нас окружает. Хотя это время года отличается ранними рассветами и прекрасными днями, зима тоже имеет свои примечательные особенности. Это, к примеру, тишина, воцарающаяся вокруг, когда снег застилает землю, или желание есть острую пищу. Однако если бы я мог выбирать, я выбрал бы это время ранних рассветов и цветения полевых цветов.

Вернувшись с прогулки, я сел за письменный стол, который принес для меня хозяин этого дома. Это небольшой

складывающийся секретарский столик, и он, конечно, мал для писателя, который имеет привычку обкладываться множеством книг и блокнотов и заваливать стол рукописями и всякими письменными принадлежностями. Но по крайней мере, стол не шатается, а стоит довольно прочно, и на нем установлена настольная лампа. Я сижу сейчас за ним и пытаюсь рассказать вам о своих мыслях и переживаниях.

Я надеюсь, что благодаря своим литературным занятиям смогу обрести более ясное видение. Я не имею в виду физическое зрение. (У меня не очень хорошее зрение, и вдобавок дождь забрызгивает стекла очков.) Нет, я имею в виду нечто иное. Я говорю о способности смотреть внутрь себя, об умении видеть невидимое, быть более смелым и честным и позволять проявляться своим желаниям. Я надеюсь, что, совершая прогулки, а затем садясь за письменный стол, и рассказывая вам о том, что я чувствую, я смогу увидеть вещи более ясно и улучшить свое служение гуру и Кришне.

4 июля,
Уиклоу

Дорогие друзья!

гулял сегодня под дождем. Я шел в полном одиночестве под серым рассветным небом, и капли дождя барабанили по моему дождевику. Это непередаваемое ощущение. Я остановился, чтобы насладиться свежестью утра, насладиться одиночеством. Я задумался над тем, кому я буду сегодня писать. Может, написать дереву – тому, у которого отломилась тяжелая ветвь? Или Прабхупаде? Однако чувства, которые я испытываю сейчас по отношению к Прабхупаде, столь глубоки, что их невозможно передать словами. Поэтому я решил написать своим друзьям.

Но что же я хочу сказать вам? Я хочу сказать, что недавно шел дождь, и я гулял под ним, а сейчас он перестал. Друг, конечно же, поймет, что это живое общение. Мы идем к друзьям, чтобы поделиться радостью или чтобы попросить их о помощи в трудное время. Мои друзья – это преданные Кришны, и мы делимся друг с другом всем, что имеет отношение к сознанию Кришны. Я надеюсь, что мы достигнем нашей *парам-гати*, нашей конечной цели, заключающейся в личном служении Кришне в духовном мире. Я надеюсь, что увижу Кришну уже сейчас, глядя данными мне Богом глазами на холмы и небо. Сочиняя это письмо, я таким образом говорю «привет» другу, где бы он или она ни находился. Мы словно машем друг другу рукой издалека в доказательство своего единомыслия в сознании Кришны, единомыслия друзей.

Возвращаясь, я видел перед собой ленту дороги, тянущую-

юся до самого дома, и мне хотелось пройти оставшийся отрезок пути так, чтобы время, затраченное на это, не было проведено впустую. Небо в тот момент как раз начало проясняться, и я хотел воспользоваться этим. Общение с людьми не единственный способ времяпрепровождения, но это один из способов, который мне известен. Я стремлюсь к общению, но за этим стремлением стоит желание быть более любящим и понимающим, более восприимчивым к красоте Кришны, острее чувствовать, что Кришна во всякую минуту хранит меня. Обычно мы пребываем в каком-то полубессознательном состоянии, живем как бы по инерции. И наши разговоры, хоть мы можем говорить о многих вещах, кажутся не очень серьезными и содержательными, поскольку на самом деле мы хотим сказать лишь одно: я хотел бы любить Кришну. Могу ли я, разговаривая с вами, усилить свою привязанность к Кришне? И можете ли вы тоже благодаря этому стать ближе к Нему? Я хочу проводить время с наибольшей пользой, а для этого самое лучшее – говорить о Кришне.

Мне приходится читать множество писем, и иногда я теряю терпение, когда кто-то слишком много говорит об обычных, маловажных вещах. Человек может писать о чем-то интересном и о том, что очень важно для него лично, но у меня просто нет времени читать такие письма. Тогда почему я пытаюсь навязать вам чтение моих писем, в которых я тоже говорю о маловажных вещах и которые порой бывают довольно длинными? Те, кто пишет мне, надеются, что я отвечу им без промедления и очень подробно. Но я не имею ничего против, если вы не будете читать собранные здесь письма месяцы и даже годы, и уж конечно, вам нет нужды отвечать на них. Вы можете читать их в любое время, когда толь-

ко захотите. Я написал их потому, что вы как принимающие во мне участие друзья выразили желание знать, что со мной происходит. Точно так же мать хочет знать, что происходит с ее ребенком, или же какой-то человек интересуется делами своего близкого родственника.

Как вы поживаете, друзья? Я надеюсь, что вы руководствуетесь учением сознания Кришны в своих поступках и в своей повседневной деятельности, и, надеюсь, вы не чувствуете себе слишком одинокими и не очень очарованы майей. Вы заняты своими делами, а я своими. Мы можем находиться очень далеко друг от друга, однако благодаря служению Кришне мы связаны друг с другом. Мы можем повторять мантру, надеяться на Кришну и получать наставления из одного источника, а потому у нас нет никаких причин чувствовать себя одинокими, словно мы никому не нужные сироты.

Чего мы хотим больше всего? Что воляет в нас духовную силу? *Шастры* говорят, что это общение с Кришной, основанное на чувстве любви, и стремление доставить Ему удовольствие. Такие утверждения *шастр* могут показаться отвлеченными теологическими рассуждениями, а не решением насущных проблем, которые стоят перед нами именно сейчас, но мы не должны воспринимать это таким образом. Те насущные психологические потребности, которые мы имеем, могут отчасти ввести нас в заблуждение, особенно если мы слишком многого ожидаем от семейной жизни или дружбы. Но любые наши взаимоотношения, будь то отношения между супругами или друзьями (включая и наши отношения и переписку), могут дать нам то, в чем мы нуждаемся только в том случае, если мы будем помогать друг другу и напоминать друг другу о цели. У нас одна общая цель, которая

постоянна и неизменна. Поэтому я утверждаю, что отношения очень важны, однако при этом мы должны ставить во главу угла Кришну, поскольку только тогда мы сможем быть по-настоящему близки друг другу.

Я помню, как в 1966 году Прабхупада разговаривал по телефону с йогом по имени Йог Данкара. Прабхупада сказал: «Да, я тоже вас люблю, но не чувственной любовью». Эта фраза засела у меня в голове. Любовь, которую мы хотим подарить друг другу, это не плотская любовь.

В основе плотской любви лежат ложные представления. Она, в сущности, безнравственна и отвратительна, так как, чтобы насладиться половой близостью с каким-то человеком, я должен для этого играть роль Самого Кришны и пытаться быть наслаждающимся, знатоком *расы*, донжуаном, соблазнителем чужих жен. Вести себя так – это право Кришны, а не мое. Такое поведение отвратительно, если свойственно *мудхе*, но оно еще более омерзительно, если присуще преданному. Если преданный продолжает действовать извращенным образом даже после того, как много раз слышал, что *ади-пурушей* является Кришна, его нельзя считать преданным. Бхактивинода Тхакур говорил, что такой преданный может носить *кантхи-малу*, но на самом деле он – *каличхела*, слуга и преданный Кали.

Я обращаюсь к вам, дорогие друзья, не как к абстрактным адресатам и не как учитель, а из чувства любви, источником которой является желание помочь друг другу развить в себе любовь к Кришне.

В заключении я хочу сказать вам, что я рад тому, что вы есть и что мы можем разделять друг с другом духовное чувство любви. Это удовлетворит нашу самую сильную потребность, благодаря чему у нас станет немного больше ка-

честв *атмарамы*. И тогда, когда мы откроем священное писание, призыв к отрешенности от мира и развитию преданности Всевышнему найдет в нас больший отклик. Мы уже не будем думать, что прежде мы должны каким-то иным путем пробудить в своем сердце любовь. И мы всем: и знаниями, полученными из священных писаний, и чувствами, вызванными прочитанным, – можем делиться друг с другом.

7 июля,
Уиклоу

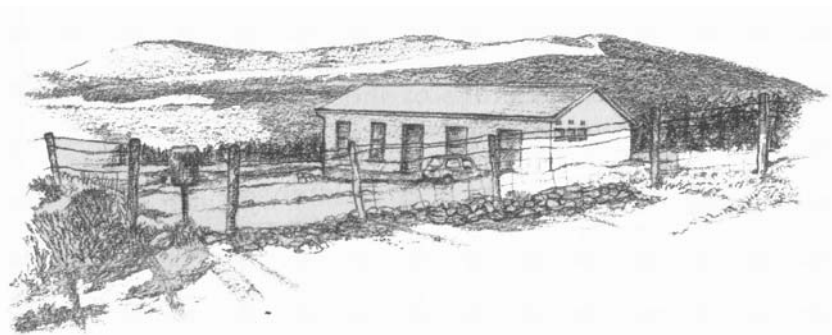
Дорогие друзья!

 это время года в половине пятого утра уже светло, и я выхожу на прогулку около пяти. Над землей, как всегда, низко, иногда почти скрывая округлые холмы, висят темные, напоминающие цветом Кришну, облака. На карте эти холмы именуется горами Уиклоу, но их трудно назвать горами, это самые настоящие холмы, округлые, как перевернутые миски. Этим утром небо, простирающееся над холмами и темными облаками, радовало взор своим лазурным цветом. Было замечательное прохладное летнее утро. По правую сторону от широкой гудроновой дороги, по которой я шел, тянулись поля со свежескошенной травой, собранной в копны. Пастбища здесь обнесены несколькими рядами колючей проволоки, и на ней часто можно видеть ключья белой овечьей шерсти, которая на ощупь очень мягкая и влажная от росы.

Я выхожу на эти прогулки после нескольких часов сосредоточенного повторения мантры и напряженной работы над книгой. Я словно выхожу на природу из мира *кришна-бхаджаны*, и, быть может, этим объясняется то, что мысли мои во время прогулок (то есть в то время, когда я сочиняю данные письма) не сосредоточены на священном писании и Врадже. Но я надеюсь, что все, относящееся к *кришна-бхаджане*, всегда пребывает в моем сердце, и что места, о которых мне нравится рассказывать вам, – это просто окружающая обстановка, в которой мы должны существовать в сознании Кришны. Шрила Прабхупада хотел, чтобы мы как

можно больше мест во всем мире превратили во Вриндаван. Для него любое место, где можно было бы думать о Кришне и служить Ему, было Вриндаваном. И, проповедуя, он хотел передать это умонастроение другим людям.

Идя вверх по дороге я подошел к новой школе, гордости преданных Уиклоу, которые очень рады, что наконец ее построили. Это небольшое одноэтажное здание с четырьмя расположенными по фасаду окнами, отличающееся незамысловатостью постройки, что вообще свойственно ирландским строениям. Около школы была припаркована машина, а в окнах горел свет. Наверное, учитель, Прабхупада дас, живет там и в ранние утренние часы повторяет мантру. В Уиклоу около восемнадцати преданных. У каждой семьи здесь свой небольшой дом. У них нет отдельного храма, но все они – преданные Прабхупады. Недавно они построили школу, и теперь у них есть свой учитель.

На перекрестке около школы стоит табличка, установленная ирландскими военными; она гласит: «Внимание: опасно для жизни. Оповещение о начале стрельб в долине будет производиться посредством красного флага днем и красного фонаря ночью, вывешенных в этом месте. С этого момен-

та, согласно параграфу № 274 Свода военных законов от 1954 г., все передвижения отсюда на восток запрещены. Вход на территорию военной зоны опасен для жизни в любое время. Нашедший снаряд или какую-либо часть снаряда не должен прикасаться к нему. О находке необходимо сообщить на ближайший пост». Этим утром, когда я уже вышел на улицу, здесь остановился зелено-желто-коричневый джип и солдат вывесил красный флажок. По восходящему солнцу я определил, что движусь на восток, а значит, свернув на ту дорогу, по которой я ходил все эти дни, я бы направился либо на север, либо на юг. Производя эти вычисления, я повернулся и увидел, что Прабхупада дас смотрит на меня из окна школы. Я был немного смущен тем, что он увидел меня в резиновом плаще, но, по всей видимости, ему придется привыкнуть к этому зрелищу.

Когда я покидал военную зону, за мной летело несколько сорок. Вы знаете, как выглядят сороки? Это большие птицы, размером примерно с ворону, у них черно-белое оперение, и цвета расположены таким образом, что кажется, будто на них надеты смокинги, – этим они напоминают пингвинов. Пара сорок уселась на соседнюю каменную ограду.

Ирландцы, строя каменные ограды, просто кладут один камень на другой и зачастую не скрепляют их раствором. Эти старательно выстроенные ограждения отделяют одно пастбище от другого. Таков в основном ирландский пейзаж – округлые холмы и зеленые луга, разделенные каменными ограждениями. Слышится мычание коров, вид которых делал бы пейзаж идиллическим, если бы их выращивали не для того, чтобы потом убить. Было бы замечательно, если бы коров держали для того, чтобы они давали молоко, из которого делали бы масло и йогурт, как в царстве Кришны. Но

Ирландия поставляет для ЕЭС домашний скот.

Я чувствую себя немного непривычно, употребляя такие слова, как ЕЭС и т.п. Я предпочитаю говорить о Врадже, Явате и Санкете. По сути, о Врадже я знаю, наверное, намного больше, чем о ЕЭС, и это становится очевидным, когда я заговариваю с преданными о житейских делах. Однажды в Дублине я читал лекцию о *кришна-катхе*. Я рассказывал о некоторых играх. Во вступительной части я сказал, что нам часто бывает затруднительно говорить о Кришне, потому что Его игры кажутся нам чем-то совершенно непостижимым, некими мифами. Я и сам чувствовал себя немного скованно, однако, начав, я почувствовал себя свободнее и рассказал об играх с участием Калийи. Когда же преданные начали задавать вопросы, один из них сказал: «Вы призываете нас говорить между собой о Кришне, но это не так просто. Пытаясь говорить о Нем, мы иногда чувствуем, что не достигли еще для этого необходимого духовного уровня или что все это *сахаджийя*. Можем ли мы делать это, если это не является для нас естественным занятием?» Я ответил: «Даже если это кажется вам искусственным, просто начните это делать. Когда вы холодным зимним днем заводите мотор, двигатель начинает потихоньку работать. Так же и здесь – стоит вам только начать, и все пойдет своим порядком. Поэтому необходимо делать это постоянно». Я посоветовал им отвести для этого определенное время. Не случайно Шрила Прабхупада велел каждое утро читать в храмах лекции по «Бхагаватам». Но и помимо этого мы должны каждый день уделять какое-то время чтению и беседам о Кришне.

Вот так это и происходит: я неожиданно написал о сороках и пейзаже и о том, что пришел в волнение, увидев красный воинский флажок, а затем о том, что чувствую себя не-

ловко, употребляя такие мирские слова, как ЕЭС, и это привело меня обратно к мыслям о Кришне. Письмо вышло с многочисленными отступлениями и посторонними рассуждениями, но, по крайней мере, мы движемся по направлению к Кришне.

Если же вы хотите идти прямо к цели, без всяких отклонений, тогда делайте то, что сейчас буду делать я: не теряя времени, повторяйте: Харе Кришна, Харе Кришна, Кришна Кришна, Харе Харе / Харе Рама, Харе Рама, Рама Рама, Харе Харе. Я надеюсь, что вы тоже часто и охотно повторяете Харе Кришна. Разумеется, мы не всегда можем заставить себя не отвлекаться при повторении мантры. Увидев, например, скачущего перед нами зайца, мы станем с интересом наблюдать за ним или же начнем размышлять над тем, как называются те маленькие беленькие цветочки. (Кажется, это ежевика.) Но мы можем опять сосредоточить свое внимание на повторении и попытаться думать о Кришне, привлекающем к Себе сердца всех живых существ. Все есть Кришна, но во всей полноте Он пребывает в Своем Имени, которое заставляет нас забывать о посторонних вещах и дает нам взамен Самого Кришну.

8 июля,
Уиклоу

Дорогие друзья!

Хотел бы написать многим, но это может превратиться в скучную обязанность. Мне приходится писать каждый день так много писем, почему бы не написать еще одно? Я мог бы написать тем девочкам из Дублина, которые интересуются сознанием Кришны, но чьи родители не одобряют это увлечение. Я мог бы написать много писем, но я не хочу этого делать.

Дорогие друзья, сегодня, выйдя на прогулку, я пошел не привычным маршрутом, а свернул в другую сторону. Я прошел мимо жилого дома на ферме, не разбудив при этом собак, и зашагал по широкой дороге, обсаженной с обеих сторон кустами и обещающей уединенную прогулку. С одной стороны от нее стояла изгородь с калиткой, ведущей на пастбище. В грязной луже около калитки отражался кусочек неба. Впереди по обе стороны от дороги высились ели, и у меня было такое ощущение, словно я, шагая все дальше, окунаюсь в зелень, окунаюсь в уединение.

Эта прогулка напомнила мне о прошлом: о моем приезде в Ирландию несколько лет назад, когда я пытался научиться молиться непрестанно. Сейчас очень многое изменилось. Сейчас я более сосредоточен на конечной цели, более сосредоточен на Кришне, пребывающем во Вриндаване. И все же я был тогда, в свой предыдущий приезд, полон энтузиазма, и прогулки помогали мне достичь более глубокого видения и осознания.

Как замечательно идти в полном молчании. Сегодня я

встретил на пути большое стадо коров, в котором было около пятидесяти или шестидесяти животных. Почти все коровы имели черно-белую окраску, и у многих из них было большое вымя, как у коров в Гита-нагари. Когда я приблизился к ним, некоторые из них занервничали. Я и сам нервничал, думая, что где-то неподалеку должен быть пастух. Все-таки было пять часов утра, и кто-то мог прийти, чтобы подоить коров, а чье-то присутствие могло изменить весь строй моих мыслей и чувств. В одиночестве я могу смотреть на коров, испытывая по отношению к ним теплые чувства и видя их красоту. Я могу восхищаться этим чудом, созданным Кришной – тем, что эти мирные животные едят траву и в результате дают человеку молоко. Но если вдруг придет пастух, то, скорее всего, он подумает: «Что это за человек слоняется здесь ранним утром безо всякого дела?». Потом он может увидеть у меня на лбу *тилаку* и сказать себе: «О, да это «Харе Кришна». У них очень странные идеи о защите коров. Может, он хочет выпустить моих коров или сделать что-то с моим стадом». Поэтому я не стал останавливаться около коров, а прошел мимо, дошел до конца пастбища и повернул обратно, все время повторяя мантру.

В одном месте на дороге я остановился, услышав звук журчащей воды, и увидел небольшой ручеек, образовавшийся после недавних дождей. Я облокотился о перила и стал смотреть на воду, бегущую поверх камней. Я подумал, что обрел умиротворение и уединение, которых искал, выходя на эту прогулку, но затем я начал сравнивать все с Вриндаваном. Что это за умиротворение, которое, как мне кажется, я обрел здесь? Оно никак не связано с вриндаванской *лилой*. Вриндаван – шумное и многолюдное место, однако в нем все пропитано духом игр Кришны.

Безусловно, ни одно место не будет идеальным, пока вы сами не станете совершенными, пока вы не обретете удовлетворение и не разовьете в себе сознание Кришны. Без этого в вас не будет любви и вы не сможете сосредоточиться на Кришне, даже если окружающая обстановка будет спокойной. И если вы отправитесь туда, где Кришна проводил Свои игры, то есть во Вриндаван, ваше внимание будут отвлекать непривычные вашему взгляду внешние проявления. Но все-таки мне кажется, что я не чувствовал бы себя удовлетворенным, мирно живя в таком месте, как Ирландия, и проводя дни в молитве. Тем более сейчас, когда я понимаю, что все связано с Кришной, пребывающем во Вриндаване. Жизнь вдали от Него, спокойное, размеренное существование здесь, в месте, которое не имеет к Нему никакого отношения, кроме как в самом широком смысле, кажется мне ненастоящей жизнью.

Преданные смогут жить в любом уголке мира, только если будут проповедовать. Если они будут серьезно практиковать сознание Кришны, следуя всем предписаниям, страна, в которой они будут жить, станет их *прабху-датта-дешей*. Тогда, даже если они занимаются, к примеру, сельским хозяйством, это будет их проповедью, и сама их жизнь в сельс-

кой местности будет служением Кришне. Что же касается меня, то возможность совершать прогулки, предаваться возвышенным размышлениям и заносить их ни бумагу – недостаточное основание для того, чтобы находиться вдали от тех мест, которым более присущ дух сознания Кришны. Поэтому мой нынешний образ жизни: постоянное странствование по разным храмам с целью проповеди, с короткими перерывами, во время которых я могу писать и совершать прогулки, – не так уж плох. Но неплохо было бы поехать и во Вриндаван, что я и сделаю через месяц.

А что вы скажете, друзья? Какое сочетание места и вида служения подходит вам больше всего? Найдите свободную минуту и подумайте об этом, а потом расскажите мне о своих намерениях. И постарайтесь достичь своей цели, т.е. такого сочетания места и занятия, которое было бы самым подходящим для вас и наиболее благоприятным для вашего служения Кришне в соответствии со временем, местом и вашей индивидуальностью.

9 июля,
Уиклоу

Дорогие друзья!

егодня с утра идет дождь, и я опять выходил на прогулку. Я уже описывал вам место, в котором сейчас нахожусь. Я заложил основу нашего общения, начав с описания местности и своих физических ощущений, зная, что вы, будучи моими друзьями, хотели бы услышать обо всем этом. Таков процесс общения: сначала разговор касается каких-то незначительных вопросов, и только потом обсуждаются более серьезные темы.

Сегодня утром похолодало. Уддхава дас, в чьем доме мы живем, сказал, что в этой полосе даже в середине лета может быть по-зимнему холодно. Вот и сегодня стоит дождливая и холодная погода, и я почувствовал приступ сенной лихорадки или чего-то в этом роде. Шагая под дождем, я услышал громкое блеяние овец. По всей видимости, они не очень веселы и радостны, я же счастлив тем, что практикую сознание Кришны, и чувствую себя счастливым, даже когда идет дождь.

Этим утром широкая гудроновая дорога превратилась в две блестящие колеи, в которых собралась вода и которые напоминали железнодорожные рельсы. Посередине же тянулась зеленая дорожка травы, пробившейся каким-то образом сквозь гудрон. Трава может расти где угодно. Прабхупада даже приводил ее в качестве примера. По его словам, если трава растет на тротуаре, это значит, что какой-то душе дана была возможность появиться там. Семя стремится прорасти где бы то ни было, и вот ростки травы пробились посреди этой

старой сельской дороги, образовав длинную, тянущуюся вдаль дорожку. Длинный ряд холмов почти скрыт дождем. Дождь кажется мне одним огромным облаком, покрывшим небо. В сущности, так оно и есть.

Вчера я упомянул о том, что каждый из нас должен определить, какая деятельность будет лучше всего соответствовать его личным склонностям. Мы не можем заявить, что будем делать только то, что нам хочется делать. Мы должны выполнять свои обязанности, и более того, именно выполняя свои обязанности, мы обретаем счастье. Можно сказать и по-другому: мы обретаем удовлетворение, когда занимаемся самой разнообразной деятельностью. В конце концов мы придем к тому, что перестанем смотреть на свои занятия как на предписанные обязанности, а будем просто поглощены любовным служением Кришне. Другие же могут думать, что мы просто следуем долгу. Они могут считать, что мы приносим какую-то пользу обществу, а могут и не считать нашу деятельность полезной для общества. Но на самом деле преданный, следующий внутреннему стремлению служить Кришне, приносит наибольшую пользу обществу, поскольку он, движимый лишь желанием служить Кришне, своим примером напоминает людям о самой важной обязанности, которую они должны выполнять в материальном мире.

Не знаю, нужно ли вам все это, но я говорю о спонтанном преданном служении и личной удовлетворенности и пытаюсь дать вам понять, что вы должны стараться обрести удовлетворение. Очень многое здесь зависит от того, придаем ли мы повторению и слушанию первостепенное значение. Но здесь я ничего не могу диктовать вам, поскольку каждый сам должен решать, как строить свою жизнь, чтобы слушанию и повторению было отведено в ней первое место. Навязывать

здесь что-либо было бы с моей стороны очень опрометчиво. Уже одно то, что я повторяю очевидную всем истину, т.е. что слушание и повторение – самое важное в нашей жизни, достаточно смело с моей стороны. Вы же сами должны решить, как совместить эти важные занятия с другими обязанностями.

Вы можете сказать, что утверждения шастр, касающиеся этого вопроса, довольно категоричны. Например, в одном стихе говорится, что человек, предавшийся и служащий Кришне, ничего уже не должен ни полубогам, ни родственникам, ни предкам, ни обществу. Он свободен от всех остальных обязанностей. Поэтому вам решать, каким должно быть соотношение между выполнением обязанностей и служением в вашей жизни. Но пока вы не предались Кришне полностью, отказываться от выполнения остальных обязанностей было бы безответственно. Но как вы можете полностью предаться Кришне? Просто начните предаваться.

Я не думал, что это письмо получится таким нравоучительным; я надеюсь, вы не сердитесь на меня за это, ведь мы же с вами друзья. Нас связывает не обычная дружба, какая существует в материальном мире, не так ли? Нас объединяет вкус к живому обсуждению нашего учения.

Я должен рассказать вам о том, что произошло сегодня во время прогулки. Я вышел к лугу, на котором паслись две огромные лошади. Я был поражен их размером. Они были такими громадными, что казались лошадьми из страшного сна. Поначалу я подумал, что это статуи. Обе были коричневой масти, но у одной на лбу красовалась белая *тилака*, а у другой были белые ноги. Казалось, что они могли выйти за ворота, если бы захотели. Одна лошадь двинулась в мою сторону, и я быстро пошел прочь, боясь, что она выйдет на

дорогу. Но она, сделав несколько шагов, остановилась и принялась щипать под дождем траву. Это одна из особенностей Ирландии – здесь очень дождливая погода, из-за чего здесь буйно растет трава, и животные постоянно жуют ее.

Рассуждения о безответственности и нежелании выполнять свои обязанности навели меня на мысль, что проповедник должен быть очень осторожен и следить даже за тем, как и каким тоном он говорит. Недавно во время моей публичной лекции одна женщина спросила, может ли инициированный преданный не повторять мантру в какие-то периоды времени. Насколько я понял, она говорила о периоде ухода за грудным ребенком и о том, насколько трудно повторять мантру, воспитывая детей. Я ответил, что мы должны всегда повторять шестнадцать кругов, чего бы это нам ни стоило. Я не считаю, что ответил неправильно, но я сказал это несколько витиевато, пользуясь тем преимуществом, которое дает мне статус *санньяси*. Я сказал, что практика *бхакти* – самое важное, что есть в нашей жизни, и мы не должны прекращать ее во имя забот о семье. Потом я добавил, что такая обязанность, как забота о семье не упомянута среди девяти видов *бхакти*, и что нет ее и среди шестидесяти четырех разновидностей преданного служения. Наверное, это замечание было немного неожиданным, и кое-кто из слушателей засмеялся. Позже, когда несколько слушателей, собравшись группой, обсуждали мою лекцию, они заговорили и о моем ответе женщине, задавшей вопрос. Они даже начали обсуждать, почему некоторые люди засмеялись. Был ли этот смех вызван нервным возбуждением? Или они насмеялись над женщиной с ребенком? А может, они считают, что о детях не нужно заботиться? Меня обозвали старомодным и жестоким *санньяси*, лишенным сочувствия к тем, на ком ле-

жит нелегкая обязанность воспитания детей. Возникла целая дискуссия. Я понимаю, что, высказывая свою точку зрения, я проявил нечуткость, и признаю свою вину. Было бы лучше, если бы я ответил на вопрос просто, без всяких красивых фраз. Это показывает нам, что проповедник должен сознавать свою ответственность и стараться не только преподносить истину, но и следить за тем, как он ее преподносит. Самым лучшим было бы просто сказать, что человек должен найти выход из положения и придумать, как совместить обе обязанности. Вы не можете перестать заботиться о ребенке, но вы не можете и нарушить обещание повторять шестнадцать кругов, данное вами духовному учителю. Мне нужно было сказать, что эту проблему каждый должен решать по-своему. Мы не должны забывать, что каждый человек ответственен за свою собственную жизнь.

Это возвращает нас к моим словам о том, что я должен оставить за вами право выбора в отношении предания себя Кришне. Нам очень тяжело бывает смириться с некоторыми вещами, они представляются какой-то крайностью и кажутся слишком жестокими. *Садху* обязан причинять боль, но он при этом должен быть очень осторожен. Он проповедует людям, которые не готовы отказаться от многих вещей. И если он не проявляет чуткости и не считается с их обстоятельствами, то он не сможет долго проповедовать. Здесь необходимо соблюдать правильное соотношение. Если люди не в состоянии выполнять все правила и предписания, проповедник должен относиться к ним с сочувствием, но вместе с тем он не может исказить то, что говорится в писаниях. А в них говорится: если вашей целью является развитие в себе сознания Кришны, то самым важным для вас должно стать слушание и повторение.

10 июля,
Уиклоу

Дорогие друзья!

Каждый день по-своему прекрасен, если только мы видим, как Кришна указывает нам способы, с помощью которых мы можем приблизиться к Нему. В первых главах «Шримад-Бхагаватам» говорится, что истинная цель жизни – обрести привязанность к посланию Кришны и что, если мы не ставим перед собой такой цели, то вся наша деятельность есть *шрама эва хи кевалам*, бесполезный труд. Мы должны свести к минимуму чувственные удовольствия и вопрошать о Кришне. То, что мы привлеклись посланием Кришны, – огромная удача для нас, так как оно очистит наше сердце от всей скверны.

Материалисты не поймут, о чем я говорю, так как им и в голову не может прийти, что в жизни может существовать какая-то иная цель, кроме чувственных удовольствий. Но мы по милости Прабхупады знаем о духовной цели, заключающейся в обретении привязанности к Кришне.

Как замечательно сидеть за письменным столом и читать послание Кришны, а затем выходить на улицу и наслаждаться прекрасным утром. Это идеальное сочетание труда и отдыха. Как я уже говорил, каждое утро по-своему прекрасно, но некоторые бывают особенно чудесными. А то, что они не похожи одно на другое, делает их еще более восхитительными. Сегодня дождь прекратился. На западе гроздятся облака, но они нависают над самой землей, а над ними простирается лазурное небо. На востоке небо над горизонтом беловатого цвета, а это значит, что приближается восход солнца

– великое событие, происходящее каждый день. Для нас даже восход солнца – личностное проявление величия Бога. Ежедневное появление солнца напоминает нам о том, что бог солнца обрел свое могущество, поклоняясь энергии Кришны, то есть Шримати Радхарани. А это значит, что именно благодаря Ей все миры озарены сиянием солнц.

Сегодня *экадаши*, а завтра в помещении школы я прочитаю для шести-семи семейных пар, проживающих в Уиклоу и его окрестностях, первую лекцию из серии еженедельных лекций. В Дублине я уже дважды читал лекции о важности чтения *шастры* и я хочу продолжить говорить на эту тему. Читая «Бхакти-сандарбху», я обнаружил там несколько замечательных стихов из «Бхагаватам», в которых говорится о важности слушания. Я не хочу сгущать краски, но мне кажется, что здешние семейные преданные читают не очень много. По всей вероятности, они заняты воспитанием детей, постройкой и ремонтом своих домов, работой в саду и, разумеется, зарабатыванием денег, которые нужны для всего этого. Где же им взять время на чтение? Я хочу побудить их читать больше, чтобы они смогли почувствовать вкус к чтению.

Прабхупада не требовал от нас чего-то непомерного, он просил нас просто сделать Кришну частью своей жизни. Что здесь сложного? Это не так трудно сделать. Мы можем просто повторять Харе Кришна и слушать о Кришне. В сущности, я буду говорить, чтобы вдохновить самого себя. Когда у нас есть свободное время и ничто не отвлекает нашего внимания, мы должны читать *шастры*, выбирая те места, где обсуждаются интересующие нас вопросы, и так мы постепенно разовьем в себе пристрастие к чтению. Я не хочу к чему-либо принуждать здешних *грихастх*, я просто хочу поговорить с ними о слушании. Я даже могу рассказать им о та-

ком виде чтения, как совместное чтение *шастр*, и о том, каким вдохновляющим может быть такое чтение.

Я думаю, что после вступительного слова о важности слушания мы могли бы перейти непосредственно к играм Кришны. Я хочу почитать *гривастхам* книгу «Кришна», начав с главы, в которой рассказывается о том, как пастушки пришли к женам *брахманов* и попросили их дать какой-нибудь пищи для Кришны. Жены *брахманов* тотчас же наполнили горшки различной снедью и, отправившись в лес, воочию увидели Господа, представшего перед ними во всем Своем великолепии. В «Чайтанья-бхагавате» говорится, что когда преданные читали этот стих, они впали в экстаз. Кришна заговорил с женами *брахманов* и попросил их вернуться домой. Он сказал им, что, вернувшись домой, они разовьют в себе намного большую привязанность к Нему, чем та, которую бы они обрели, если бы остались с Ним.

Сегодня, шагая по дороге, я все время видел перед собой зайцев. Они не давали мне подходить к ним близко, но я видел, как несколько совсем крохотных зайчат и несколько взрослых зайцев скакали передо мной по дороге. Когда же я приближался к ним, они тут же скрывались в зарослях травы по краям дороги. Сейчас, в июле, обочины дороги так заросли кустарником, вереском, травой и полевыми цветами, что зайцы сразу же исчезали в этих зарослях. Наверное, они не убегали далеко, а просто сидели и ждали, когда я пройду, чтобы опять выбежать на дорогу.

Когда я выхожу на прогулку ранним утром, на улице еще нет ни души, и я чувствую себя так, словно я владыка всего, что вижу. Но я чувствую себя владыкой не потому, что хочу диктовать всем свою волю или господствовать над огромными владениями, расстилающимися перед моими глазами, а

потому, что в ту минуту я оказываюсь там единственным, кто молится Кришне и предлагает Ему все, что предстает взору.

Сегодня такое ясное утро, что вдали можно видеть дома и даже окна в них. Люди, по всей видимости, уже встали, так как на улице давно рассвело. Вокруг так красиво, что я не понимаю, как люди могут оставаться дома (не говоря о том, чтобы спать) в такое утро. Выйдя на улицу, они могли бы увидеть высокую наперстянку, чьи цветки кажутся при таком освещении фиолетовыми драгоценными камнями и у которой на одном цветке сверкают две огромные капли росы. Повернув голову, я заметил сидящего на кочке зайца, который при виде меня даже не шелохнулся и не попытался спрятаться. Кто захочет остаться в постели и не увидеть всего этого?

Идеальное времяпровождение, однако, заключается не в том, чтобы просто выходить из дома на улицу и восхищаться природой, а в том, чтобы читать замечательный «Бхагаватам», смотреть на изображение Кришны, играющего на флейте и танцующего с Шримати Радхарани, внимать словам Шукадевы Госвами, говорящего о важности слушания, а

после этого выходить на воздух. Во время прогулки вы можете повторять про себя такие *шлоки*, как, например, *шрин-ватам свакатхах кришинах пунья-шравана-киртанах*, или Гопал мантру: *клим кришинайя говиндайя гопи-джана-валлабхайя сваха*. А если у вас есть друзья, о которых вы можете думать, то вы еще более счастливый человек.

Мы признательны Кришне за то, что Он дал нам это тело, с помощью которого мы можем видеть и слышать все эти чудесные вещи. Мы понимаем, что здоровье преходяще, а тело бrenно, и не сегодня завтра нас ожидает смерть. И все же мы

благодарны Ему за то, что у нас еще достаточно здоровья, чтобы ходить, дышать и пользоваться своими руками и ногами, находясь в такой прекрасной местности и наслаждаясь *кришина-катхой*, заполняющей наше сознание. Все эти действия совершаются посредством тела и ума, которые даны нам Кришной. Поэтому мы прославляем эти орудия. Все это: глаза, дающие нам способность видеть все так ясно, тело и ноги, переносящие нас из одного места в другое, голова, поворачивающаяся в разные стороны, бьющееся сердце — дар Господа. И если мы будем использовать этот дар правильно, то он будет не причиной порабощения, а средством, с помощью которого мы сможем жить духовной жизнью.

11 июля,
Уиклоу

Дорогие друзья!

Можете себе представить: лишь одно утро светило солнце, и вот опять идет дождь. Чуть только забрезжил рассвет, я выглянул из окна и в первую минуту подумал, что на небе нет ни одного облачка, и только потом увидел, что небо все затянуто беспросветной пеленой туч. Я все-таки рискнул выйти на улицу, но как только я вышел за порог, тут же заморосил дождик.

Я ценю то, что у меня есть возможность разговаривать с вами почти каждый день. Это своего рода пир для меня, так как потом несколько недель и даже месяцев я не смогу писать эти письма. Поэтому я не хочу сейчас сдерживать себя.

Когда я выходил сегодня из дома, я слышал, как наш друг Прабхупада дас повторял в темной комнате мантру. Мне показалось, что он делал это очень сосредоточенно. Его повторение было монотонным, но в нем чувствовалась стабильность и твердость. Как раз перед этим я был наверху и читал письмо, которое он написал мне. В эти выходные он не поехал в Дублин, а остался с нами, однако, как он пишет, он чувствует беспокойство из-за того, что не поехал распространять книги, как в предыдущие выходные дни. Я ценю его решимость и желание распространять книги. Я подумал, что, может быть, эта аскеза и является причиной стабильности его *джаны*. И еще я подумал о том, насколько безрадостна наша *джана*.

Что касается меня, то мое повторение сегодня утром не было таким стабильным, как повторение Прабхупады даса.

Уж один круг я точно продремал. А во время первых кругов меня то и дело осеяли разные «замечательные мысли». Вы, конечно же, знаете, что это такое. Я сидел перед алтарем с зажженными свечами, и не успел я повторить и половины круга, как меня посетила очередная «замечательная» мысль, касающаяся редактирования моих книг, так что я вынужден был прервать повторение и написать записку своему редактору. Я говорю об этом полусуто, хотя знаю, что это очень серьезная проблема. Я думаю, этот недостаток свойственен большинству преданных, включая и меня. Но, может быть, если бы мы имели возможность общаться с теми, кто более серьезно и с большей радостью повторяет мантру, и более ясно осознали все величие *нама-санкиртаны* и особенно *джаны*, мы смогли бы не только посмеяться над своими слабыми сторонами, но и предпринять что-то более эффективное. И мне кажется, что обсуждение этой проблемы в письмах может принести нам большую пользу.

Но, наверное, мой совет найти какого-то *джана-махатму* и общаться с ним неосуществим. Раз или два я встречал преданных, которые повторяли мантру с огромной сосредоточенностью, но они не горели желанием поделиться своим опытом. Когда я чувствую, что повторяю мантру как нельзя хуже, и в голову лезут посторонние мысли, единственное спасительное средство для меня – поставить кассету с записью повторения мантры Прабхупадой. Один из моих братьев в Боге сказал мне, что мы не должны забывать о том, что эта запись нечто вроде публичного выступления. Она была сделана в храмовой комнате во время обряда инициации, когда Прабхупада показывал начинающим преданным, как нужно повторять мантру. Тем не менее, она несет в себе духовную силу, и многим из нас она помогает избавиться от

посторонних мыслей.

Среди тех мыслей, которые проносились у меня в голове сегодня утром, была мысль о бейсболе. Я рассказываю об этом только для того, чтобы продемонстрировать вам свою глупость. Меня не очень-то интересует бейсбол. Я уже давно перестал следить за тем, что происходит в этом виде спорта, и ничего не знаю ни о современных командах, ни об игроках. А думал я сегодня о решающей встрече между бруклинской командой «Доджерс» и нью-йоркской командой «Джайентс», проходившей в 1951 году во время чемпионата Национальной лиги. Я вспомнил, что первый тайм выиграл «Джайентс», а второй – «Доджерс», и что победитель должен был получить особый приз.

Погружаясь в мысли, отвлекающие нас от повторения, вместо того, чтобы прикладывать сознательные усилия с целью заставить себя внимательно слушать Святые Имена, мы тем самым доказываем свое тупоумие и подвластность *тама-гуне* и к тому же тратим впустую очень много времени. Доставляли ли мне воспоминания о давнишних бейсбольных матчах хоть какое-то удовольствие? Нет. Была ли хоть какая-то польза от этих воспоминаний? Тоже нет. Но я все равно продолжал думать о бейсболе. И с нами это происходит постоянно. Мы либо «жуем уже пережеванное», вспоминая то, что происходило тридцать или сорок лет назад, либо нам в голову начинают приходиться различные «замечательные» мысли.

Ясно одно: то, что мы так плохо повторяем мантру, то, что мы повторяем ее только с одной мыслью – побыстрее повторить шестнадцать кругов, бесспорно, говорит о низком уровне нашего сознания Кришны. По крайней мере, понимание этого может пробудить в нас смирение, однако оно должно

также подтолкнуть нас к тому, чтобы что-то предпринять. Я надеюсь, что разговор об этом не напрасная трата времени, что он побудит нас к изменению себя. Я вновь молю Кришну: пожалуйста, пролей на меня милость и помоги мне внимательно слушать Святые Имена.

Те несколько кругов, которые я повторял утром во время прогулки, были немного лучше. По крайней мере, я мог не опасаться заснуть. Но затем, как обычно, тонкий элемент материального тела (называемый умом) вместо того, чтобы внимательно слушать сладостные имена Господа, захотел заняться другими делами. Шукадева Госвами говорит, что тот, кто думает не о Кришне, а о других вещах, – материалистичный человек. Мы и есть такие материалистичные люди.

Когда нам во время *джаны* приходят в голову различные мысли, мы даже и не воспринимаем их как нечто мешающее нам, отвлекающее наше внимание. Например, сегодня, когда я шел по узкой тропинке и повторял мантру, впереди меня промелькнула и нырнула в кусты лиса. Я начал думать о ней. А что если она бы не испугалась, а напала на меня? Эта мысль напомнила мне о статье, которую я прочитал в информационном бюллетене, выпускаемом преданными на ферме в Шаранагати. В ней один преданный рассказывал, как к его дому пришел медведь и стал ходить вокруг и что он делал, чтобы прогнать зверя. Этот преданный в конце концов просто открыл дверь и закричал страшным голосом. Медведь испугался и убежал. Вот так переходя с одного предмета на другой и текут вереницей мысли. Насколько же далеко они меня уведут. Единственный способ разрешить эту проблему – развить в себе неподдельное пристрастие к повторению Святых Имен и преданность Кришне, т.е. обрести *премену*.

Ачарьи говорят, что *премену* можно сравнить со льдом, а ме-

ханическое повторение Святых Имен – с водой. В воду можно положить любой предмет, и она не окажет никакого сопротивления. Лед же такой твердый, что проникнуть внутрь него не так-то просто. Точно так же и *према* должна быть неизблемым чувством, глубокой сосредоточенностью, которую ничем нельзя нарушить. И тогда, даже если воспоминания о матче по бейсболу будут готовы завладеть вашим сознанием или же появление лисицы натолкнет вас на мысль о медведях, все это не сможет проникнуть в ваше сознание и нарушить глубокую медитацию, поколебать прочную *прему*. А пока мы не достигли такого состояния, мы можем, по крайней мере, поставить за пределами тех «покоев», где осуществляется наша постоянно нарушаемая медитация, стражника и приказать ему прогонять всех непрошенных гостей.

12 июля,
Уиклоу

Дорогие друзья!

Перед тем как выйти сегодня на прогулку, я выглянул из окна, и мне показалось, что на улице сильный ветер. Летними ночами здесь, по-видимому, никогда не бывает совершенно темно, и поэтому мне были видны качающиеся верхушки деревьев. Я уж было подумал, что мне придется гулять в ветренную погоду, однако когда я вышел из дома, ветер утих. Облака проплывали над самыми холмами, то скрывая, то опять делая видимыми их вершины. Мне казалось, что облака вот-вот разойдутся, и небо тут же прояснится. Но в Ирландии погода меняется очень быстро, и в течение всего получаса солнечная погода может превратиться в пасмурную, а затем вновь стать ясной.

Я не знаю, зачем рассказываю вам о погоде. Мне просто нравится говорить об этом, и я надеюсь, что вам нравится об этом слушать. Это предположение приводит меня к следующей мысли: я хотел бы, чтобы вы более регулярно отвечали на мои письма. Прошло, наверное, около трех месяцев, с тех пор как я получил от вас последнее письмо. Вы, наверное, получаете мои письма, поэтому, пожалуйста, ответьте хотя бы на одно из них.

Вчера я говорил о *джане*. Но если перечитать мое вчерашнее письмо, окажется, что я говорил в основном о плохой *джане*, и сегодня мне немного стыдно, что я написал все это. В одном из комментариев Прабхупада говорит, что преданных можно сравнить с учеными, которые делятся друг с другом результатами своих исследований. Считается, что,

чтобы такой обмен стал возможным, его участники должны обладать определенной квалификацией. Я уверен, что возвышенные преданные, такие, например, как шесть Госвами, обсуждают между собой только те вопросы, которые являются содержанием вечных *шастр*. Поэтому мне грустно сознавать, что я лично говорю в основном о борьбе с майей. Но это наша жизнь. Нам не доставляют удовольствия эти битвы с майей, как не нравится и все то, что уводит нас от сознания Кришны, нас привлекает лишь сознание Кришны, однако наша жизнь наполнена борьбой. И мы открыто и не без надежды на перемены обсуждаем свой истинный уровень сознания Кришны, пусть даже этот уровень таков, что нам приходится вести непрестанную борьбу. И хоть мы еще несовершенны, одно то, что мы способны заметить свою нерадивость и невнимательность, говорит уже о том, что мы все-таки стоим выше того уровня, отличительными признаками которого являются механическое выполнение обрядов и самодовольство. Вы согласны?

Но тем не менее я почувствовал стыд и решил, что сегодня напишу о *джане* что-нибудь более позитивное. Но чтобы сказать что-нибудь позитивное, мне нужно обратиться к *шастрам*. Вчера мы читали «Шикшамриту» и говорили о величии Святого Имени. Рупа Госвами пишет, что Господь пребывает в двух формах, которыми являются Его трансцендентное тело и Имя. Он говорит, что одна форма на санскрите называется *вакья*, а другая – *вача*. При этом он отмечает, что *вакья*, то есть звуковая форма, более милостива, так как, представая в звуке Своего Имени, Господь становится доступен любому человеку.

Повторение Святого Имени не ограничено жесткими правилами. Нас призывают повторять Его независимо от того,

насколько осквернено наше сознание. Господь Чайтанья, очень милостив к нам. Воспев в первом стихе «Шикшашта-ки» могущество и чистоту Святого Имени (*чето дарпана марджанам*), Он говорит: «Хоть повторение Святых Имен несет величайшее благо, которое я только что описал, я не чувствую к Нему никакого влечения». Он смиренно взял на Себя роль начинающего преданного из сострадания к нам. Он неодобрительно относился к небрежному, невнимательному повторению Святых Имен, но подчеркивал, что даже если мы находимся на таком низком уровне, мы не лишены Его милости. Он никогда не забывает о нас. И Он постоянно воодушевляет нас. И хоть невнимательность и потворство желаниям ума вызывает в Нем неудовольствие, Ему нравится, что мы упорно продолжаем повторять мантру. Поэтому Он готов простить нам наши недостатки, так как Он видит, что мы бьемся и бьемся, и все, кажется, безрезультатно.

И хоть я знаю по опыту, насколько неуправляем мой ум, и замечаю свою невнимательность, я все же исполняюсь большей уверенности, когда повторяю слова Господа Чайтаньи; я понимаю, что Он хранит нас и дает нам силы, и это вселяет в меня надежду.

И, может быть, именно поэтому мне так нравится говорить о погоде. Небо словно предвещает наступление лучшего дня. Утро – синоним надежды. Темная ночь подошла к концу, и небо светлеет, так что кажется, будто миновала ужасная буря. Настает тихое радостное утро. Мы можем уподобить это стадиям нашего преданного служения, которое начинается рассветом повторения Святых Имен. Каждое утро приносит нам новую надежду и дает новую возможность, и даже если мы упускаем эту возможность и бессмысленно растрчиваем время, Кришна с каждым рассветом да-

ет нам еще один шанс.

Но, пожалуйста, Кришна, помоги нам, чтобы мы могли безостановочно идти вперед. Именно об этом был мой первый вопрос, который я задал Шриле Прабхупаде. Я спросил его: «Существует ли такой уровень духовного развития, с которого преданный никогда уже не скатится вниз?». «Да», – ответил Прабхупада. И я молюсь об этом «да» во время *джалы*. А это значит, что я еще не достиг этого уровня, поскольку изо дня в день меня словно затягивает какой-то водоворот, и я оказываюсь не в силах преодолеть свою невнимательность (*дурдаивам идришам ихаджани нанурагах*).

Иногда преданные задают вопрос: «Может быть, вместо того, чтобы повторять Святое Имя с оскорблениями, нам лучше прекратить повторение?». На это можно ответить только одно: не останавливайтесь, продолжайте идти по этому пути, повторяя и повторяя слова мантры. Конечно, неприятно сознавать, что твоя *джана* – лишь тонкая прослойка в массе остальных мыслей, наполняющих твою голову, и ты, по всей видимости, ничего не можешь тут поделать. Именно это чувство бессилия и приводит к разочарованию. Естественно, человек хочет избавиться от этого чувства и потому прекращает повторение. Когда мы говорим, что прекращаем повторение потому, что не хотим совершать оскорбления, это не совсем соответствует истине. На самом деле мы перестаем повторять мантру из-за чувства разочарования и неспособности управлять умом. Невнимательное повторение не приносит нам никакого удовлетворения (к тому же мы понимаем, что оно не доставляет Кришне такого же удовольствия, как чистое повторение, чистое служение). По словам Бхактивиноды Тхакура, невнимательное повторение нельзя даже и назвать повторением Святых Имен, это лишь

произнесение материальных звуков. Мы все это знаем, но это знание лишь усиливает наше нежелание продолжать невнимательно повторять мантру.

Давайте же возьмем в руки четки и будем продолжать повторять Святые Имена, так как, хоть наше повторение и кажется нам тонкой прослойкой в «толще» нашего земного существования, оно не становится от этого менее важным занятием. Наше повторение – это обращение слабого человека к Кришне, Всемогущему Богу, и рано или поздно Кришну тронут наши старания, и Он наделит нас силой, *балой*, и тогда мы сможем по-настоящему служить Святым Именам.

13 июля,
Уиклоу

Дорогие друзья!

Когда я вышел сегодня утром из дома, на улице было темнее, чем обычно в этот час, и шел дождь. Далеко впереди на дороге я увидел какое-то животное, вероятно, зайца, который, вместо того чтобы юркнуть в придорожные кусты, бежал и бежал по дороге. Какое-то время я наблюдал за ним, и мой ум был полностью поглощен этим созерцанием. В конце дороги виднелось здание школы, из окон которого лился свет, а дальше все было окутано туманом, скрывавшем холмы. Я думаю этим туманом и объясняется необычная для этого часа темнота. Свет же в школе горел потому, что там находился Прабхупада дас. Во время уик-энда он распространяет книги в Дублине и проповедует гостям, приходящим в воскресенье в дублинский храм, а, возвращаясь вечером в Уиклоу, ночует в школе. Сейчас он повторяет мантру, а в девять часов к нему на занятия придут его четыре ученика.

Дорогие друзья, наши дни загружены до предела, и мы находимся в разных уголках мира. Я не могу сказать, что не забываю о вас ни на минуту, но, когда я пишу эти письма, то, конечно же, думаю о вас. Я надеюсь, что мне удастся выразить в них нечто истинное. Я чуть было не сказал, что надеюсь написать что-нибудь стоящее, под чем я подразумеваю что-то поучительное. Это было бы большой самонадеянностью с моей стороны и показывало бы, что я считаю себя вашим духовным учителем, а вас – своими учениками. В вайшнавских писаниях говорится, что человек не должен

думать, что стоит выше других, что люди служат ему и что они ждут не дождутся его наставлений. Нужно считать себя ниже соломы, валяющейся на улице.

Гораздо лучше считать вас своими друзьями, которые стремятся слушать о духовных предметах и хотят, чтобы я открывал им душу, обнаруживая при этом даже собственное несовершенство и высказывая свои сомнения. Друзья не критикуют и не осуждают друг друга, они только обмениваются мыслями. Один говорит: «Я думаю так-то и так-то» или «Я чувствую то-то и то-то», – а другой с участием его слушает, и, быть может, дает какие-нибудь советы. Но в основном друг слушает и выказывает сочувствие.

Именно так я воспринимаю нашу переписку. Такая переписка основана на взаимном интересе к повествованиям о Кришне. Однако прежде чем подойти к обсуждению повествований, мы должны вначале установить доверительные отношения и искренне рассказать друг другу о своих успехах или неудачах в выполнении *садханы*.

Я писал вам уже о повторении Святых Имен и, по-видимому, не могу сказать о нем ничего нового, по крайней мере, о заметных улучшениях в собственном повторении. Однако всегда отраднее читать о величии Святого Имени и, образно говоря, заносить наставления *шастр* и *ачарьев* в записную книжку памяти. К примеру, полезно помнить о том, что считать величие Святого Имени вымыслом есть оскорбление. Такие «памятные записи» могут воодушевить преданного на поклонение Святым Именам, зародив в нем веру в то, что это поклонение – наивысшая *дхарма*. Повторение Харе Кришна – доступный, простой, но вместе с тем эффективный метод, данный нам Господом Чайтаньей в качестве наиболее подходящего для нашей эпохи способа поклонению

Богу.

Кришнадас Кавираджа Госвами советовал выбрать какой-нибудь стих, в котором говорится о повторении Святых Имен и, словно гирлянду, повесить его себе на шею. Чтобы привлечь к своим словам особое внимание, он говорит, что, подняв руки, громко возвещает, что мы должны носить эту гирлянду на шее во время повторения и во всякое другое время. Как мы носим *кантххи-малу*, бусы, обвивающие нашу шею, которые стали частью нашей жизни и неотделимы от нашего тела, точно так же мы должны носить эту невидимую гирлянду из слов. Возьмите, к примеру, второй стих «Шикшаштаки», в котором Господь Чайтанья, выступая в роли обусловленной души, сокрушается о том, что не чувствует вкуса к повторению Святых Имен. Из следующего стиха мы узнаем, что отсутствие вкуса к повторению Святых Имен приводит Господа Чайтанью к крайнему смирению, и Он начинает считать себя самым падшим из всех живых существ, даже более падшим, чем трава или дерево. В действительности эти живые существа имеют столько хороших качеств, что Он хочет быть похожим на них и иметь терпение дерева и смирение травы.

Даже сейчас я понимаю этот стих только теоретически, в начале же мне было трудно принять то, что в нем говорится, даже теоретически. Необходимость обладать таким необыкновенным смирением кажется чрезмерным требованием. Повторение Святых Имен не должно быть трудным занятием, обрести же такое смирение, с нашей точки зрения, очень и очень трудно. Постепенно мы начинаем понимать, что не можем обрести смирение своими собственными силами, что оно достигается только по милости Бога. Но факт остается фактом: смирение абсолютно необходимо, о чем Господь

Чайтанья говорит со всей прямоотой. И мы должны обрести его, если хотим повторять Святые Имена непрестанно, иначе говоря, если хотим повторять их в состоянии *ручи*, или *раги*.

Вот уже много лет я постоянно думаю о повторении Святых Имен, и тем не менее мне не удается познать высшие духовные чувства, и даже моя сосредоточенность при повторении не становится более глубокой. Одно это уже пробуждает чувство смирения и заставляет оставить всякие философские рассуждения и просто принять за истину, что Святые Имена – это Сам Кришна.

Прабхупада часто говорил: «Прежде чем желать, нужно заслужить». Никто не ставит нам препоны, мешая вкусить нектар Святого Имени. Кришна не забыл о нас. И могущество Святых Имен не является преувеличением. Поэтому мы должны продолжать повторять Их, считая повторение важной составляющей нашего дня и создавая для него надлежащую атмосферу, чтобы оно могло принести свои плоды. И если, несмотря на все старания создать благоприятные условия, мы не можем преодолеть невнимательность, это поистине достойно сожаления. Но мы все равно должны продолжать повторять мантру в самое благоприятное время дня. Мы не должны думать, что могли бы потратить это время с большей пользой, занявшись чем-нибудь другим. Мы должны считать повторение Святых Имен самым важным делом в своей жизни. И хотя мы можем смиренно думать, что наше повторение оставляет желать лучшего, мы, по крайней мере, знаем, что оно занимает в нашей жизни не последнее место, так как мы лично придаем ему большое значение.

Я говорил вам, что не собираюсь рассказывать о тех глупых мыслях, которые приходят мне в голову во время повто-

рения мантры, или предаваться воспоминаниям, чтобы втайне посмеяться вместе с вами над плохим повторением. Мне просто хотелось ради собственного блага описать все это на бумаге. Сегодня утром я постарался создать для повторения Святых Имен наиболее благоприятную обстановку. Чтобы не впасть в сонное состояние и побороть невнимательность, я включил магнитофон, поставив кассету с записью повторения мантры Прабхупадой. И я встал сегодня очень рано, и утро было очень тихое. Я приложил так много усилий, чтобы подготовиться к этому периоду уединения, посвященному исключительно повторению Святых Имен и чтению, и все, кажется, благоприятствовало мне, и все равно мой ум занимали во время повторения всякие глупости. Такова реальность. Поэтому хорошо иметь друзей, подобных вам, которым можно было бы поверить свои мысли. Я надеюсь, что, делясь друг с другом опытом, мы сможем улучшить свое повторение Святых Имен.

Кажется, я уже говорил вам, что во время прогулки повторяю обычно два круга. Вообще-то, я не считаю, что можно хорошо повторять мантру во время прогулки, особенно когда преданные выходят вместе. В девяти из десяти случаев *джана* превращается в болтовню. Да, конечно, преданные чаще всего говорят в это время о важных вещах, но все же определенные часы необходимо посвящать только *джане*, и потому выходить на прогулку для повторения мантры лучше в одиночку. Вполне возможно, большинство опытных преданных считает, что лучше вообще не совмещать повторение мантры с прогулкой, так как движения тела и все, что будет представлять взору преданного, станет отвлекать его внимание и волновать его воображение, из-за чего *джана* превратится просто в звуковой фон. Однако мне лично *джана* во

время прогулки доставляет большое удовлетворение, и я часто на прогулке повторяю мантру лучше, чем в комнате. Даже если вы создадите в своем *бхаджана-кутире* самые лучшие условия для повторения Святых Имен, вас может одолеть сон или внимание ваше рассеется. Поэтому вместо того чтобы впадать в сонное состояние, лучше выйти на улицу и подышать свежим воздухом. Находясь в каком-либо безлюдном месте, наподобие Уиклоу, вы можете повторять мантру так громко, как только хотите. В давние времена святые и Сам Господь Чайтанья всегда пели и повторяли Святые Имена в пути. Господь Чайтанья обычно шел и пел: «Кришна, Кришна, Кришна». Я согласен, что мантру следует повторять, сидя с прямой спиной, но если для вас это тяжело, попробуйте прогуляться, взяв себе в спутники мантру Харе Кришна.

Честно говоря, я чувствую бессилие. Хотя мое сегодняшнее письмо изобилует всякими советами и исполнено оптимизма, я не хочу, чтобы у вас складывалось впечатление, что я так уж замечательно повторяю мантру. Например, сегодня, возвращаясь домой, я внезапно осознал, что мое внимание рассеялось, и я увяз в посторонних мыслях. Я вспоминал, как однажды, будучи студентом университета, ехал после танцев домой на автобусе. Со мной не было девушки. В том же автобусе ехал юноша, пользовавшийся большим успехом у девушек, по имени Нед Финли, и с ним была его девушка, Эрма Фритч, одна из самых красивых студенток университета. Мне вспомнился тот момент, когда автобус сделал остановку. Когда я выходил, Нед и его девушка сказали мне что-то. Мне показалось, что они смотрят на меня снисходительно и подсмеиваются надо мной, поэтому я постарался принять веселый вид, хотя, по правде сказать, я чувствовал себя

довольно неловко из-за того, что был один. Когда я поймал себя на том, что совершенно погрузился в воспоминания (при этом, в то время, как все эти картины проходили у меня перед глазами, я продолжал произносить мантру), я почувствовал, что нахожусь где-то в самом низу. Вероятно, погода тоже способствовала этому ощущению: небо было покрыто облаками, и я видел только то, что находилось внизу. Вот и я был где-то там внизу и вроде бы повторял мантру. А сейчас я вроде бы пишу наставительное письмо, словно знаю нечто, чего не знаете вы, словно могу сказать вам, как надо повторять Святые Имена. Поэтому я хочу попросить вас: пожалуйста, скажите мне, как мне научиться управлять своим умом? Как мне стать более внимательным и более требовательным к себе и как мне перестать спокойно относиться к тому, что я беспрестанно думаю во время повторения о посторонних вещах? Я не должен думать, что нет ничего страшного в том, чтобы каждый раз забывать о значении того, что я делаю.

14 июля,
Уиклоу

Дорогие друзья!

егодня чудесный день. Слышен щебет птиц, а в окно видно, как розовеет горизонт на востоке. Облака сегодня не такие плотные, и в просветах между ними виднеется бледно-голубое небо. Это холодное летнее утро, как обычно, началось *бхаджаной*. А сейчас у меня есть возможность поговорить с друзьями.

Мы занимаемся серьезным делом и предпочитаем говорить о повторении Святых Имен и преданном служении. Но есть ли что-нибудь предосудительное в том, чтобы любоваться зелеными лугами Ирландии перед самым восходом солнца? В наслаждении природой, созданной Богом, нет ничего плохого, если только мы не забываем о Господе. Прабхупада однажды даже сказал, что самым лучшим было бы строить храмы Кришны в естественных условиях, в красивой местности.

Разве прогулки по живописной сельской местности несовместимы с сознанием Кришны? Напротив, такие прогулки должны побуждать нас развивать в себе сознание Кришны. Мы же видим, как прекрасно всё, что нас окружает, и чувствуем, какую радость нам доставляет общение с природой, восхищающей нас своей красотой. Как писал поэт Джерард Мэнли Хопкинс, «мир буквально пронизан великолепием Бога».

Сегодня я хочу поговорить об оскорблениях, сопровождающих повторение Святых Имен, и о природе чистого, бескорыстного служения. Я размышлял об этом, читая сегодня

четвёртый стих «Шикшаштаки»: «*на дханам на джанам...*». Знаете ли вы, что в этом стихе под словом «кавитам» подразумеваются прекрасные поэтические произведения? А слово «сундарим» Прабхупада переводит «красивые женщины». Если перевести этот стих буквально, то Господь Чайтанья в нём говорит: «Мне не нужны прекрасные женщины, и я не хочу наслаждаться прекрасной поэзией». Разумеется, здесь имеется в виду поэзия, не имеющая отношения к сознанию Кришны. Однако слово «кави» употребляется не только в отрицательном смысле, ведь существуют такие великие *кави*, как Кави Карнапур и Рупа Госвами. Более того, одним из двадцати шести качеств преданного считается поэтичность природы. Однако Господь Чайтанья отвергает мирскую поэзию, несмотря на её прекрасный слог и стиль, возвышенные мысли и выразительность языка. По сути, в этом стихе говорится о том, что человек, служащий Богу, не должен иметь никаких личных желаний, помимо желания угодить Кришне. Безусловно, это очень высокий духовный уровень. О достижении такого уровня и молится Господь Чайтанья. Такой высокий уровень служения Богу может казаться чем-то непостижимым, поскольку мы всё ещё не свободны от стремления к личной выгоде, однако нужно знать конечную цель и стараться избавиться от явных корыстных мотивов, которые мы преследуем, практикуя сознание Кришны.

Святые Имена тоже нужно повторять, не преследуя никаких иных целей, помимо духовных. Я писал вам в основном о невнимательности, но это лишь одно из десяти оскорблений. Остальные оскорбления также заслуживают особого внимания, хотя может показаться, что они напрямую не связаны с повторением Святых Имен. И тем не менее между всеми десятью оскорблениями и повторением Святых Имен

существует неразрывная связь. К примеру, *садху-нинда*, оскорбление преданных. Даже повторение Святых Имен не может очистить от этого оскорбления. Чтобы искоренить последствия такого греха, необходимо тем или иным образом попросить прощения у того преданного, которому вы нанесли оскорбление.

Недавно я получил от одного из моих братьев в Боге письмо, отпечатанное на принтере. Обращение выглядело так: «Дорогой», – и в пустом месте было вписано ручкой моё имя. Должно быть, он послал такое письмо не мне одному, но также и другим своим братьям в Боге. В нём говорилось, что недавно он критиковал меня, а также думал и иногда говорил обо мне оскорбительно, и сейчас он хочет признаться в своей вине и попросить у меня прощения, решив больше не повторять своей ошибки. Я подумал, что чувства, побудившие его написать письмо, замечательны, и я уверен, что он был искренен. Я был немного удивлён тем, что это было стандартное письмо, размноженное на принтере, отчего оно казалось менее личностным, однако он откровенно рассказал о своём прегрешении многим людям одновременно, что было мужественным поступком.

Но что, если, послав однажды такое письмо, мы вновь совершим то, в чём повинились? Что мы будем делать тогда? Опять рассылать стандартные письма?

И всё же это был поступок, достойный подражания; это была попытка следовать примеру *ачарьев*, показавших нам, как поступать в случае *садху-нинды*. Пусть его письмо вызвало у меня удивление, всё же его поступок выгодно отличается от моего поведения. Однако, получив это письмо, я воспользовался случаем и послал в ответ своё, в котором признался, что тоже думал о нём оскорбительно, что с моей сто-

роны было совершенно недопустимо, так как он на самом деле замечательный преданный. Что бы ни случилось, мы должны пользоваться любой возможностью, чтобы установить добрые отношения с теми преданными, которых мы критиковали, порой несправедливо. Оскорбление преданных может являться причиной того, что мы не можем развить в себе *бхаву* и *премену*, несмотря на то что продолжаем повторять Святые Имена. Всему есть причины. Но, конечно же, это только одна из причин.

Места здесь прямо-таки созданы для художников: местность очень холмистая, и за одним рядом холмов виднеется другой, а кое-где холмы соединяются под острым углом, и по этому узкому ущелью течёт вода. Этим утром небо над дальними холмами напоминало цветом внутреннюю часть устричной раковины: кое-где розовое, кое-где светло-голубое, – и по нему проплывало несколько молочно-белых облаков. Таким бывает ясное утро в Ирландии. Земля здесь всюду покрыта зеленью, а по краям полей тянутся сложенные из камней ограды. Идя по дороге, я увидел впереди себя несколько катящихся меховых шариков, которые оказались зайцами. Описывая вам все эти картины, я словно посылаю вам почтовую открытку с видом здешних мест, написав на ней: «Видели бы вы это своими глазами!». И я действительно стараюсь изобразить всё так, чтобы вам казалось, что вы взаправду видите всё изображённое мной.

Когда я шёл по дороге, вокруг стояла удивительная тишина, слышно было лишь, как рукава шуршат о ткань дождевика, да шлёпают мои резиновые сапоги. Слушая эти звуки, я смог «увидеть» своё ложное эго. Ведь оно тоже проявляет себя, тоже «издаёт звуки», но я отличен от него.

Вот оно спускается с холма. Шмыг-шмыг, шлёп-шлёп.

Дум-дум, морг-морг. Что оно видит? Узкую дорогу, некогда покрытую гудроном, а сейчас потрескавшуюся. Кусты, которые стоят, словно стражники, «плечом к плечу», образуя живую изгородь. Является ли этот человек в резиновых сапогах всего лишь автоматом, заводной игрушкой? Те, кто говорит, что всё есть карма, могут сказать, что что-то заставляет нас выходить на улицу, писать письма, пробовать сочинять стихи, точно так же как что-то принуждает нас думать о еде и удобстве, поскольку наше тело имеет свои ограничения. Всё имеет свои кармические причины и следствия. Однако у нас есть и свобода воли, которая, правда, редко проявляется в нас. И одним из таких редких проявлений нашей свободной воли является стремление любить Кришну, которое пробуждается в нас по милости Самого Кришны. Из всего этого я делаю вывод, что я ничего не знаю. Я не знаю, в какой степени являюсь автоматом, а в какой действую по собственной воле. Но я прошу Тебя, Господь: любым способом – сделал ли из меня заводную игрушку, применив ли силу или позволив проявиться моей собственной свободной воле – займи меня в служении Тебе. Не оставляй меня без Своей помощи и наставлений. Дай мне силы не нарушить своих обетов. Позволь мне любить Тебя и показать Тебе свою любовь, служба Тебе. Слава Шриле Прабхупаде!

15 июля,
Уиклоу

Дорогие друзья!

тим утром облака так низко нависали над землёй, что почти касались верхушек деревьев. За всё время моего пребывания здесь, я не видел ещё такого тёмного утра. Лето не будет длиться вечно. С каждым днём солнце будет восходить всё позже и позже.

В темноте школа с освещёнными окнами светилась жёлтым светом. Я знал, что Прабхупада дас повторяет там сейчас мантру, и подумал, что он может увидеть, как я прохожу мимо.

Хорошо, когда всё идёт своим чередом; хорошо каждый день в одно и то же время выходить на прогулку; хорошо быть частью вселенной Кришны, где всё происходит под Его надзором, и под Его надзором поют птицы и шелестят листвою деревья. Во всем виден строгий порядок, хотя он может миг нарушиться, если Кришна подаст Господу Шиве знак начать танец разрушения. Однако мы хотим, чтобы Господь обеспечил нам мирное и свободное существование. Кришна определяет продолжительность нашей жизни и отмеряет нам определённое количество чувственных удовольствий, мы же, побуждаемые *гунной* страсти, наполняем свою жизнь различной деятельностью. Мы, *дживы*, в основном заняты тем, что пытаемся навечно обосноваться в этом мире, который не будет существовать вечно. Таково свойство всех живущих здесь. Харе Кришна, Харе Кришна, Кришна Кришна, Харе Харе / Харе Рама, Харе Рама, Рама Рама, Харе Харе. Однако Прабхупада, следуя указанию Господа Чайтаньи,

пришёл сюда, чтобы сказать нам, что этот мир иллюзорен и что с помощью повторения Харе Кришна мы можем познать реальность.

Когда у нас всё хорошо (как сейчас у меня, живущего в данный момент в Ирландии и выходящего по утрам на прогулки), мы иногда задаём себе вопрос: «Долго ли это продлится!». За этим вопросом стоит невысказанное желание: человек, задающий его, желает, чтобы эти счастливые дни не заканчивались. Что касается меня, то, посмотрев на календарь, я могу точно сказать, что этот период будет длиться не более двадцати дней. Точно такой же вопрос мы задаём, и когда испытываем страдания. Мы точно так же думаем: «Долго ли это будет продолжаться!». И в том и в другом случае ответ один: очень скоро этому придёт конец. И точно так же очень скоро нас постигнет та участь, которая ожидает каждое живое существо, приходящее в этот мир: наша жизнь подойдёт к концу. Был день, в который мы родились, и есть день, в который мы умрём. Но до поры до времени этот день нам неизвестен. В каталоге библиотеки конгресса США, который содержит информацию о всех моих изданных книгах, я увидел своё имя и дату рождения: 1939 год, – за которой следовал прочерк. Прочерк указывает на недостающую информацию, которая скоро будет восполнена. При взгляде на него так и кажется, что компьютер с нетерпением ожидает этой информации, чтобы данные, содержащиеся в нём, наконец-то стали полными.

Наш духовный учитель привнёс в подобные размышления о смерти нечто большее, чем сдержанный юмор. Он разрушил глухую стену, которой была для нас смерть, объяснив, что после нее нас ожидает следующая жизнь. И мы живём теперь с твёрдой верой: мы знаем, что будем продолжать

жить в той или иной форме. Мы смотрим на смерть как на изменение, а не как на конец всему.

Мои утренние прогулки начинаются, когда ещё темно, и заканчиваются, когда горизонт начинает просветляться. Сегодня, когда я вернулся, на улице было значительно светлее, чем обычно в этот час, хотя утро было туманным. Это было приятной переменной. Но мне было жаль расставаться с теми короткими минутами перед самым восходом солнца, которые приносят ощущение уединённости и защищённости. Это неповторимые минуты, однако я должен избавиться от пристрастия к ним, как и от привязанности ко всему другому. Каждый день нам предоставляется возможность упражняться в отрешённости.

Этим утром я пережил ещё одно неповторимое мгновение. Я стоял на мосту и смотрел вниз на воду. Вода стремительно неслась между камней. Шум несущейся воды врывается в мои уши и словно заполнял всё моё тело. И всё пространство вокруг было наполнено этим неповторимым завораживающим шумом, от которого, казалось, вибрирует даже воздух. Как передать всю неповторимость таких мгновений? Особенно тех, которые мы переживаем на рассвете. Но они и кажутся нам прекрасными отчасти из-за того, что мы должны избавиться от привязанности к ним.

Кришна говорит в «Бхагавад-гите», что те, кто привязан к преходящим вещам, — демоны. Они не способны избавиться от этой привязанности. Они стремятся выжать из материальных вещей всё возможное. Некоторые атеисты посвящают свою жизнь преходящим вещам и даже восторгаются тем, что сердце при этом скорбит о бренности этих вещей. Человек знает, что любовь не будет длиться вечно, однако это его не останавливает, и он всё равно отдаётся чувству

любви. Атеисты и экзистенциалисты считают, что истинная человеческая ответственность заключается в том, чтобы создать собственную реальность и любить её, даже зная, что по большому счёту она не имеет никакого смысла и абсурдна. Это безумная философия. Экзистенциалист говорит: «Я уничтожу всё, я отвергну Бога, я буду ругать Его и откажусь от возможности поклоняться Ему, но при этом я буду стараться быть хорошим человеком, и это будет очень мужественно с моей стороны. И люди – современники и потомки – будут превозносить меня за это». Это глупость, и к тому же очень опасная глупость.

Слава *санкиртане* Господа Чайтаньи и всем последователям Его философии! И спасибо моему духовному учителю, у лотосоподобных стоп которого я склоняюсь в поклоне.

Рассвет принёс с собой жемчужно-серые и тёмно-зелёные цвета, а не яркие краски солнечного дня. Казалось, эти приглушённые, мягкие краски имеют свой запах – запах дыма, навоза и земли. Простите меня за то, что я болтаю о пустяках. Я очень хочу говорить с вами о Кришне и Его святом имени, но столь же сильно во мне и желание описывать то, что меня окружает и что со мной происходит. Делая это, я словно упаковываю себя в ящик, пишу на нём адрес и посылаю вам с такой запиской: «Вот он я. А вот так всё это выглядит. Давайте делиться впечатлениями».

К концу прогулки заморосило, а потом пошёл мелкий дождик. Стёкла моих очков покрылись капельками дождя, поэтому я снял их и пошёл по мокрой грязной дороге, заканчивая повторять второй круг. Я не достиг ещё высокого духовного уровня и потому не способен думать во время повторения мантры об играх Кришны так, как это делают возвышенные личности, но у меня, по крайней мере, есть вера,

и я помню указание Прабхупады просто слушать Святое Имя. Он учил нас этому, так как сам верил в то, что Имена, совершенные по природе и имеющие свойства *чинтамани*, принесут нам освобождение, если мы просто будем их слушать.

Я продолжал повторять мантру. В голову лезла обычная ерунда, но я не обращал на неё внимания. Картины в моём воображении вставали в виде контуров, как в книге для раскрашивания, но я не доставал воображаемые цветные карандаши и не позволял воображению раскрашивать их. Я видел лица юношей и девушек из своей юности, видел себя сидящим на вращающихся стульях в кафетерии, кафе и барах, но не останавливал на всех этих картинках внимание. Харе Кришна, Харе Кришна, Кришна Кришна, Харе Харе / Харе Рама, Харе Рама, Рама Рама, Харе Харе.

В сельской местности в пасмурный день всегда ощущается особая свежесть. Дождливая погода благоприятствует плодородию земли. В такие дни с особой силой чувствуешь, как влага питает землю, а природа наполняет все живые существа жизненными силами, и душа человека оживает и обновляется. И я желаю только одного: чтобы моя духовная жизнь претерпела такое же обновление.

16 июля,
Уиклоу

Дорогие друзья!

Новое утро – новое письмо. Я просмотрел предварительные заметки, которые сделал, размышляя над этим письмом, и одна из них гласит: «Будь откровенен, помня, что говоришь с друзьями». Ещё я написал несколько слов об откровенных признаниях. Откровенные признания, которые человек делает своему другу, отличаются от исповеди в церкви. В католической церкви священнослужитель, будучи представителем Бога, освобождает человека от грехов. В нашей *гаудия-сампрадаيه* нет такого обряда, и мы не ходим постоянно к гуру для того, чтобы исповедовать свои грехи и очищаться от них. Что же касается друзей, то они делают друг другу признания больше ради того, чтобы их отношения были открытыми и искренними, а также чтобы услышать слова сочувствия. Если мы хотим иметь друзей и помогать друг другу в развитии сознания Кришны, мы не должны ничего утаивать друг от друга. Поэтому мы и рассказываем друг другу обо всём, что с нами происходит.

Но не подумайте, что я собираюсь сейчас в чём-то признаться. Нет, я не буду этого делать, но надеюсь, что в будущем, если что-нибудь случится, я не побоюсь откровенно сказать об этом.

Мне не надоедает ни сельская местность, ни прогулки, ни описания погоды, и надеюсь, что вам не скучно слушать обо всём этом. Сегодня такие плотные и тяжёлые облака и такой густой туман, что нет ощущения пространства. Когда я шел по дороге, то простые, построенные из грубо отёсанного

камня домики, стоящие вдоль нее, то выступали из тумана, то вновь в нём скрывались, словно призраки. Я чувствовал в сердце радость. Я радовался тому, что по Божьей милости могу ходить и совершать эти прогулки. Однако радость эта не имела ничего общего с тем полумистическим чувством, которое испытывает пантеист, видя солнечный свет и туманные дали. Подобно природе сегодняшним утром я был словно замкнут в самом себе. Я просто шёл в молчании и молился Кришне, который пребывает в нашем сердце в образе Сверхдуши.

Я хочу делиться с вами всем, что имею, но я не владею большими богатствами, что же я могу вам дать? По крайней мере, я могу сказать вам, что продолжаю писать и по-прежнему ищу новые пути, никогда не зная, что из этого выйдет. По поводу своей нынешней работы я могу сказать лишь, что пишу о *вриндавана-бхаджане* и о том, возможно ли практиковать ее на Западе. Именно от этой работы я отрываюсь, когда выхожу на прогулку, а потом пишу письма вам.

Я живу в уединении и не вижу людей, однако я получаю и читаю письма. Возможно, через несколько дней я получу почту, так как скоро должен прийти пакет, посланный мне. И быть может, там будут письма от вас, чему я был бы очень рад.

Думаю, стоит попытаться сказать ещё что-нибудь о повторении Святых Имён. У меня такое ощущение, словно мы ежедневно общаемся с вами и ежедневно говорим о Них. Мне кажется, говорить о *джане* можно бесконечно, если только мы при этом искренни, поскольку наша задача – сделать повторение осмысленным, перестать повторять мантру механически. Я никогда не устану говорить о *джане*, точно так же как я не устаю говорить о погоде.

Во время утренней *бхаджаны* у меня на алтаре всегда горит свеча. Свеча, которую я зажёл сегодня, была голубой. Её пламя мерцало, но не гасло. Я подумал, что с этим мерцающим, но не гаснущим пламенем можно сравнить нашу *джану*. Мы не должны забывать о том, что внутри нас скрыт огонёк, который жаждет повторять Харе Кришна, и этим огоньком является чистая душа. И мы должны снова и снова сосредоточивать отвлекающийся ум на повторении, не беспокоясь о том, что наше повторение неустойчиво и может прекратиться. Давайте же продолжать повторять Святые Имена несмотря ни на что.

Вчера в одной книге я прочитал о важности в духовной жизни усердия, *уткантхи*. Без усердия даже в материальной деятельности ничего невозможно достичь. Что же касается духовной жизни, если мы будем стараться стать совершеннее, то Кришна, видя наши старания, прольёт на нас Свою милость. Наше настойчивое стремление или даже страстное желание улучшить своё повторение доставит Ему удовольствие и побудит Его к ответному действию. И мы должны настойчиво продолжать прилагать все старания, а не останавливаться на полпути после кратковременного напряжения сил. Наша *дхарма* заключается в ежедневной упорной работе. Совершенного преданного называют *сиддхой*, подразумевая, что повторение Святых Имен для него естественное занятие. Мы должны относиться к повторению Святых Имен как к своей обязанности, которой мы никогда не должны пренебрегать. Повторение Харе Кришна – всё, что у нас есть. На той ступени духовной жизни, на которой мы сейчас находимся, наша любовь к Богу выражается именно в выполнении нами своих обязанностей. Поэтому для нас так важна решимость исполнять свой долг. Святая

Тереза Авильская говорила, что по духовной стезе следует шествовать с «*mui determinado determinacion*», т.е. с непоколебимой решимостью. Это и есть *вайдхи-бхакти*. Это то, что мы должны сейчас практиковать. И если мы, выполняя свой долг, будем прилагать все старания, чувство долга начнёт перерастать в преданность.

Кришна будет отвечать нам в соответствии с тем, каким образом мы пытаемся приблизиться к Нему. И если мы стремимся приблизиться к Нему с помощью *маха-мантры*, Его внимание привлечёт наше повторение. Он предстанет перед нами в форме Своего Имени. Поэтому давайте каждый день вставать как можно раньше, создавая для повторения мантры Харе Кришна наилучшие условия. Даже если невнимательность кажется нам непреодолимой, это не должно удерживать нас от казалося бы безнадежных попыток преодолеть её. Если я могу хоть немного думать о Святом Имени, то на какой-то период это и будет моей целью. Если я могу хотя бы короткое время сохранять внимание и повторять мантру сосредоточенно, это будет отправной точкой для дальнейшего совершенствования.

Мы не должны заниматься духовной практикой в одиночку, поэтому очень полезно рассказывать друг другу о своих успехах. А если нам представится редкая возможность встретить преданных, которые повторяют мантру внимательно и сосредоточенно, мы можем попросить их научить нас, как нам улучшить своё повторение. Возможно, их советы не будут очень оригинальными. Они могут сказать нам то, что мы уже читали в писаниях или слышали от других мудрых людей. Однако просто слушая возвышенных преданных – если только мы слушаем их с верой в сердце, – мы можем понять что-то важное для себя. Прабхупада неоднок-

ратно говорил, что мы должны просто слушать Святое Имя, и мы можем размышлять над этим простым наставлением и искренне пытаться следовать ему.

Вчера в «Нектаре преданности» я прочитал вдохновляющие строки о важности повторения Святых Имен. Это была глава, в которой описываются признаки устойчивого экстаза, такие как нежелание тратить время впустую и твёрдая надежда на милость Кришны. К этим признакам относится и *ручи*, *нама-сада-ручи*, пристрастие к повторению Святых Имен Господа.

В этой главе Рупа Госвами говорит о девушке (а мы знаем, что он говорит о Радхарани), чьи глаза полны слёз и которая непрестанно повторяет Имя Кришны. Это ещё раз доказывает, что Святые Имена повторяют не только *садхаки*. Даже обитатели Враджи предаются чистому воспеванию Имени Кришны, во время которого они испытывают восторг и упоение. Господь Чайтанья молился о наступлении того дня, когда Он будет так же воспевать Святое Имя, заливаясь слезами от переполняющих Его чувств. Вы, наверное, думаете: «А что *джана* значит для тебя самого?». Похоже, что я совершенно не способен слушать Святые Имена на протяжении круга. Я обращаю на них внимание только в конце круга, поскольку тогда я чувствую удовлетворение оттого, что дошёл наконец до разделяющей бусины. Иногда случается, что мой ум какое-то время сосредоточен на повторении, однако меня никогда при этом не охватывает святая страсть. Если бы меня попросили назвать какие-то положительные моменты, касающиеся моей собственной *джаны*, я бы отметил внутреннее непреклонное стремление никогда не прекращать повторения. А такое стремление само по себе почти граничит с духовной страстью. Обычно человек бывает

убеждён в полезности или целесообразности какого-либо действия, если только видит положительные результаты. Что же до меня, то, хоть я и не испытываю того, что испытывают те, кто достиг высших ступеней преданного служения, я убеждён, что всегда буду повторять Святые Имена, всегда буду придавать повторению большое значение и говорить другим о важности этого повторения. В каком-то смысле, те чувства, которые я испытываю во время повторения мантры, не соответствуют такому возвышенному занятию. Я знаю, что не испытываю во время повторения ни восторга, ни упоения, ну так что из этого? Даже не имея никакой надежды улучшить своё повторение, я убеждён, что оно – очень важная составляющая моей жизни. Оно связывает меня со Шрилой Прабхупадой. В сущности, всё вышесказанное – это признание в том, что у меня всё-таки есть привязанность к Святому Имени Кришны. В конце прогулки, когда я спускался с холма, возвращаясь домой, я увидел по ту сторону от дома, в нескольких ярдах от него, какого-то человека. Это был Мадху. Его коричнево-жёлто-зелёная куртка делала его заметным на фоне деревьев, но я отчётливо видел его мешочек для чёток ярко-оранжевого цвета. Он стоял на мосту и повторял мантру, глядя в воду. Увидев его, я подумал: «Наверняка, Мадху молится сейчас, повторяя мантру». Из разговоров с ним я знаю, что, повторяя Харе Кришна, он пытается молиться Радхе и Кришне. Это замечательно, когда человек чувствует желание делать это. Похваляясь своей привязанностью к Святому Имени, я ничего не сказал о молитве, так как в мои планы не входило много говорить о ней на страницах этой книги. Но вот я увидел Мадху и подумал о ней. И сейчас я хочу сказать и вам и самому себе: давайте будем стараться молиться, повторяя Святые Имена.

17 июля,
Уиклоу

Дорогие друзья!

получаю радость от наших взаимоотношений. Мне доставляет удовольствие делиться с вами всем, что имеет отношение к сознанию Кришны, перечитывать ваши письма, проводить с вами время, сидеть вместе с вами на лекциях других духовных учителей, ехать вместе куда-либо на машине или на рикше или лететь на самолёте и обсуждать во время этих путешествий то, что происходит в вечной Враджа-дхаме, либо же решать какие-то вопросы, возникающие в ходе таких поездок, к примеру, договариваться, кто будет платить за такси. Иногда мы жалуемся друг другу на недомогание, иногда сидим вместе, вкушая *прасад*, но что бы мы ни делали, мы всегда следим за тем, как бы не оскорбить других преданных, пытаемся искоренить друг в друге склонность к оскорблениям и всегда выслушиваем друг друга. Друзья делятся друг с другом всем, что имеет отношение к сознанию Кришны.

В прошлом году один из моих друзей предложил мне прочитать цикл лекций о жизни Прабхупады. И сейчас я начал это делать. Может быть, я подарю ему какую-нибудь книгу, чтобы помочь ему в написании собственной книги. Преданные стараются поддерживать такие взаимоотношения: шутят друг с другом, пишут друг другу записки, даже живя в одном и том же месте.

Итак, мои друзья, о чём мы будем говорить сегодня? У меня такое ощущение, словно вы сидите передо мной и ждёте, когда я начну говорить. Я не хочу разочаровывать вас. Ва-

ше «присутствие» и желание слушать меня делает меня способным говорить то, что я не сказал бы в другой ситуации.

Вчера мы продолжили читать «Шикшаштаку» и дошли до седьмого стиха. Как вы знаете, по словам *ачарьев*, в седьмом и восьмом стихах Господь Чайтанья проявляет то состояние души и ума, в котором пребывает Шримати Радхарани. В предшествующих стихах Он выступает в роли преданного, ещё идущего по духовному пути. Но затем, в последующих стихах Он говорит, что без Кришны мир кажется Ему пустым. Это настолько высокая ступень преданного служения, что может показаться, что всё это очень далеко от нас. То состояние, при котором преданному кажется, что у него нет любви к Кришне, – наивысшая ступень в духовной жизни. Но даже если мы просто будем слушать, как Господь Чайтанья, испытывающий те же чувства, что и Радхарани, говорит: *говинда-вирахена ме*, – это будет очень благотворно для нас. Даже когда мы находимся на начальных ступенях, нам необходимо ощущать, что в нашей жизни чего-то недостаёт. Мы не испытываем удовлетворения, просто наслаждаясь земными благами. Чего же нам не хватает? Любви к Кришне – *говинда-вирахена ме*.

Не следует думать, что всё это отвлечённые рассуждения. Даже если мы отдаём все силы тому, что считаем практическим преданным служением, заботясь о количественных результатах, касается ли это количества собранных денег, распространённых или написанных книг либо же прочитанных кругов мантры, но при этом не испытываем привязанности к Кришне, это значит, что наше служение ещё не стало таким, каким оно должно быть. Мы можем всё больше времени и сил отдавать так называемому практическому служению и при этом ни на шаг не приближаться к *прайод-*

жане.

То, что чистый преданный чувствует себя несчастным из-за разлуки с Кришной, кажется нам совершенно непостижимым. Я говорю «непостижимым», так как в нас необычайно глубоко укоренено убеждение в том, что страдание – это нечто неприятное и нежелательное. Мы ведь и к духовной практике обратились потому, что хотим чувствовать себя счастливыми. Мы не хотим страдать, а духовная жизнь сулит счастье. Почему же *гаудия-вайшнав*ы говорят, что преданный, достигнув наивысшей ступени преданного служения, вновь чувствует себя несчастным? Чистые преданные во Врадже действительно кажутся внешне очень несчастными, они постоянно плачут и при одной только мысли, что Кришна покинул их, сразу же начинают худеть. Всё это выше нашего обыденного понимания. И это всё, что мы можем сейчас сказать. Но, слушая разъяснения *ачарьев*, мы принимаем на веру, что это не материальные страдания. Чувствуя боль разлуки, мы можем ощущать свою связь с Кришной.

Отношения с Кришной и служение Ему – сущность сознания Кришны. Поэтому, пребывая в разлуке с Кришной, совершенный преданный тоскует и думает о Нём и вспоминает Его игры, пока опять не воссоединится с Ним. Мы называем это разлукой, но на самом деле это не разлука. Мир может казаться пустым, из-за того что Кришна не является нашему взору, однако преданный видит Кришну внутри себя. Чистые преданные настолько сильно любят Кришну, что не могут жить без того, чтобы не думать о Нём. Их думы о Кришне – это то, ради чего они живут. И кроме этого для них ничего не существует. Мир со всем своим изобилием и разнообразием кажется им пустым. Без Кришны красота утра в Ирландии не имеет значения. И даже еда и сон не имеют ни-

какого значения. Именно поэтому Рагхунатха дас Госвами предаётся аскезам. Он делает это не потому, что стремится обуздать свои чувства, – просто, когда с ним нет Кришны, у него пропадает интерес, или привязанность, к любым материальным проявлениям жизни.

В какой-то степени нам это тоже знакомо. Иногда мы бываем так поглощены служением, что забываем о еде и сне. Но нам не стоит беспокоиться о том, что мы пренебрегаем своим здоровьем. Наше сознание так нацелено на выживание, что само позаботится о нормальном функционировании организма. А то, что мы теряем интерес к материальному и начинаем понимать, что этот мир ничего не может дать нам, очень благотворно для нас, так как тогда мы можем направить свою энергию на служение Кришне.

Думаю, что сказал об этом достаточно. Я говорю лишь то, что читал, и хоть всё это выше моего понимания, я решил поговорить с вами об этом, потому что это, по моему мнению, самое важное в сознании Кришны. Вот поэтому хорошо иметь друга, который сегодня бы охотно слушал о *вирахе*, а завтра – о зайцах, скачущих по дороге.

Этим утром после получасовой прогулки я повернул назад и в этот момент боковым зрением увидел луну. Потом я обернулся и посмотрел на неё вновь. Мы очень маленькие существа, а луна – огромная планета, но наше местонахождение таково, что мы можем замечать луну, а можем не замечать. Этим утром небо было синее, и в половине шестого уже начало светлеть. Луна вот-вот должна была исчезнуть. Она висела высоко в небе, белая и полупрозрачная, с многочисленными тёмными пятнами. В отличие от моей нестабильной *джаты* сияние луны неизменно. Я вспоминаю случай, рассказанный Прабхупадой во время лекции, которую

он читал в 1966 году в доме 26 по Второй авеню. Как-то, когда он был ещё молодым *грихастхой*, он гулял со своим младшим сыном. Его сын посмотрел вверх и спросил: «Папа, почему луна идёт за нами?». Рассказав об этом случае, Прабхупада сказал, что так же как луна следует за нами, когда мы идём по улице, Бог всегда пребывает с нами, когда мы повторяем Харе Кришна. Больше Прабхупада ничего не добавил. Хотя мы так малы, а луна так далеко от нас, всё же она повсюду «сопровождает» нас. Бог велик. Нам кажется, что, пребывая на Своей духовной планете, Он находится очень далеко от нас, однако, представляя в форме Святого Имени, Он может следовать за нами, куда бы мы не пошли.

На луну я обратил внимание не сразу, но при повторении Святого Имени не должно происходить ничего подобного. Мы должны с самого начала помнить о красоте и милости Имени Кришны. Но даже если мы забудем об этом, Он всё равно будет пребывать с нами, сияющий и пленительный. Он не уйдёт с рассветом. Обратившись же к Нему, мы сможем понять, что Он и Его Имя неотличны друг от друга. Мы должны сожалеть о том, что покинули такого удивительного друга, такого добросердечного и прекрасного спутника, как *кришна-нама*. Доказательством же искренности наших сожалений будет твёрдое решение никогда больше не покидать нашего друга и старание повторять мантру с усердием. Всё это выполнимо. Харе Кришна.

18 июля,
Уиклоу

Дорогие друзья!

обычно, говоря о своих прогулках, я рассказываю вам о том, что вижу вокруг, описываю окружающую местность, объясняю, в чём я вижу истинную прелесть этих прогулок, делюсь своими ощущениями и переживаниями. Но ходьба сама по себе есть огромное удовольствие. Зачастую мы воспринимаем как само собой разумеющееся свою способность ходить и забываем о том, что она дана нам Богом. Прабхупада иногда рассуждал о том, что в наши дни люди не очень много ходят пешком. Он говорил: «Они и двух шагов не пройдут пешком. Какое бы дело их не ожидало, им обязательно нужно ехать на машине». В прошлые времена, желая добраться из Бенгалии во Вриндаван или обойти всю Южную или Северную Индию, люди обычно передвигались пешком. Это и есть *пада-ятра* и *парикрама*. Находясь в святых *дхамах*, я не всегда могу участвовать в *парикрамах*, но даже если я и участвую в них, я не могу идти так же быстро, как другие преданные. Но устраивая по утрам свои короткие *парикрамы*, во время которых я вижу малиновку, сидящую на столбе и улетающую при моём приближении, смотрю в тёмное небо, слегка светлеющее на востоке, я испытываю радость, потому что за всем этим вижу Кришну.

Погода в Ирландии примечательна среди прочего тем, что очень быстро меняется. Особенно это касается неба. Например, сегодня утром, когда я вышел на улицу, на небе висели тяжёлые облака, но довольно большие участки неба были

ясными, а на востоке сквозь просветы между облаками пылала пожаром заря, которую можно сравнить с первыми звуками симфонии. Однако не успел я обратить на это внимания, как яркие краски тут же погасли. На востоке небо затянулось свинцовыми грозовыми тучами, а на севере оно было светло-голубым с лёгкими белыми облачками. Так порой на земле в одной стране бушует война, а по другую сторону океана люди живут спокойной и мирной жизнью.

Признаться, я никогда не видел, чтобы облака нависали над землёй так низко. Мы привыкли думать, что облака обычно находятся высоко вверху, но здесь они нависают над самыми холмами и даже опускаются ниже, в долину. Вы можете сказать, что это просто туман или дымка стелются над землёй, однако создаётся впечатление, что те же самые огромные пушистые, напитанные влагой облака спустились к самой земле и клубятся над ней.

На дороге я увидел большие лужи. Я вспомнил, что ночью был сильный ливень. Я проснулся около половины двенадцатого ночи, и, услышав, как дождь барабанит в стекло, встал и закрыл слуховое окно. Прошедшим ливнем и объясняется то, что сегодня везде лужи, а поток под мостом более сильный и шумный. Гудроновая дорога казалась насквозь промокшей. Эта дорога совсем не похожа на все эти ультрасовременные шоссе: тут и там видны камушки, смешанные с гудроном. И хотя вода, конечно же, не просачивается сквозь гудрон, этим утром дорога казалась пропитанной ею. В лужах, как в зеркалах, отражалось небо, и это отражение было ярче, чем само небо.

Почему при виде птичек, сидящих на кусте, мы чувствуем радость? Между нами и нашими «пернатými друзьями» нет такой уж большой дружбы, но они самозабвенно поют

по утрам и своим пением обнажают наше желание быть счастливыми. Так каков же источник нашей радости? Это восприятие мира, в основе которого лежит сознание Кришны. Мы знаем, что за любым искажённым отражением стоит реальность. Чувство радости должно иметь свой источник, и им является чистая, духовная радость. Поэтому было бы неправильным сказать, что любое чувство радости в этом мире – иллюзия. Философия сознания Кришны даёт нам знание о *санатана-дхарме*, которая служит всему основой. Это знание обогащает и проясняет наше восприятие мира. Во *Враджа-дхаме* есть разные птицы. Попугаи прилетают к Кришне и рассказывают Ему, где сейчас Радха и что происходит в различных уголках леса. И благодаря этим рассказам Кришна знает, что Ему делать и куда направиться, чтобы испытать наивысшее наслаждение. Один из таких попугаев – Шукрадева Госвами.

Я знаю, что захожу слишком далеко, когда начинаю очень много внимания уделять настоящему. Я знаю: настоящий момент пройдёт без следа, и сосредоточивать на нём всё своё внимание значит идти по ложному пути. Однако когда я вспоминаю о том, что за всем, что я вижу, слышу и осезаю, стоит Бог, тогда я могу соединить созерцание природы с сознанием Кришны, хоть я ещё не вполне овладел этим умением. И всё-таки я склоняюсь к тому, что преданному не подобает наслаждаться природой, особенно если это не святые места Индии. И хоть в этом мнении сквозит огульное отрицание, оно, согласно нашей философии, отчасти верно. Мы ещё не достигли соответствующего уровня сознания, чтобы понимать, что за всеми явлениями и красотами природы стоит Бог. Преданному не подобает думать о сорняках, змеях, лютиках и одуванчиках и забывать при этом о Кришне, Вер-

ховной Личности Бога. Это было бы одной из форм майи, порождённой, можно сказать, чарами фей и гномов, которые насылают *маха-майю* на все – и на незначительные, и на могучие – проявления сущего, называемые нами природой. Природа не осквернена вмешательством человека, поэтому мы находим в общении с ней успокоение. Однако, когда мы бродим повсюду и любуемся видами природы, это можно считать чувственным удовольствием. Мы должны соединить успокоение от общения с природой с истинным успокоением души. Прабхупада рассуждал об уроках, которые мы можем извлечь из общения с природой, и мы многому можем научиться, наблюдая природу. Она будто живой учебник по сознанию Кришны. Например, недавно я перешагнул через мёртвую лягушку, тело которой полностью сохранило свою форму. Отчего она умерла, я не знаю. Хоть природа дала ей тело, которое идеально функционировало в соответствии с отпущенными ему возможностями и определённым запасом *шакти*, всё же её настигла смерть. Вот так мы можем учиться у природы.

19 июля,
Уиклоу

Дорогие друзья!

Наступило новое утро. На улице такой сильный дождь, что мне пришлось взять с собой зонт. Тёмные дождевые облака выглядели немного зловеще. Они то и дело меняли свою форму, однако при этом казалось, что они привязаны к вершинам холмов верёвками, похожими на струйки дыма.

Рассказать вам, что мы читали вчера вечером? Мы начали читать восьмой стих «Шикшаштаки». Это очень загадочный стих. Произнося его, Господь Чайтанья пребывает в том же состоянии души и ума, в котором пребывает Шримати Радхарани. И когда мы воспринимаем этот стих как слова Самой Радхарани, он кажется нам ещё более удивительным. В последней главе «Чайтанья-чаритамриты» Господь Чайтанья устами Кришнадасы Кавираджи Сам разъясняет стихи «Шикшаштаки». И из этого разъяснения становится понятно, что восьмой стих действительно был произнесён Самой Шримати Радхарани. А Господь Чайтанья не кто иной, как Сама Шримати Радхарани, соединённая с Кришной.

Мне вспоминается один случай, связанный с этим стихом. В 1976 году, когда Шрила Прабхупада посетил храм в Манхэттене, стоящий на Пятьдесят пятой улице, я пришёл туда, чтобы увидеться с ним. Я вошёл в комнату, где он разговаривал с большой группой гостей. Прабхупада знаком велел мне выйти вперёд. Говоря, он упомянул этот стих: «Нет для меня иного Господа, кроме Кришны», – и к моему удивлению попросил меня разъяснить его смысл. Я начал перес-

казывать то, что слышал об этом стихе от самого же Прабхупады, то есть что Радхарани будет любить Кришну, даже если Он разобьёт Её сердце, не появляясь перед Ней. Прабхупада прервал меня, сказав: «Это не торгашеские отношения». Как я понял, он прервал меня не потому, что я говорил что-то не то, а потому, что хотел изложить суть стиха как можно более сжато и точно. Этот стих учит, что мы должны любить Кришну, не ожидая ничего взамен, а иначе это не будет любовью. Нечто похожее сказал Прахлада Махарадж, когда Господь Нрисимхадева хотел дать ему что-либо в награду. Прахлада сказал Нрисимхе: «О Господь, пожалуйста, не требуй от меня, чтобы я просил себе награду за своё служение. Я не торгаш. Служить Тебе с любовью – мой долг».

Это и есть то, что мы называем бескорыстным служением. Я хочу, чтобы мы вместе подумали, как нам достичь такого бескорыстия. Поэтому я и делюсь сейчас с вами всеми этими мыслями.

Прабхупада милостиво учил нас бескорыстному служению и с самого начала нашего обучения воспитывал нас в духе бескорыстия. Он вовлёк нас в бескорыстное служение своим собственным примером, а также создал это чудесное общество – ИСККОН. Помните, как оно разрослось в начале семидесятых годов? К нему примкнуло в разных странах множество юношей и девушек, составлявших цвет молодёжи. Все они благодарно припадали к лотосоподобным стопам Прабхупады. Они каждый день выходили из храмов и трудились в тяжёлых условиях, стремясь расширить Движение сознания Кришны. Они не ожидали награды за свой труд. Общество, основанное Прабхупадой, не было коммерческим предприятием, и поэтому оно было так притягательно для людей. Мы устали от торгашеских отношений. Но

Прахупада сказал: «Приходите и делайте что-нибудь для Кришны. Вы не будете получать за это никакой платы, но вы будете жить в храмах и испытаете блаженство, которое приносит служение Господу и повторение Его Святого Имени».

Дорогие друзья, я хотел бы связать всё вышесказанное с тем, о чём мы говорим каждый день, т.е. с повторением Святых Имён. Мне кажется, что сам я повторяю Святые Имена, не ожидая за это вознаграждения, и моё умонастроение нельзя назвать торгашеским. Но мы стремимся к большему, мы хотим быть способными сосредоточивать ум на Имени Кришны. И поэтому подобно тому как Шрила Прахупада поневоле разочаровался в юношах и девушках, примкнувших к новообразованному обществу, когда супружеские пары стали распадаться и многие преданные пали и начали нарушать обеты, мы тоже в какой-то степени разочаровались в самих себе, даже если и продолжаем следовать всем правилам и предписаниям. Мы понимаем, что одного выполнения правил и предписаний ещё недостаточно. Само по себе это не приносит нам глубокого удовлетворения, и мы не испытываем от этого ни восторга, ни упоения, которые влечёт за собой следование по пути *бхакти*. Но я не хочу предаваться скорби. По крайней мере, мы можем поставить себе в заслугу то, что повторяем Святые Имена, не думая о вознаграждении. И в этом, как мне кажется, заключается спасительное свойство нашего повторения. Хоть нам и не даются в награду высшие духовные переживания, мы всё же продолжаем повторять Святые Имена. А это значит, что то усилие, которое мы прикладываем при этом, можно считать преданным служением. И мы можем молиться подобно Господу Чайтанье, испытывая при этом хоть в малой степени те же чувства, что и Он: «О Святое Имя, о Господь Кришна, о

Шримати Радхарани, даже если вы разобьёте моё сердце, не появляясь передо мной (из-за моих оскорблений), я буду вечно и несмотря ни на что поклоняться вам. Вы вольны поступать как пожелаете, я всё равно никогда не перестану служить *хари-наме*».

А теперь я расскажу вам, что произошло, когда я возвращался с прогулки. Я увидел, что несколько соседских коров вышли за ограду, окружающую пастбище. Одни из них были на дороге, а другие стояли вокруг маленького здания школы, словно ученики, ожидающие открытия школы. Это были огромные быки и коровы, у которых во взгляде, как мне показалось, сквозила обречённость. Те коровы Кришны, живущие на наших фермах, не смотрят так обречённо. В тот момент, когда я поравнялся с коровами, полил сильный дождь, и я просто прошёл мимо, повторяя мантру.

А что происходит там, где находитесь вы?

21 июля,
Уиклоу

Дорогие друзья!

не писал вчера, потому что был болен. Из-за этого я не выходил и на прогулку. Сегодня небо вокруг луны было идеально голубого цвета. Луна, убывшая наполовину, ярко сияла. На востоке я видел похожий на перевернутую чашу и покрытый зеленью холм, который в облачный день бывает не виден. Над холмом Кришна нарисовал несколько синих облаков. Он, видимо, использовал для этого синий уголь или акварель.

Итак, дорогие друзья, таковы мои прогулки и мои письма вам, которые являются частью моей и вашей жизни. Я получил на днях письма, но среди них не было письма от вас. Ничего, я знаю, что скоро получу его. Вам совсем необязательно отвечать на каждое письмо, ведь я знаю, что вы ждёте мои письма и хотите получить от меня весточку. Мы можем писать эти письма, пока все наши помыслы сосредоточены на Кришне, у которого тело тёмно-синего цвета и чьи лотосоподобные стопы – прибежище для всех живых существ. Кришна не принадлежит материальному миру. Но по милости преданных и благодаря Его собственным *шастрам* мы знаем Его и знаем, как Он выглядит. Кришна явил Себя во всей полноте в книгах шести Госвами. И мы познаём Его, смотря на Него глазами Его возлюбленной Радхарани.

Я сегодня слушал кассету, на которой я вместе с другими преданными читаю «Видагдха-мадхаву». Вы знаете эту пьесу Рупы Госвами? Это пьеса о *пурва-раге*, сладости первой встречи Радхи и Кришны. Даже в этом мире первую любовь

считают самой волнующей и прекрасной. Она превращает влюблённых в безумцев. Разумеется, в материальном мире первая любовь неизбежно угасает. Но поскольку Радха и Кришна беспредельны и совершенны, Они постоянно наслаждаются *пурва-рагой* и живут в предвкушении первой встречи даже тогда, когда уже знают друг друга. «Видагдхамадхава» повествует о том, как Радха, будучи ещё юной девушкой, начинает мечтать о Кришне. Затем Она слышит звуки Его флейты, и с Ней происходят различные изменения. Она понимает, что вся Её жизнь полностью изменилась и Она утратила Свою добродетельность. Но Она так сильно любит Кришну. Её подруги Паурнамаси, Лалита и Вишакха нарисовали портрет Кришны, чтобы показать его Ей и тем усилить Её любовь к Нему. Радхарани говорит: «Я утратила всё Своё целомудрие, безумно полюбив одновременно троих: того, кто играет на флейте, того, кто является Мне в Моих снах и того, чей портрет вы Мне показали». Её подруги отвечают Ей: «Шримати, эти трое – одна и та же личность, Кришна».

Джая «Видагдхамадхава»! Джая Шрила Рупа Госвами! Мне становятся всё более интересны вриндаванские игры Кришны, и надеюсь, вам тоже, ведь именно этого хотел от нас Прабхупада. Если бы вы рассказали мне, насколько вам интересны игры Кришны, мы могли бы поговорить с вами об этом. Я испытываю неуверенность, так как обмен всем что связано с сознанием Кришны, очень сокровенен. И то, что мы обсуждаем между собой, тоже очень сокровенно, поэтому мы должны иметь общий взгляд на предмет нашего обсуждения.

Читать такие произведения, как «Видагдхамадхава», очень и очень непросто, так как в них говорится о чистой

любви между прекрасным юношей и прекрасной девушкой, тогда как наше сознание осквернено, ибо мы полны материальных желаний. Преданные могут даже стараться избегать читать и слушать о Кришне и Его играх во Вриндаване или не проявлять к этому никакого интереса, и это может неблагоприятно сказаться на их духовном развитии. Мы слышали уже столько предостережений не воспринимать *кришна-лилу* как нечто легкодоступное, но эти предостережения делаются для того, чтобы мы могли развиваться правильно, а не для того, чтобы запретить нам читать и слушать об играх Кришны.

Говоря это, я вспоминаю табличку с надписью: «Внимание: опасно для жизни!», которую установили военные, чтобы люди не заходили в опасную зону. Эта табличка запрещает им идти дальше. Прабхупада же говорит совсем другое. Он говорит нам: «Идите дальше, но делайте это правильно».

Чаще всего развивать интерес к Кришне нам не дает поглощенность земными заботами. А иногда преданному просто недостаёт веры в Кришну. В этом случае, начав более глубоко изучать игры Кришны, преданный может почувствовать внутреннее сопротивление, так как для него эти игры, скорее всего, не более чем мифы. Я говорю сейчас о преданном, который дал обет следовать по пути сознания Кришны, который участвует в различных официальных мероприятиях и публичных дискуссиях как преданный Кришны и проповедует «Бхагавад-гиту», однако при этом не вникает глубоко в философию. Он выполняет какую-то работу, поскольку у него есть сильное желание служить Господу, однако он не пытается серьёзно размышлять о Кришне. Ему может нравиться поклоняться Божеству в храме, он может следить за тем, чтобы пища Божествам предлагалась вовремя и шилась но-

вая одежда, и делать всё для того, чтобы поклонение Божествам не останавливалось. Он может приходить в храм и молиться Божествам с любовью и преданностью. Однако ему не приходит в голову связать с Божествами или повторением мантры игры Кришны. Почему? Мне кажется, что это Кришна не дает ему такое понимание. Преданный продвигается по духовному пути благодаря двум факторам: собственным усилиям и милости Господа. Если Господь не являет преданному Свою милость, то, вполне возможно, этот преданный просто не прилагает больших усилий. Поэтому давайте делать всё от нас зависящее, стараясь осознать, что игры Кришны реальны и что Сам Кришна реальная личность. А чтобы обрести такое понимание, мы должны, по моему мнению, слушать всё больше и больше рассказов о Кришне.

Порой какой-нибудь рассказ о Кришне настолько захватывает наше воображение, что к нам словно впервые приходит понимание: Кришна не просто древний Бог, Верховный Правитель, а живая личность, как мы всегда и говорили другим людям. Недавно, слушая поэму Рупы Госвами, в которой он повествует о Шримати Радхарани, я пережил нечто подобное. Я не помню точно, в чем там было дело, помню только, что кто-то говорил что-то Радхарани в то время, когда Она кланялась Паурнамаси, которая в действительности является *йога-маей*. Радхарани, как обычно, скрывала свои истинные чувства, т.е. сильную любовь к Кришне. Она очень скромно и почтительно склонилась к ногам Паурнамаси. Не знаю, что случилось, но просто слушая об этом, я внезапно осознал, что Радхарани – Богиня Вриндавана. Чем больше мы будем слушать о Кришне, тем больше вероятность, что мы внезапно постигнем Его – постигнем по милости духовного учителя.

22 июля,
Уиклоу

Дорогие друзья!

испытываю радость, садясь за стол, чтобы написать вам письмо. Я хочу, чтобы эта переписка длилась бесконечно. Харе Кришна, Харе Кришна, Кришна Кришна, Харе Харе / Харе Рама, Харе Рама, Рама Рама, Харе Харе. Сегодня ясный день, и не нужно надевать плащ. Утром, когда я вышел на прогулку, небо было голубое, и на нем белели редкие облачка, которые слегка отливали розовым цветом, едва заметным среди синего и серого цветов. Я думаю, что заметил его лишь потому, что была ясная погода и все было отчетливо видно. Природа – это проявление энергии Кришны. Сам Кришна, живущий во Врадже, всегда пребывает в личностной форме, которая привлекает нас больше всего, но так как теперь мы знаем о Нем, то, даже любуясь природой, мы помним, чья это энергия. В зависимости от того, насколько тесную связь мы видим между всеми предметами и явлениями с Самим Кришной, всё может напоминать нам о Нем, даже облако. И все же Сам Кришна отличен от всего этого.

Этим утром я увидел животных, которых никогда не видел здесь до этого. Это были три оленя. Они стояли довольно далеко от меня, но вели себя так, словно чувствовали моё присутствие. Самый большой из них вытянул шею и поднял морду и уши, пытаясь уловить какой-нибудь звук или запах. Я шумно спускался с холма. Олени, хоть и находились на довольно большом расстоянии, почуяли меня и немного отбежали. Затем они остановились и внезапно перепрыгнули

через изгородь, чтобы на всякий случай быть в более безопасном месте. Их грациозные движения вызвали у меня в памяти описание оленей, принимающих участие во вриндаванских играх Кришны. Я вспомнил, как *гопи* говорили между собой о глупых оленях, которые видели Кришну, но не сказали *гопи*, где Тот находится, и об оленях, ходящих парами и вместе наслаждающихся нектаром флейты Кришны, нектаром Его улыбки и нектаром Его прекрасного тела, которое они лижут. Нечего и говорить, женам оленей выпало большее счастье, чем *гопи*, так как мужья *гопи* не так одобрительно относятся к тому, что их жены страстно любят Кришну.

Какое наслаждение любоваться открывающимися взгляду прекрасными картинками и связывать их с играми Кришны. Утренние прогулки в сочетании с такими размышлениями о Кришне очень воодушевляют. Однако думающий человек иногда с недоверием относится к своему радостному настроению. Помнится, я прочитал такие слова у Торо. Он писал, что чувствует себя таким счастливым, что, скорее всего, это просто жизнерадостность, которая присуща ему от природы. Но преданный испытывает чувство радости, сознавая величие Кришны. Это сознание дает прочную основу его чувству. Всё его существо может переполниться радостью оттого, что он, например, вдыхает на утренней прогулке свежий воздух. Радость может обострить его зрение, когда взгляд его упадет на колышущиеся на ветру кисточки травы, растущей по обочинам дороги. И тогда глаз его с особой зоркостью увидит различные оттенки зеленого цвета и отметит форму листьев папоротника. Какие-то листья напомнят ему детство. Это листья сумаха? Это ежевика? А это земляника? Как много разных растений! Так радость может наполнить

его ум и тело. Однако затем он начинает думать о том, насколько велик Кришна. Преданному не грозит испытать разочарование, когда он осознает, что всё преходяще и что чувство счастья, которое он переживал, было всего лишь эйфорией.

Материальный мир красив благодаря энергии Кришны, а то, что кажется в нем наиболее прекрасным и что привлекает преданных больше всего, имеет свой аналог в духовном мире. Я уже рассказывал вам о некоторых чудесных деталях здешнего пейзажа. Вот, например, ручей, в котором из-за частых дождей всегда бурное течение. В некоторых местах он не шире десяти футов. Вода в нём клокочет, бугрится и несется вдаль, пенясь вокруг старых камней. И так как сейчас июль, оба берега ручья густо заросли травой, папоротником и полевыми цветами. Ручей сбегает по холмам, на которых пасутся коровы, всё дальше и дальше вниз. Этот ручей очень похож на те ручейки, которые мы видим на картинах, изображающих игры Кришны во Вриндаване. Такова здешняя местность. Кришны здесь нет, и мы не слышим звуков Его флейты, но природа здесь очень подходит для медитации. Кришна, Кришна, Кришна.

23 июля,
Уиклоу

Дорогие друзья!

егодня, когда я еще повторял мантру перед тем, как выйти на прогулку, мне вдруг пришло в голову, что те мои несовершенства, которые я постоянно обнаруживаю в себе, всё время одни и те же. Мне кажется, я ясно вижу их: вот они, мои недостатки, которые я должен преодолеть в себе. То, что мы постоянно боремся с одними и теми же недостатками, ясно говорит о том, что мы стеснены определёнными рамками и нашему росту мешают определенные причины. Эти недостатки продолжают существовать в нас, как бы усердно мы ни старались избавиться от них. Мне кажется, здесь можно провести аналогию с физическим телом. Когда человек лишается, к примеру, ноги, ему уже неоткуда взять другую, хоть он и может сделать себе протез. Наши недостатки, особенно те, которые препятствуют нашему духовному развитию, не являются чем-то, что присуще нам на веки вечные, хоть они и могут казаться неискоренимыми.

Я не должен считать свои несовершенства неискоренимыми. Когда я еще не был преданным, я предавался определенным занятиям и мне были свойственны определенные привычки, сейчас же всего этого нет и в помине. Я имею в виду в основном такие занятия и привычки, противоречащие религиозным правилам и предписаниям, как секс и употребление спиртных напитков. Всему этому положен конец. И это вселяет в меня оптимизм. Но я всё равно не должен бояться пристально взглянуть в свои основные *анарт-*

хи или недостатки в надежде искоренить их. У вас свои недостатки, у меня – свои, но мы не должны ненавидеть друг друга из-за них; мы должны стараться помочь друг другу от них избавиться, – это одно из проявлений дружбы.

Что же касается препятствий, то возьмите хотя бы погоду в Ирландии. Ирландия никогда не будет Бермудами, – здесь совсем другой климат. Однако дождь и холод не остановят того, кто полон решимости обрести сознание Кришны. Сегодня утром на улице было совершенно темно, это было самое тёмное утро, какое я когда-либо видел здесь. Холмов совсем не было видно, так как небо, казалось, нависло над самой землей. В любую минуту мог пойти дождь. Но фермеры делают своё дело независимо от погодных условий. Человек продолжает совершать омовение и зимой, а женщины готовят на кухне и в летний зной. Так почему же преданный, живущий в определенной стране и находящийся в определенном теле, не может преодолеть то, что ограничивает его духовный рост, и возвыситься над этим. Я говорю это, чтобы воодушевить преданных, однако я не хочу переоценивать роль наших собственных усилий в духовной жизни и создавать впечатление, будто всего можно добиться только благодаря им. Я думаю, что все эти сложности предназначены для того, чтобы побудить нас склониться к лотосоподобным стопам гуру и Кришны и взмолиться: «Пожалуйста, избавьте меня от моих недостатков и неумения что-либо делать и примите моё служение, хоть оно еще несовершенно из-за места, культуры и качеств, присущих мне вследствие моей кармы. Простите меня за всё то, что я, как мне кажется, не в силах преодолеть в себе, и позвольте мне служить вам, не встречая труднопреодолимых препятствий».

Все составляющие культуры и личности столь многос-

ложны и настолько довлеют над нами, что мы воспринимаем их как своё совокупное «я», однако мы, преданные, знаем, что это восприятие неверно. Этот огромный спутанный клубок материальной жизни такая же иллюзия, как запутанный сон. И мы молим Кришну принять наше повторение мантры Харе Кришна, этой великой песни пробуждения. *Джив джаго, джив джаго.* Давайте пробудимся и начнем прославлять Кришну. Он не станет обращать внимания, на каком наречии мы возносим Ему молитвы и какие обороты речи используем. Он воспримет лишь то, что мы вкладываем в свою молитву.

История души, преодолевающей состояние обусловленности, – самая удивительная из всех человеческих историй. Эту историю мне нравится рассказывать больше всего. Делать это можно по-разному: придумывая всякие сюжеты и различные персонажи, либо же описывая историю своей жизни. Старания отдельных преданных всего мира, живущих в различных местах и находящихся в различных обстоятельствах, преодолеть состояние обусловленности – это единственное, что истинно в материальном мире. И когда эти преданные объединяются, содействуя Движению сознания Кришны под руководством некой могущественной личности, такой, как Шрила Прабхупада, они образуют духовную силу, которая может изменить плачевное состояние мира. Прабхупада многое уже сделал, и теперь преданные стараются продолжать его дело.

Поскольку мы говорим с вами с глазу на глаз и как близкие друзья, я хочу сделать признание: я одержим желанием постоянно обсуждать свою духовную практику. Кто-то может посчитать это навязчивой идеей, однако я стараюсь очищать это желание. Одной из форм, которые это желание при-

нимает, является стремление сохранить пережитое. Человек хочет, чтобы в его жизни были сильные переживания, сильные чувства, особенно глубокое чувство благодарности за тот бесценный дар, которым является жизнь, какой бы она ни была. Я хочу познать те чувства и ощущения, которые испытывает человек при восприятии окружающего мира, будь то чувства, связанные с созерцанием неба или со стараниями изменить свою жизнь, и запечатлевать их посредством искусства. Искусство зиждется на стремлении человека познать нечто и увековечивать познанное в той или иной форме. Так, вступая с помощью искусства в диалог, люди могут делиться друг с другом своим опытом. Этот диалог между двумя сильно чувствующими душами, художником и тем, кто воспринимает произведения искусства, сам по себе уже чрезвычайно ценен и восхитителен. Однако он не приносит никакой пользы, если художник не изображает в своём произведении Кришну. Когда же внимание художника направлено на Кришну, его творение может оказать на людей огромное влияние. Оно может вдохновляюще подействовать на тех, кто уже служит Богу, и побудить начать преданно служить Ему тех, кто еще этого не делает.

Преданные любят рассказывать о том, как они сами или другие преданные обратились к сознанию Кришны. Возможно, преданному, вставшему на путь сознания Кришны, пришлось испытать какие-либо трудности, например, противодействие родителей или властей. Вначале жизненные обстоятельства могут быть очень тяжелыми, однако Кришна ведет преданного по духовному пути, порой изменяя его жизнь самым удивительным образом. Такие истории очень вдохновляют нас.

Даже среди историй, содержащихся в *шастрах*, наиболее

любимыми нами являются те, в которых рассказывается об обращении великих душ, таких как Нарада или Валмики. Почему они нам так нравятся? Потому что, слушая о том, как Шукадева Госвами или Кумары, бывшие имперсоналистами, стали преданными, мы начинаем понимать, как могущественна духовная энергия и как она может изменить жизнь человека. Мы думаем: «Да, это не выдумки, это действительно достижимо, и я тоже могу изменить свою жизнь». Пример других преданных пробуждает в нас желание «написать» свою собственную историю успеха, не похожую на неоконченную повесть о человеке, который вступил на духовный путь, а потом сошел с него.

История обращения человека к сознанию Кришны – это история триумфа. Однако было бы неоправданно заканчивать все эти истории словами: «А потом она переселилась в храм и счастливо жила там до конца своей жизни, пребывая в блаженстве, словно на Вайкунтхе». За первой главой следует множество других глав, и эти главы писать намного труднее. Иногда история обрывается после того, как было написано всего несколько глав. Это происходит тогда, когда преданный перестает практиковать сознание Кришны в этой жизни. Порой продолжение истории теряется во множестве повседневных дел и обязанностей, и мы только вспоминаем те времена, когда мы развивали в себе духовное видение. Либо же мы бьемся об стену одних и тех же недостатков, как я говорил в начале письма, и нам уже кажется, что мы не в силах двигаться дальше. В этом случае вместо слов «она счастливо жила до конца своей жизни» мы бы сказали: «И вот спустя двадцать лет она поняла, что не может двигаться дальше, так как не в силах избавиться от своих основных недостатков». Это не очень блистательное завершение исто-

рии. Поэтому давайте продолжать двигаться вперед и искать способ обрести милость Кришны, чтобы мы могли из глубины души сказать: *«Джая джая Шри Кришна, парам виджайте шри-кришна-санкиртанам»*. А для этого помимо всего прочего нам нужно понять, что мы должны собрать всё своё мужество, как это было в начале, когда мы разорвали столько много привязанностей и начали практиковать сознание Кришны. И еще мы нуждаемся в том, чтобы на нас пролился поток милости, как это было тогда же, в самом начале. Мы должны признаться самим себе, что не достигли еще совершенства. Однако наше положение не является безнадежным. Мы можем двигаться дальше. Харе Кришна.

25 июля,
Уиклоу

Дорогие друзья!

Писать вам уже вошло у меня в привычку, и я думаю, это не так уж плохо. Я знаю, что могу и вовсе ничего не говорить, и от этого ничего в мире не изменится. Однако я чувствую потребность использовать каждую минуту, чтобы попытаться поговорить с вами. Когда я имею возможность высказывать свои мысли, моя жизнь кажется мне более полной; полноту ей придает и дарованное нам сознание Кришны.

Я надеюсь, что Кришна будет доволен тем, что мы говорим друг с другом и пытаемся помочь друг другу. Он говорит в «Бхагавад-гите», что благоволит к Своим преданным, которым доставляет удовольствие делиться друг с другом духовным знанием. Поэтому мы можем быть уверены, что наша переписка доставит Кришне радость.

Но я хочу быть уверенным в том, что главным в моих письмах является разговор о Кришне, а иначе они будут такими же маловажными, как любовные письма, деловая корреспонденция и те послания, которыми обмениваются друзья и которые после смерти друга закрывают в шкапулку и передают забвению.

Один здешний преданный спросил меня, как мы можем больше времени помнить о Кришне. Мне кажется, мы будем больше думать о Кришне, если будем больше слушать о Его деяниях. Если мы не будем слушать о Его играх, то будем думать о Нём как о некой неопределенной личности, которую именуют Богом и которая всё знает, слушает наши молитвы,

помогает нам и защищает нас. Безусловно, всё это вечные свойства Бога, и мы можем молиться этому всеведущему существу, этому внутреннему советчику, как личности. Эта сокровенная молитва общепринята во многих религиях. Все мы в самой своей сокровенной глубине молимся одному и тому же проявлению Бога и можем развить с Ним личные отношения.

Но в сознании Кришны существует нечто высшее. В сознании Кришны мы привязываемся к Кришне, изначальной личностной форме Верховного Господа. В Своей личностной форме Кришна наслаждается общением со Своими преданными. Прабхупада поясняет это на примере судьи, который в суде никогда не бывает таким, каким он становится дома, в кругу семьи, когда он расслабляется и наслаждается общением со своими близкими. Во взаимоотношениях с благочестивыми людьми Бог проявляет Себя в качестве внутреннего советчика и друга обусловленных душ и не использует Свою энергию наслаждения, действие которой вызывает восторг и упоение. Но когда Он видит, что человек стремится доставить Ему удовольствие, Он в конце концов проявляет Себя в качестве Верховной Личности.

Нам посчастливилось встретить в своей жизни Шрилу Прабхупаду, который очень дорог Кришне и который поведал нам о чистом преданном служении. Прабхупада заверяет нас, что если мы станем с преданностью служить Кришне, мы сможем развить личные отношения с Ним. Кришна всегда пребывает в кругу Своих спутников. Наш Гурудев, несомненно, один из этих спутников и тот, кому мы должны следовать, чтобы угодить Кришне. Когда кто-нибудь спрашивает меня, как мы можем думать о Кришне, я говорю, что мы должны как можно больше времени слушать содержащиеся

в *раса-шастрах* рассказы о Кришне: о Его жизни во Вриндаване, о Его забавах и развлечениях и о том, каков Он на самом деле. Тогда мы естественным образом станем думать о Нём. И еще мы должны повторять Его Святое Имя. Мы должны и повторять Его Имя, и слушать, и думать о Нём.

Кришна время от времени посылает в материальный мир тех, кто постоянно участвует в Его играх, и они рассказывают нам о блаженстве общения с Ним. Они делятся с нами своим видением и даже преданностью. К примеру, Шрила Вьясадева, составивший Веды, это в действительности Сам Кришна, явившийся в образе великого мудреца. Изучая Веды, мы получаем сокровенное знание об облике Бога и Его играх. А для того, чтобы мы знали, что такое преданное служение, Кришна пришел на землю в образе Господа Чайтанья и играл роль Своего преданного. И в «Чайтанья-чаритамрите» описываются все сокровенные переживания и чувства человека, беззаветно преданного Богу. Если мы хотим думать о Кришне, мы можем читать «Чайтанья-чаритамриту» и «Кришну» и размышлять над прочитанным. Правда, то, что мы находим в книгах, это еще не вся духовная жизнь. Прабхупада сам говорил, что книжное знание – это теоретическое знание, практическое же знание мы обретаем, поклоняясь Божествам. Рассказы о жизни Кришны во Вриндаване это не теория, однако для нас Его игры – это то, о чем мы можем пока прочитать только в книгах. И всё же, читая *шастры* в смиренном состоянии духа, мы можем с их страниц войти прямо в духовный мир, поскольку это не обычные книги.

До тех пор пока мы не обрели естественную любовь к Кришне, мы должны использовать своё тело и ум в служении Ему. Это то, что Прабхупада подразумевал под практи-

ческим служением. Поклонение Божествам включает в себя очень много практических забот, таких как приготовление пищи для Кришны, одевание и купание Кришны. В результате этой деятельности Кришна становится центром нашей жизни. Благодаря тому, что мы произносим Имя Кришны, служим Кришне, думаем о Его играх, вся наша жизнь становится одним сплошным памятованием о Кришне.

Прабхупада сказал нам, как мы можем доставить Кришне удовольствие. Для этого мы должны проповедовать сознание Кришны другим людям. Если же Кришна будет доволен нами, Он будет всё больше и больше открываться нам. Поскольку мы последователи Прабхупады, нам не удастся уклониться от проповеди. Прабхупада напомнит нам о том, что мы должны говорить людям о Кришне.

Обсуждение вопросов, связанных с проповедью, должно быть неотъемлемой составляющей наших взаимоотношений. Спрашивая друг друга: «Как твои дела?» – мы должны видеть друг в друге только лучшее и принимать во внимание наше стремление служить Прабхупаде. Когда царь Дашаратха встретился с мудрецом Вишвамিতрой, он задал ему известный вопрос: *аихиштам йат тат пунар-джанма-джайайа* – «Каковы твои успехи в попытках вырваться из круговорота рождений и смертей!». Царь спросил Вишвамитру о том, что мудрец считал самым важным в своей жизни. Когда мы встречаем бизнесмена, мы задаем ему вопрос: «Как ваш бизнес?», – а у женщины-матери спрашиваем: «Как ваши дети?». Точно так же преданного мы спрашиваем, каковы его успехи в попытках вырваться из круговорота рождений и смертей. А преданному Прабхупады мы задаем вопрос: «Каковы твои успехи в служении Движению *санкиртаны*?».

Мы спрашиваем об этом друг друга не с осуждением, не

для того, чтобы заставить собеседника почувствовать себя виноватым. Мы не боимся ответить на этот вопрос честно, так как знаем, что мы любим друг друга. Я знаю, что вы стараетесь что-то делать. Вы говорите: «Знаешь, что-то у меня в последнее время не очень хорошо идут дела», – а потом рассказываете мне о том, чем сейчас занимаетесь. Быть может, это какое-то очень скромное дело, и вы немного стесняетесь этого, но то, что вы делаете, доставляет вам удовольствие. Либо же вы рассказываете о человеке, которому помогаете развить в себе сознание Кришны, или вспоминаете какой-нибудь случай, когда вы рассказали кому-нибудь о Кришне. И я говорю вам что-нибудь ободряющее. А потом вы спрашиваете, как у меня дела. Такие беседы помогут нам в нашей духовной жизни, так как, получая духовное знание и распространяя его, мы испытываем наслаждение.

26 июля,
Уиклоу

Дорогие друзья!

егодня я вышел на прогулку, надев на голову капюшон, с зонтом в руке и в ботинках. Мне очень хотелось увидеть каких-нибудь животных. Я смотрел на деревья и думал о них, как о своих друзьях. Затем я попытался сосредоточить мысли на Вриндавана-дхаме, однако зонт, подхваченный ветром, вдруг рванулся в моей руке, словно напоминая мне, что я не во Врадже, а в Ирландии. Да, мне не следует надеяться, что я смогу так легко выбраться из материального мира. Но, по крайней мере, у меня нет семьи, и я не отягощен множеством забот и обязанностей, связанных с семейной жизнью. Кришна освободил меня от этого бремени. Но для чего Он освободил меня? Чтобы я служил Ему и рассказывал о Нём другим людям.

Я живу сейчас с ощущением, что время моего пребывания здесь, в Уиклоу, подходит к концу и что скоро я должен буду закончить писать письма и совершать утренние прогулки. Хорошо что всё заканчивается. Мы уже столько ходим по одной и той же земле.

Конечно, неплохо жить в привычном одиночестве в месте, которое тебе уже хорошо знакомо. Но я чувствую, что готов ехать во Вриндаван. Там особенная земля. Но даже если мне придется остаться здесь и продолжать совершать прогулки по той же дороге, я всё равно смогу продвинуться в развитии сознания Кришны. Для этого я должен обрести милость Кришны и найти новые пути – не земные дороги, а внутренние пути, новые способы приближения к Кришне.

Когда я, к примеру, приезжал в Ирландию раньше, то во время ранних утренних прогулок я произносил молитвы. (Я читал тогда о том, что говорится о молитве в христианских книгах, и пытался научиться жить с молитвой на устах.) Сейчас же моё умонастроение совершенно иное. Я надеюсь, что вот так, двигаясь по пути *бхакти*, я когда-нибудь обрету способность везде, где бы я ни находился, видеть пыль Вриндавана.

Я хотел бы лучше повторять мантру, однако я чувствую, что мне что-то мешает. Кажется странным, что наше повторение Святых Имен сопровождается оскорблениями, которых мы даже не осознаем. Если в вашу обувь попала щепка или камушек, вы будете чувствовать их во время ходьбы; вы знаете, что мешает вам идти, и можете что-то сделать, чтобы устранить помеху. Однако если я оскорбляю вайшнавов, а затем начинаю повторять Святое Имя, то я не ощущаю отчетливо препятствий, вызванных этими оскорблениями и мешающих повторению. Они не лежат на поверхности. Я осознаю свою невнимательность, но, как правило, не в силах справиться с ней. Я даже понимаю, почему невнимательно повторяю мантру, хотя не отрицаю, что, как объяснял Бхактивинода Тхакур, невнимательность происходит от привязанности к материальному. Это почти что определение невнимательности. Однако меня больше интересует, почему моё желание хорошо повторять мантру не может перевесить моё влечение к материальным вещам. Я не знаю ответа на этот вопрос, помимо того же теоретического допущения, что моё желание просто не очень сильно, вот и всё. Таков ответ, но он только описывает моё плачевное положение.

Я думаю, сейчас мы можем поговорить о том, что именно моя невнимательность и недостаточно сильное желание

хорошо повторять мантру и являются причиной того, что я не могу внимательно слушать Святое Имя. Я не способен даже взывать к Кришне: «Кришна, пожалуйста, позволь мне слушать Твои Имена». Конечно, если повторять Харе Кришна громко, то само произнесение слов мантры становится таким взыванием и способом выразить свои чувства. Точно так же как человек прогоняет громким криком медведя, можно попытаться преодолеть невнимательность, повторяя мантру громко. Однако иногда, когда человек продолжает громко повторять Харе Кришна, повторение превращается просто в вопли, не дающие появиться нежному росту любви к Кришне и желанию служить Ему. Каким бы ни было наше повторение Святых Имен (кричим ли мы или шепчем, внимательны ли мы или нет), оно всегда остается в пределах сознания Кришны. Мы можем представить сознание Кришны в виде мишени со множеством концентрических окружностей и «яблочком» в центре. Как бы мы ни повторяли Святые Имена, мы всё равно попадаем в «мишень», хотя обычно мы «бьём» только по краю. Харе Кришна, Харе Кришна, Кришна Кришна, Харе Харе / Харе Рама, Харе Рама, Рама Рама, Харе Харе. Кто повторяет Святые Имена сосредоточенно? Стараются ли кто-то попасть в самое яблочко? Или мы «бьём» как попало? Харе Кришна. Харе Кришна.

Кришна, пожалуйста, прими мою молитву, которую я, пусть и не от всего сердца, но возношу Тебе. Пожалуйста, помоги мне быть внимательным. И пусть слушание звука мантры с напряженным вниманием кажется мне аскезой, дай мне силы изо дня в день повторять Святое Имя с рвением и усердием, так чтобы я мог всё время помнить о том, что Святое Имя – это Ты Сам и что я могу добиться улучшения в *харинама-бхаджане*.

Святое Имя манит нас к себе, и нам хочется повторять его вновь и вновь. Я сокрушаюсь, как Господь Чайтанья в «Шикшаштаке», что не ощущаю восхитительной сладости нектара, который, как уверяет нас Кришна, содержит в себе Его Имя. И всё же что-то я ощущаю. Что-то побуждает меня с твердой верой продолжать повторять Харе Кришна. Да, это – вера, но вместе с тем и практический опыт. Мы начинаем понимать, что должны вложить в повторение намного больше и что намного больше можем осознать благодаря повторению. Мы хотим осознать, что через Имя мы постигаем форму, качества и игры Кришны. Мы хотим повторять Святое Имя именно с таким пониманием. О Святое Имя, Ты одно можешь даровать благословение живым существам, поэтому у Господа сотни и тысячи имён. Но нас более всего привлекают Его имена «Кришна» и «Говинда», связанные с Его играми во Вриндавана-дхаме, которым Он предается в окружении пастушков и коров.

27 июля,
Уиклоу

Дорогие друзья!

егодня очень холодно. Я не помню, чтобы летом было когда-нибудь так холодно. Ветер гонит по светло-синему небу свинцовые тучи. В конце идущей в гору дороги я увидел свет, льющийся из окон школы. По обеим сторонам дороги темнели густые заросли вечнозеленых растений. Окружающий пейзаж с небольшим домиком на вершине невысокого пригорка и возвышающимися за ним холмами напоминал картину Ван-Гога. Этим утром серп луны висел на небе наподобие люльки.

Дорогие друзья, ваш смиренный собеседник чувствует радость оттого, что находится здесь, в Уиклоу, и что может говорить с вами, используя средство связи, позволяющее людям общаться, даже находясь далеко друг от друга. Я говорю «смиренный собеседник», потому что сознание своей неспособности делать что-либо в сознании Кришны совершенным образом, действовать в полном соответствии с *шастрами*, делает меня смиренным. Смирение приводит и к видению своей эгоцентричности. Признаваться в своем эгоцентризме тяжело, но еще тяжелее слышать, как тебя обвиняют в нем другие. Я знаю, как могу избавиться от эгоцентризма, и использую это средство, однако со стороны кажется, что применение этого средства, под которым я подразумеваю свои литературные занятия и даже писание этих писем, ведет к еще большему эгоцентризму. Я чувствую боль в сердце, так как я знаю, что мне действительно присущ эгоцентризм, однако я не вижу лучшего средства избавиться от

него.

Какое прекрасное сегодня утро. Такая удивительная тишина вокруг, и всё исполнено очарования. Правда стоит такой холод, что мои пальцы совершенно окоченели. Но как можно жаловаться? Всё, что я вижу вокруг, настолько прекрасно. Деревья стоят, словно молчаливые стражи, и безмолвно за всем наблюдают. Это завораживающее зрелище. Но всё это – Кришна. Мы не забываем об этом.

Когда я подходил к школе, последовала сцена, повторяющаяся каждые выходные. Приближаясь к зданию, я увидел Прабхупаду даса, прислонившегося лбом к оконному стеклу. Без сомнения, он ждал, когда я буду проходить мимо. Увидев, что я заметил его, он быстро отпрянул от окна. Но я всегда замечаю его первым. Я знаю это потому, что вижу его какое-то время, прежде чем он исчезнет из виду. Я не машу ему рукой. Он очень славный и такой застенчивый, что сильно сконфузится, если я помашу ему и он поймет, что я, так сказать, застукал его. Когда он отходит от окна, я разворачиваюсь и иду в обратном направлении (я до сих пор не знаю, куда я при этом иду: на юг или на север).

Итак, дорогие друзья, о чем мы будем сегодня философствовать, какими «блюдами» будем наслаждаться сегодня перед завтраком? Что мы будем обсуждать? На завтрак я предпочитаю каждый день есть один и тот же *прасад*. Я бы не хотел, чтобы Мадху готовил каждый день разные блюда. Пусть это будет несколько видов фруктов и йогурт, – вот и всё. Поэтому я предлагаю вернуться к одной из наших любимых тем, но рассмотреть её с новой точки зрения, избегая всякой неискренности и фальши. Мы можем, к примеру, вновь поговорить о старании видеть Кришну в материальной природе и о том, как мы можем этим доставить Криш-

не удовольствие? Как мы можем помнить о *расе* игр Кришны даже тогда, когда видим луну, скрывающуюся за облаками, а затем выглядывающую вновь, или лису, перебегающую перед нами дорогу?

Мы читали о враче Мукунде, который, увидев опахало из павлиньих перьев в руках у слуги, обмахивавшего им царя-мусульманина, потерял сознание и упал с возвышения, и царь понял, что его переполнило чувство любви к Богу. Мы могли бы поговорить на эту тему, не правда ли? Это очень важная для нас тема. Действительно ли Кришна хочет, чтобы мы жили в этом мире, как в пустыне, не обращая внимания на его красоту? И если, любуясь красотой утра, мы испытываем глубокое наслаждение, значит ли это, что потом мы будем так же глубоко страдать? Можно ли считать это привязанностью к миру?

28 июля,
Уиклоу, Ирландия

Дорогие друзья!

егодня ясное утро. На чистом, безоблачном небе виден белый след, который оставил после себя реактивный самолет, – необычное зрелище для Уиклоу. Здесь так хорошо, так тихо, слышен только щебет просыпающихся птиц. И если погода оказывает влияние на мое восприятие, то, может быть, наша беседа будет такой же ясной и ничем не омраченной.

Ясным днем видно далеко вдаль. И можно надеяться, что мы более ясно увидим Кришну в природе. Однако сегодня вместо полной луны, при которой так хорошо предаваться размышлениям, на небе висит лишь еле заметный серп месяца. Кришна рисует Свои прекрасные небесные картины. Кажется, что на облаках остался отпечаток большого пальца руки, и сами облака движутся таким образом, что создается впечатление, будто кто-то только что ушел. Творчество Кришны – очень личное искусство.

Говоря о ясном видении, мы имеем в виду способность *дживы* видеть не только безоблачное небо, но и собственные *анартхи*. Если вы видите свои *анартхи*, то есть надежда, что вы сможете избавиться от них. Как известно, темное пятно на белой одежде сразу бросается в глаза и портит её, но если пятно удалить, то одежда снова будет выглядеть красиво. Также у некоторых людей на лице есть родимые пятна. Такие пятна обезображивают лицо и очень заметны, но избавиться от них не так легко. От *анартх* же, так же обезображивающих нас, избавиться в отличие от родимых пятен

вполне возможно. Более того, пятна наших *анартх* требуют уничтожения. Душа хочет быть свободной от недостатков, чтобы любить Кришну и служить Ему. Кришна и Сам хочет, чтобы мы избавились от *анартх*. Мы даже иногда переводим слово «анартха» как «нечто нежелательное, ненужное». Но как мы можем искоренить в себе *анартхи*?

Любуясь прекрасным ясным рассветом и меняющимся каждую минуту небом, окрашивающимся по утрам в розовый цвет, начинаешь думать о том, как Кришна прекрасен. Может, *анартхи* как бы смываются с души? Может, это можно сравнить с тем, как мы удаляем, вымываем соринку из глаза?

Когда я созерцал сегодня прекрасный пейзаж, откуда-то неожиданно выскочил огромный барсук, который очень меня напугал. Он вернул меня на землю, ведь он такое земное существо. Напуганный и раздраженный тем, что он нарушил ход моих мыслей, я затопал ногами. Сперва он направился ко мне, но затем повернул и побежал в другую сторону, вероятно, разозленный тем, что вынужден уступить свою территорию топающему ногами человеку. Это происшествие тоже имеет отношение к нашему разговору о ясности видения, ведь ясное видение в том и заключается, чтобы видеть действительность: видеть барсука, видеть свой страх и эфемерность собственных мыслей. Куда исчезли те восторг и душевная гармония, которые я испытывал только что?

Сегодня утром барсук прервал мои раздумья, но это не сбilo меня с мысли: наше сердце очистится от *анартх* тогда, когда мы будем находить наслаждение лишь в созерцании красоты Кришны. А появление барсука напомнило мне о том, что духовное сознание должно иметь реальную основу. А иначе мы можем решить, что достигли освобождения,

испытав минутный восторг. Иногда, гонясь за экстатическими переживаниями, мы можем даже впасть в заблуждение, и то, что казалось нам ясным пониманием, ясным видением, оборачивается иллюзией. Однако по мере постижения нами Кришны ложный восторг будет постепенно исчезать.

Что вы видите, когда ваше сознание проясняется? Вы видите Кришну цвета грозовой тучи, стоящего у Вамшиваты и играющего на флейте. Звуки Его флейты очаровывают *gopi* и всех тех, кому посчастливится услышать их. Вы видите Кришну в окружении Его друзей-пастушков. Вы видите Кришну с *gopi*. Вот что вы видите, когда ваше сознание проясняется. Именно об этом просил Кришну Бхишмадева в конце жизни: я хочу видеть Кришну, идущего ко мне по полю битвы, я хочу видеть Кришну, предающегося разным забавам и играм. Похоже, мы начинаем видеть только то, что дают нам *шастры* и религия. Это истинное видение. Всё остальное иллюзия.

Моя утренняя прогулка была прервана во второй раз. Возвращаясь, я уловил еле слышное мяуканье. Я посмотрел вверх, думая, что это американский дрозд, который издает похожие звуки. Но тут я заметил у стены жалобно пищавшего крохотного серого котенка. Он подошел ко мне, ожидая, что я позабочусь о нем. Все мы встречали таких бездомных котят, которые бегут к нам, ожидая, что мы пригреем их. Я пошел прочь. Я шел и вспоминал истории о мудрецах, которые привязывались к животным. Постепенно мяуканье замерло вдаль, но затем вновь стало громким, и я оглянулся: котенок бежал за мной. Он так жалобно пищал, ища помощи и защиты. Я подождал немного, и он побежал быстрее. Но затем я повернулся и пошел прочь. Что я мог сделать для этого существа? Я не собирался брать его домой и держать

его для удовольствия. Вот так мы порой бываем вынуждены проходить мимо жалобно пищущих или скулящих существ и продолжать заниматься своей деятельностью, стараясь в достаточной мере развить в себе сознание Кришны, чтобы быть способными по-настоящему помогать людям. А иначе мы сами станем похожи на таких жалких котят, приходя на лекцию или пытаясь наставлять других. Да, сейчас я говорю всё это, а тогда я всё-таки остановился и оглянулся, чтобы посмотреть, где котенок.

29 июля,
Уиклоу

Дорогие друзья!

оя переписка с вами подходит к концу. Через несколько дней я покидаю Уиклоу, и мои мысли уже устремляются к другим местам и предметам. Хотя я и смогу вести обычную переписку (я чуть было не написал «официальную» переписку), мне, наверное, на какое-то время лучше перестать писать эти письма *санньяси*.

Мне было очень интересно писать их. Поначалу я пребывал в растерянности, не зная, кому их адресовать, но, приехав в Уиклоу, я решил начать писать вам, мои друзья, сделав тем самым наилучший выбор. Я старался говорить искренне, от души и рассказывать вам о том, что со мной происходит. В этих письмах к вам я могу сказать всё, что мне хочется сказать в определенный день, и вы не будете на меня в претензии, если слова мои не будут идти из самой глубины моего сердца. Вы поймете, что в тот день я мог сказать только это, и отдадите должное тому, что я не отгородился от вас стеной молчания, а рассказывал вам даже о скромных попытках развить в себе сознание Кришны. Вероятно, в этом и заключаются задушевные разговоры; они предполагают открытое выражение своих мыслей и чувств.

Итак, время моего пребывания в Уиклоу подходит к концу. Я прощаюсь с теми глубокими чувствами и переживаниями, которые приносили мне прогулки здесь. Они были чудесны. Если бы я должен был остаться, то, вероятно, я смог бы вернуть то душевное состояние, в котором я пребывал во время этих прогулок. Я не испытал еще всего, что мне могут

дать утренние прогулки здесь. Но так как я знаю, что должен уезжать, я пытаюсь мысленно покинуть это место на несколько дней раньше своего действительного отъезда. Так я пытаюсь смягчить боль расставания.

Я снова думал о том, как в сознании Кришны преданные становятся друзьями. Мы верим в то, что наша дружба не временное сближение, а основана на вечной *расе* с Кришной. И хоть нам трудно понять это, мы признаем, что у нас много общего: у нас одни и те же духовные учителя, мы все считаем, что самое важное в жизни – это иметь сознание Бога, что Кришна – Верховная Личность Бога, а Его деяния на Кришналоке – наивысший и наиболее сокровенный вид любовных отношений и существования. Поэтому очень обидно, что люди, имеющие одинаковые взгляды на эти вопросы, иногда ссорятся. Мы знаем, что и у обитателей духовного мира бывают разногласия, но эти разногласия не вызывают у них злобных чувств. Здесь, как мне кажется, преданные тоже не испытывают друг к другу злобных чувств, и всё же, когда между ними возникают разногласия, это не может не огорчать. Поэтому когда у нас устанавливаются с кем-то дружеские отношения, мы должны поддерживать и развивать их, заботясь о том, чтобы они не прервались. И даже если эти отношения складываются не так замечательно, как нам бы хотелось, мы должны оберегать их, не допуская *вайшнава-апарадх*.

Сегодня впервые за эти три недели я услышал на прогулке, как у дома на ферме лаяла собака. Быть может, это еще один знак, что время моего пребывания здесь подходит к концу. Но даже если бы это было и так, этот лай не звучал зловеще. Собака была далеко от меня и не заходила в бешеном лае, а просто лаяла. Как вы видите, в моих словах

нет ничего нового и выдающегося, и я надеюсь, вы согласитесь с тем, что это не так уж и важно. А что действительно важно, так это взаимный интерес, с которым мы выслушиваем друг друга, стараясь понять, как мы можем применить в своей практике сознания Кришны то, о чем говорит собеседник. Это делает нас открытыми чужому мнению, чужим мыслям, и этот обмен обогащает наш опыт. К примеру, друг может сказать нам: «Мы должны внимательно слушать Святые Имена и стараться молиться Кришне, повторяя мантру». Кто-то скажет, что в этих словах нет ничего особенного, но если мы будем слушать очень внимательно и смиренно, то друг своими словами может пробудить в нас сознание Кришны.

Я рассуждаю о дружбе, но вчера, когда я встретил в лесу котенка, я получил напоминание о том, что существуют отношения более низкого порядка. Котенок смотрел на меня как на своего спасителя.

Сегодня, когда я шел по дороге, котенок опять появился передо мной, жалобно пища. Он ожидал от меня помощи. Приблизившись к нему, я взглянул на него, пытаясь понять, голоден он или нет. Он не выглядел таким уж истощенным, просто кто-то выкинул его на улицу. И тут я сделал большую ошибку: я остановился. И прежде чем я успел это заметить, котенок уже подбежал к моим ногам. Увидев его у себя под ногами, я от неожиданности испугался. Я отстранил его ногой и даже побежал, чтобы уйти от него, но он продолжал бежать за мной и всё пищал и пищал. Я не собирался рассказывать вам об этом нелепом происшествии. Я не знаю точно, что оно означает; могу только сказать, что *санньяси* не испытывает радости, когда к нему бросается несчастный и беспомощный котенок.

Я надеюсь, что в сознании Кришны у меня другая роль и что мы можем взаимно давать друг другу то, что благоприятно как для моего, так и для вашего сознания Кришны. Я надеюсь, что увидев меня на дороге, вы не будете жалобно плакать и бросаться мне под ноги, смотря на меня как на своего спасителя. Мы не можем спасти друг друга, только Кришна может сделать это. В жизни случается так, что кто-то должен содержать других, но я говорю сейчас не об этом. Я говорю о бескорыстном проявлении дружеских чувств по отношению друг к другу.

И всё-таки я чувствовал угрызения совести из-за того, что прошел мимо котенка. Я не могу сказать, кто позаботится об умирающих от голода котятках и голодающих людях во всём мире. Но неужели мы ничего не должны делать, чтобы помочь им? Мы не хотим иметь беспомощных друзей, но на свете много беспомощных существ. Кто позаботится о них? Этот случай с котенком заставляет нас вспомнить о ситуации во всём мире. Сталкиваясь с различными проблемами, существующими в мире, и с различным отношением людей к этим проблемам, мы идём тем путем, который указал нам наш духовный учитель: мы стараемся всем людям дать сознание Кришны. Благо, приносимое им, распространится на все живые существа.

Но я опять возвращаюсь мыслями к котенку. Почему мы должны откликаться на жалобное мяуканье котенка? Почему бы не привести домой корову или теленка? Они живут себе и никак не выражают своего недовольства в отличии от котят. Я могу много философствовать на эту тему, а котенок между тем нуждается в моей помощи. Быть может, это суеверие, но мне иногда кажется, что Бог являет мне Себя в каждой будничной встрече. Я вспоминаю при этом о том, как

полубоги иногда приходили к царю, приняв облик собаки или голубя, чтобы проверить, насколько он щедр. Быть может, Господь проверяет, насколько я сострадателен.

Дойдя до конца дороги, я, прежде чем повернуть обратно, остановился подумать об этом. Что я буду делать: отстраню котенка ногой и пробегу мимо? Я решил взять его с собой и отнести в школу. Может быть, наш ветеринар Абхайя даси сможет пристроить его к кому-нибудь в дом. Я уже давно не делал чего-либо подобного. Конечно, котенок был довольно грязен, но уж несколько минут я мог пройти с ним в руках.

Теперь я расскажу вам, что было дальше. Когда я шел обратно, котенок, конечно же, сидел на прежнем месте и пищал. Я подождал, когда он подойдет ко мне. Это была серая полосатая кошечка с пропорционально сложенным телом. Я взял её на руки и понёс, глядя и утешая её, но она стала вырываться у меня из рук. Я поставил её на землю, но она опять подошла ко мне. Я снова поднял её. Я твёрдо решил отнести её в школу, но она опять стала извиваться и вырываться из рук. Тогда я поставил её на землю и пошёл дальше, не думая больше о ней. Теперь она уже не делала отчаянных попыток бежать за мной. Наверное, вы скажете, что я лишний раз убедился в том, что подобные действия – лишь напрасная трата времени и что я не обязан был куда-то ее нести. Все-таки она вольное животное, и я, в сущности, мало, что мог сделать для неё, хоть я и пытался что-то предпринять.

Вы можете сказать, что я не очень-то решительно был настроен, и будете правы. Меня не учили относиться к таким вещам как к очень важному делу, и к тому же из-за всей этой истории я совсем позабыл о *джане*. Я готов был даже прервать повторение, но, когда котенок стал сопротивляться, от моей решимости ничего не осталось. Пусть же этот слу-

чай служит мне, по крайней мере, напоминанием о том, что я должен быть решителен в проявлении доброты к своим собратам, особенно к людям, поскольку их предназначение – получить духовное знание.

Быть может, я и во взаимоотношениях с людьми тоже не проявляю особой решительности и могу настойчиво вести по духовному пути только того, кто не сопротивляется и позволяет мне вести себя. То, что я все-таки не позаботился о котенке, я должен принять как свою неспособность проявлять святое сострадание, и я должен развить в себе это качество, становясь как можно ближе к преданным в процессе практики сознания Кришны.

С о д е р ж а н и е

Часть первая 3

Часть вторая 131

Книги Сатсварупы даса Госвами, изданные на русском языке

- «Прабхупада»
- «Очерки ведической литературы»
- «Пытаясь оценить личность Шрилы Прабхупады»»
- «Поведение вайшнава. 26 качеств преданного»
- «Реформа джапы»
- «Реформа чтения. Наставления Шрилы Прабхупады о ежедневном чтении его книг»
- «Правдивость - последняя опора религии»
- «Вступление в молитвенную жизнь»
- «Нимай дас и мышь»
- «Путь Чхоты»
- «Из несовершенства рождается чистота. Мысли, пришедшие во время чтения «Шаранагати» Бхактивиноды Тхакура»
- «Препятствия на пути преданного служения»
- «Ишта-гоштхи. Темы для вайшнавского обсуждения»
- «Визит в Джаяганнатха Пури»
- «Шри Чайтанья-дайя. Дневники Харидевы и Чайядеви»
- «Кто я: демон или вайшнав»
- «Мольба о нектаре святого имени»
- «Медитация на Прабхупаду»
- «Ванданам»

можно приобрести по адресу:

Москва, ул. Писцовая, д. 16, корп. 2, изд-во «Философская книга», тел. (095) 685-67-14

или заказать:

E-mail: philbook@list.ru

